

ИСТОРИЯ
НОВО-НЯМЕЦКАГО
СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

Книжка № 1

0/22

Кн. 9.

КИШИНЕВЪ.

Влагодѣльная типографія. Харалампіевская ул., № 42.

1911.

ИСТОРИЯ
НОВО-НЯМЕНЦКАГО
СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКАГО
МОНАСТЫРЯ.

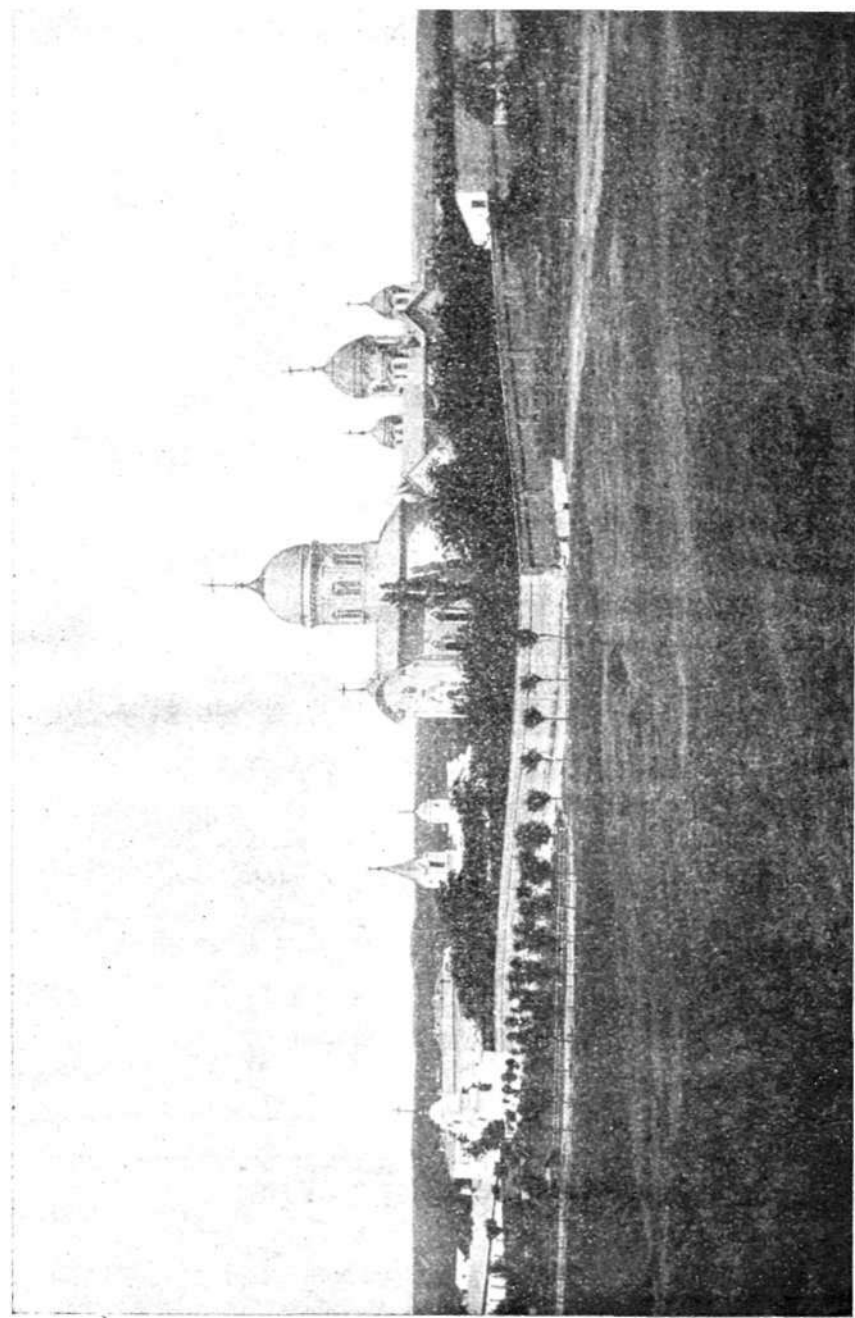

Составлена по молдавской рукописи бывшего настоятеля монастыря архимандрита **Андроника**, по данным архива Ново-Яменцаго монастыря и указаніямъ современнаго событій, вышшняго настоятеля монастыря, архимандрита **Германа**, *признательнымъ сыномъ монастыря*

Архимандритомъ ГУРИЕМЪ.

КИШИНЕВЪ.
Епархіальная типографія, Харалампіевская ул., № 42.
1911.

ОБЩІЙ ВИДЪ НОВО-НЯМЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ .

ВИДЬ НОВО-НЯМЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ Бессарабіи, на правомъ высококомъ берегу судоходной рѣки Днѣстра, ниже впаденія въ нее рѣчки Ботны, въ 12 верстахъ отъ города Бендеръ, а отъ города Тирасполя въ 6 верстахъ, стоитъ монастырь, называемый Ново-Нямецкимъ. Величественный, поднимающійся къ небу куполь соборнаго монастырскаго храма, посвященнаго памяти Вознесенія Господня на небо, издали виденъ подъѣзжающимъ по желѣзной дорогѣ изъ Кишинева и Одессы къ станціямъ: Бендеры и Тирасполь. Ново-Нямецкая Вознесенская обитель богомольцамъ извѣстна больше подъ именемъ „Кицканы“, такъ какъ монастырь построенъ въ с. Кицканахъ Бендерскаго уѣзда, на монастырской вотчинѣ „Кицканской“. Ново-Нямецкимъ монастырь этотъ названъ основателями его въ отличіе отъ древней Нямецкой лавры, находящейся въ Румынскомъ королевствѣ, въ Карпатскихъ горахъ, недалеко отъ границы австрійской провинціи Буковины.

ГЛАВА I.

Нямецко-Секулярная Лавра. Секуляризація церковныхъ имѣній въ Молдавіи. Разбойническая Комиссія. Бѣгство иноковъ изъ монастырей Нямцу и Секу.

Молдавская лавра „Нямцу“ основана въ 1367 году; соборный храмъ ея устроенъ господаремъ молдавскимъ Стефаномъ Великимъ въ 1497 году, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ и

надпись надъ дверями храма, которую мы имѣли возможность видѣть лѣтомъ 1904 года. Нямецкая молдавская лавра имѣла для Молдавіи такое же значеніе, какое имѣли Кіевопечерская и Свято-Троицкая лавры для Россіи. Въ теченіе пяти столѣтій Нямецкая лавра служила источникомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія для православныхъ молдаванъ. Въ ней воспиталось множество иноковъ, изъ которыхъ многіе были епископами и митрополитами Молдавской церкви. Устроенная въ Нямецкой лаврѣ типографія снабжала богослужебными и религіозно-нравственными книгами (лучшаго изданія) приходскія церкви Молдавіи и въ томъ числѣ Бессарабіи, составлявшей до 1812 года часть Молдавіи. Соотвѣтственно этому духовно-просвѣтительному значенію своему, Нямецкая лавра обладала большими богатствами, заключавшимися въ громаднхъ земельныхъ помѣстьяхъ, находившихся какъ по ту, такъ и по сю сторону Прута, значить и въ Бессарабіи, и большимъ количествомъ движимости, т. е. скота и прочаго добра.

Въ 50-хъ и 60-хъ годахъ ХІХ столѣтія надъ православною церковью Молдавіи, вообще, и древнимъ, знаменитымъ въ исторіи Молдавіи, монастыремъ Нямцу и вмѣстѣ съ нимъ Секу, имѣвшимъ съ 1790 года одно общее управленіе съ Нямцу, разразилась грозная событія, въ связи съ которыми находится основаніе Ново-Нямецкаго монастыря въ Россіи, въ Бессарабіи. Событія эти—подчиненіе Молдавской православной церкви, въ лицѣ духовенства, свѣтскому правительству страны и секуляризація монастырскихъ имѣній.—Подчиненіе церкви свѣтскому правительству состоитъ въ томъ, что свѣтскія лица, министры и ихъ подчиненные, стали распоряжаться епископскими кафедрами и настоятельскими мѣстами (раздавать ихъ по своему произволу, даже безъ вѣдома митрополита) и церковнымъ имуществомъ, распорядителемъ котораго долженъ и можетъ быть только епископъ, митрополитъ; а секуляризація имѣній—это есть отчужденіе имѣній церквей и монастырей въ пользу государства.—Въ Молдавіи и Валахіи существовали двоякаго рода монастыри: греческіе монастыри, такъ называемые преклоненные (ѡкинате) *) и національные (пъмынтене). Румынское правительство произвело сначала секуляризацію имѣній только преклоненныхъ монасты-

* Ынкинате. Ред.

рей (около 1821 г.), по сверженіи чужеземнаго фанариотскаго правленія и возстановленіи правленія туземныхъ господарей. Но впослѣдствіи, вслѣдствіе вмѣшательства иностранныхъ державъ во внутреннія дѣла княжествъ, защищавшихъ права греческихъ монастырей на владѣніе имѣніями, у румынскаго правительства созрѣла мысль о секуляризаціи имѣній всѣхъ вообще монастырей, и національныхъ въ томъ числѣ. Секуляризація коснулась и имѣній лавры „Нямцу и Секу“, которая въ своемъ управленіи и распоряженіи имуществомъ не была ни отъ кого зависима.

Секуляризацію имѣній Нямецко-Секульской лавры произвело правительство князя Александра Кузы, который въ 1859 году былъ избранъ господаремъ объединившихся тогда въ одно государственное тѣло двухъ княжествъ молдавскихъ—Валахія и Молдавіи, и былъ представителемъ партіи національнаго возрожденія румынъ. Секуляризація произведена была слѣдующимъ образомъ. Въ 1859 году указомъ правительства Кузы за № 121 была назначена особая коммиссія изъ пяти свѣтскихъ и двухъ духовныхъ лицъ для завѣдыванія монастырскими дѣлами въ княжествѣ. Очевидецъ этихъ событій, оставившій намъ описаніе ихъ, іеросхимонахъ Нямецкой лавры Андроникъ, называетъ въ своей лѣтописи эту коммиссію „разбойнической“. Члены Разбойнической Коммиссіи 12 іюня 1859 г. прибыли безъ предувѣдомленія въ Нямецкій монастырь съ жандармами изъ г. Нямца и объявили настоятелю монастыря архимандриту Герасиму, что они прибыли съ цѣлью отобрать монастырскія имѣнія. Старецъ Герасимъ на это съ достоинствомъ отвѣтилъ: „По доброй волѣ я не отдамъ монастырскихъ имѣній. Правительство можетъ отобрать ихъ только силою, такъ какъ братія не имѣетъ оружія, чтобы противиться“¹⁾. Услышавъ это, члены названной коммиссіи немедленно отдали приказаніе собрать въ Нямецкій монастырь иноковъ всѣхъ подвѣдомственныхъ монастырю скитовъ. Весь сонмъ иноковъ, собравшись не по зову своихъ настырей духовныхъ, а по приказанію „воровъ и грабителей“, былъ приглашенъ въ трапезу, чтобы выслушать приказъ господара о грабежѣ. При этомъ, на стражѣ у дверейъ вокругъ трапезы и, вообще, вокругъ всего монастыря были разставлены жандармы. Затѣмъ

¹⁾ Андроникъ Исторіе пентру сфинтеле монастырѣ Нямцул ши Секул, стр. 115 на оборотѣ и стр. 116.

былъ прочитанъ во всеуслышаніе съ того мѣста, откуда раньше читалось слово Божіе указъ объ отнятiи имуществъ. Всѣ были поражены. Старецъ Герасимъ со слезами на глазахъ сказалъ въ отвѣтъ на это: „Горько мнѣ видѣть монастырь окруженнымъ жандармами,—чего не посмѣли сдѣлать и турецкія войска во время гетерiн. Монастырь, пользовавшійся покровительствомъ государей въ теченіе ряда вѣковъ, оказавшій столько услугъ Церкви и государству своими религіозно-просвѣтительными учрежденіями, гдѣ ежедневно и еженощно возносится моленіе о предержавшихъ властяхъ,—этотъ монастырь вдругъ оказался въ осадномъ положеніи, словно непріятельская крѣпость. Соборъ не противится правительству, такъ какъ, по заповѣди апостола, онъ долженъ повиноваться властямъ, но ему прискорбно видѣть дѣло, не служащее къ чести ни собора, ни православнаго правительства“¹⁾. Такія дерзновенныя слова старца привели въ негодованіе членовъ комиссiи, особенно же, министра Теріакіу, который неистово закричалъ на старца, понося его бранными словами, угрожая и говоря, что не его, старца, дѣло разсуждать о дѣйствіяхъ комиссiи, которая можетъ дѣлать, что ей угодно.

Выйдя изъ трапезы въ сопровожденiи жандармовъ, члены комиссiи стали накладывать печати на двери монастырской канцелярiи, архива, гдѣ хранились господарскіе хризовулы и дарственные документы ктиторовъ. Была опечатана также и библіотека, заключающая въ себѣ книги на разныхъ языкахъ и рукописные переводы съ другихъ языковъ на молдавскiй. Члены комиссiи ворвались затѣмъ въ монастырское казно-хранилище и взяли оттуда большой желѣзный сундукъ, въ которомъ находились монастырскія деньги, въ томъ числѣ 15 тысячъ австрійскихъ золотыхъ, предназначавшихся на ремонтъ соборной церкви, и 400 золотыхъ, подаренныхъ монастырю въ 1821 году турками, стоявшими здѣсь въ качествѣ сторожей. „Турки оказались“, пишетъ о. Андроникъ, „лучше христіанъ—комиссаровъ, вольтерiанцевъ, кальвинистовъ, лютеранъ, которые ограбили Немецкiй монастырь и другіе монастыри, лишивъ ихъ имуществъ“. Ограбивъ монастырскую кассу, члены комис-

¹⁾ Ср. «Исслѣдованія и монографіи по исторiи Молдавской церкви», Епископа Арсенія стр. 256.

ей съ страшными ругательствами и богохульствами отправились въ ризницу и, увидѣвъ дорогія церковныя и драгоценныя одежды, памятники щедрыхъ благотвореній съ древнѣйшихъ временъ, потребовали описъ ихъ и опечатали ризницу. Затѣмъ отправились въ монастырскіе погреба и амбары и, видя вездѣ большой запасъ вина, хлѣба и всякой провизіи—свидѣтельство образцоваго веденія хозяйства,—стали распорядиться всею по своему произволу. Устранивъ настоятеля и соборъ отъ управленія монастыремъ подъ предлогомъ, что они не имѣли заботы о хорошемъ содержаніи братіи, члены комиссіи увѣряли братію, что ей теперь лучше будетъ, что правительство само будетъ заботиться о содержаніи иноковъ, что они не будутъ имѣть нужды думать о пропитаніи, а все время будутъ проводить въ покоѣ и молитвѣ, какъ и слѣдуетъ монахамъ. Въ подтвержденіе этого они распорядились, чтобы братію кормили пшеничнымъ хлѣбомъ и въ каждый день приготавливали имъ рыбу на маслѣ, не взирая на Петровскій постъ, когда по уставу не полагается не только рыбы, но и масла никакого.

Членами комиссіи былъ образованъ особый „Административный комитетъ“ изъ монастырскихъ иноковъ, вышедшихъ изъ послушанія митрополиту и старцу. Этому комитету особой инструкціей вмѣнялось въ обязанность: 1) имѣть заботу о достаточномъ содержаніи пищею братіи и скота, принадлежащаго монастырю, 2) наблюдать за служащими при монастырѣ, 3) давать ежедневно отчетъ о количествѣ провизіонныхъ продуктовъ и о числѣ продовольственныхъ лицъ, 4) наблюдать за содержаніемъ больницы и монастырской школы. Комиссія, образовывая этотъ комитетъ, надѣялась имѣть въ членахъ комитета вѣрныхъ и усердныхъ сотрудниковъ по упорядоченію имущества монастыря, за что имъ обѣщались благодарность начальства и благословеніе Божіе.

Учрежденіемъ этого комитета въ монастырской киновіи вводилось другое, особое управленіе, противное канонамъ церкви и преданіямъ отцовъ, которые опредѣляютъ, чтобы въ монастырѣ было только одно начальство, а не два, и все иноки подчинялись во всемъ одному старцу.

Члены комиссіи затѣмъ стали разсматривать дарственные грамоты, чтобы найти въ нихъ упоминаніе объ обязанностяхъ

монастырей—устроить школы, госпитали, снабжать одеждою сиротъ. Изъ документовъ комиссары узнали, доподлинно, какъ цѣль пожертвованій, такъ и проклетіе за нарушеніе воли завѣщателей. О цѣли пожертвованій въ дарственныхъ ясно говорится, что даръ сдѣланъ такому то монастырю, въ которомъ такая-то церковь, и утвержденъ за нимъ „ради спасенія нашей души, ради спасенія душъ нашихъ ближнихъ, почившихъ предковъ и нашихъ родителей, ради нашего здравія и спасенія нашей супруги, ради здоровья и спасенія душъ нашихъ дѣтей» и т. д. Дарственные обыкновенно заканчиваются такого рода заклятіями: „кто послѣ нашей жизни будетъ господаремъ—изъ нашихъ-ли дѣтей или нашего рода, или кого иного изберетъ Богъ быть господаремъ нашей Молдавской земли, и тотъ все же не долженъ отмѣнять нашъ даръ, но обязанъ его утвердить и скрѣпить. А кто осмѣлится нашъ даръ и утвержденіе его нарушить или отмѣнить, тотъ да будетъ проклятъ отъ Господа Бога и Искупителя нашего Іисуса Христа, отъ Его пречистой Матери Маріи, отъ свв. апостоловъ, отъ 318-ти никейскихъ отцевъ и отъ всѣхъ святыхъ, благоугодившихъ Богу“.

Комиссары видя, что подозрѣніе ихъ о неисполненіи монастырями ктиторовскихъ обязательствъ не оправдывается, стали высмѣивать попеченіе умершихъ ктиторовъ о вѣчномъ спасеніи, говоря: „О если бы кто либо нашелся, чтобы заклялъ наши сюртукки, панталоны, сапоги, чтобы они не рвались!“.

Дарственные документы ктиторовъ и господарскіе хризовулы комиссары отослали въ департаментъ церковныхъ дѣлъ и затѣмъ они сдали монастырскія имѣнія въ аренду и съ публичныхъ торговъ продали монастырскія имущества, лошадей, воловъ, овецъ; но это была не продажа, а смѣхъ и грабежъ: скотъ продавался гуртомъ за безцѣнокъ. — „Умъ мутится“, — писалъ старецъ Герасимъ управляющему монастырскими имѣніями въ Бессарабіи: „сердце кровью обливается, когда видишь, какъ разграбляется безъ всякой жалости то, что собиралось въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Ахъ, возлюбленный братъ, не могу больше писать отъ скорби и слезъ! И дѣйствительно, прибавляетъ о. Андроникъ, достойно жалости и горькихъ слезъ то, что совершилось предъ глазами иноковъ какъ членами комиссіи, такъ и незаконнымъ административнымъ комите-

томъ¹⁾“. Подобный грабежъ среди бѣлаго дня производилъ угнетающее впечатлѣніе на всѣхъ, въ комъ не угасла еще любовь къ св. Церкви и ея священнымъ учрежденіямъ. Члены комисіи рѣшили затѣмъ посягнуть и на вѣковыя правила церковной иноческой жизни. Прежде всего они, въ лицѣ министра, распорядились, чтобы впредь не исполнялось неизвѣстно кѣмъ установленное правило о совершеніи службы и на славянскомъ языкѣ. Хотя этому противился старецъ архимандритъ Герасимъ, но члены комисіи вошли 18 октября 1859 года въ церковь и взяли изъ славянскаго клироса всѣ богослужебныя книги и запрятали въ бібліотеку. Затѣмъ комиссары уничтожили монастырскую типографію. Протесты братіи ничего не помогли: насиліе взяло перевѣсъ, и типографія за безцѣнокъ была продана евреямъ. Комиссія воспретила править службу русскимъ святымъ и поминать ихъ. Противодѣйствовавшихъ этимъ разрушительнымъ стремленіямъ и защитниковъ преданія комиссія клеймила именемъ „руссолатра“, „руссофила“. Къ числу такихъ руссофиловъ принадлежалъ и лѣтописецъ нашъ іеросхимонахъ Андроникъ.

Старецъ Герасимъ обратился съ жалобой къ митрополиту Софронію Миклеско. По настоянію послѣдняго 20 іюля 1860 года была послана княземъ Ал. Кузою комиссія для разслѣдованія; но комиссія потребовала отъ старца Герасима добровольнаго увольненія, угрожая въ противномъ случаѣ изгнаніемъ. Такъ какъ Герасимъ не соглашался, то комиссія лишила его настоятельства и назначила временно исполняющимъ должность настоятеля монастырскаго духовника Пепхія. Этимъ комиссія отъ 20 іюля 1860 года и закончила порученное ей слѣдствіе²⁾.

Братія духовнаго собора монастырей „Нямцу-Секу“ съ глубокою скорбью и болью въ сердцѣ взирала на это невообразимое бѣдствіе, на поднятую молдавскимъ правительствомъ борьбу противъ духовнаго сословія и всей православной церкви Молдавіи и понимала духомъ, что государь молдавскій Александръ Куза, подобно Ироду временъ апостольскихъ, „поднялъ руки, чтобы сдѣлать зло принадлежавшимъ къ Церкви“ (Дѣян. 12,1). Увидѣвъ, затѣмъ, что защищающіе права Церкви духовные па-

¹⁾ Андроникъ. Исторія пентру сф. м. Нямцул ши Секул, книга 7-ая, стр. 158.

²⁾ Андроникъ. «Исторія пен. сфин. мон. Нямцул ши Секул, книга 7-я, стр. 199.

стыри изгоняются и горькой смерти подвергаются за то одно, что дерзновенно защищают права святой православной Церкви, нямецкіе иноки стали одинъ за другимъ незамѣтно уходить изъ монастыря и переходить границу молдавскаго княжества. Одни иноки нямецкіе ушли на святую гору Аѳонъ и въ другія мѣста, ища себѣ пристанища для спасенія души; другіе же, по совѣту духовныхъ отцовъ лавры, перешли тайно чрезъ прутскую границу въ Бессарабію, подъ покровъ православнаго Императора Россіи, намѣреваясь просить у него помощи для защиты правъ Молдавской церкви ¹⁾.

Г Л А В А 2-я.

Бессарабскія имѣнія Нямецкой лавры іеромонахъ Теофанъ Крестя, управляющій Бессарабскими имѣніями лавры. Прошение іер. Теофана архіепископу Антонію о представствѣ предъ русскимъ правительствомъ въ защиту лаврскихъ имѣній въ Бессарабіи. Полномочіе, данное о. Теофану митрополитомъ Софроніемъ для защиты интересовъ лавры, полномочіе для защиты интересовъ всѣхъ монастырей Молдавіи.

Нямецко-Секульская лавра имѣла большія помѣстія въ Бессарабіи. Нямецкой лаврѣ принадлежали имѣнія: Копанка, Кипканы, Котово, Бурдужены, Шолканы, Высокое, Кричкоуцы, Валья-Руссулуй, Пѣмцены, Мирешты. Духовный соборъ лавры управлялъ этими имѣніями чрезъ особаго уполномоченнаго монастырей, который назначался изъ монастырской братіи. Незадолго до вступленія Александра Кузы на престолъ объединенныхъ княжествъ, Молдавіи и Валахіи, и назначенія имъ Разбойнической Комиссіи „для отчужденія монастырскихъ имѣній“, въ 1858 году старцемъ монастыря архимандритомъ Герасимомъ былъ опредѣленъ управляющимъ лаврскими имѣніями въ Бессарабіи іеромон. Теофанъ Крестя, мужъ образованный и преисполненный ревности по Богѣ и любви къ людямъ.

Отецъ Теофанъ Крестя родился въ 1812 г., 2 марта, въ г. Сочавѣ, въ Буковинѣ, отъ православныхъ родителей Василя Крести и жены его Маріи: въ святомъ крещеніи нареченъ былъ Теодоромъ. Когда Теодору исполнилось 6½ лѣтъ, родители отдали его въ школу въ г. Сочавѣ, гдѣ онъ обучался молдавской и нямецкой грамотѣ. 8 июля 1828 г., 16-ти лѣтъ, Теодоръ Крестя по-

¹⁾ Андрионъ. Исторіе пентру ноуа мѣнѣстире Нямул, книга 1, стр. 5—6.

ступилъ послушникомъ въ Нямецкую лавру и чрезъ два года, 4 октября 1830 г., былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Теофанъ, затѣмъ 12 іюня 1832 г. былъ рукоположенъ въ іеро-

ІЕРОМОНАХЪ ТЕОФАНЪ.

діакона митрополитомъ яскимъ Веніаминомъ Костаки, а 8 іюня 1833 г. въ санѣ іеродіакона предпринялъ паломничество по святымъ мѣстамъ Аѳона и Іерусалима, откуда возвратился въ

Нямецкій монастырь 11 октября 1834 г. По возвращеніи изъ путешествія іерод. Теофанъ поступилъ въ ученики къ старцу монастыря архимандриту Неонилу. Въ 1836 г. іерод. Теофанъ былъ рукоположенъ во іеромонаха, послѣ чего проходилъ такія послушанія: въ 1843 году былъ назначенъ инспекторомъ монастырской типографіи и одновременно изучалъ греческій языкъ въ открытой при Нямецкомъ монастырѣ усердіемъ старца Неонила школѣ. Въ 1843 же году іером. Теофанъ опредѣленъ старшимъ повѣреннымъ по дѣламъ монастырей „Нямцу-Секу“. Въ 1853 г. былъ назначенъ инспекторомъ построенной въ 1851 г. въ городѣ Нямцу больницы, гдѣ Теофанъ былъ до 6 февраля 1856 г., послѣ чего 20 ноября сего года назначенъ былъ повѣреннымъ монастырей Нямцу-Секу въ Яссахъ, а отсюда, въ 1858 году, управляющимъ лаврскими имѣніями въ Бессарабіи. О. Теофанъ былъ человѣкъ хорошо образованный, онъ прекрасно зналъ языки, зналъ типографское и докторское искусство, обладалъ хорошимъ голосомъ и прекрасно пѣлъ по-молдавски. Онъ соединялъ въ своей личности съ религіознымъ развитіемъ и развитіе политическое и отличался неутомимой энергіей.

Этого то мужа Богъ поставилъ на защиту интересовъ молдавской церкви и Нямецкой лавры, противъ посягательствъ Александра Кузы— „этого“, по выраженію о. Андроника, „Іуліана Отступника, Константина Копронима, Льва Исаврянина“.

Отецъ Теофанъ, находясь въ Бессарабіи, тотчасъ узналъ о происшедшемъ въ Нямецкой лаврѣ ограбленіи имущества ея и о насиліяхъ надъ представителями Церкви со стороны молдавскаго правительства. Движимый Духомъ Святымъ, о. Теофанъ немедля вошелъ съ прошеніемъ къ архіепископу кишиневскому и хотинскому Антонію Шокотову о ходатайствѣ въ защиту правъ Молдавской церкви. Вотъ это прошеніе: „Высокопреосвященнѣйшій и многомилостивый Владыко! Святая Нямецкая лавра, находящаяся въ княжествѣ Молдавіи, уполномоченнымъ которой въ Бессарабіи я состою, получила свое начало пять столѣтій тому назадъ. Все православные господа и правители Молдавіи отъ времени до времени надѣляли ее правами, утверждая оныя своими господарскими хривулами. Эту лавру, первую въ Молдавіи, начиная съ благочестиваго царя Россіи Михаила Теодо-

ровича и до сего дня, поддерживали въ ея правахъ всё русскіе цари. При изданіи Органическаго Регламента въ Молдавіи, святая Нямецкая лавра осталась свободнойъ отъ какой-бы то ни было государственнойъ повинности, обязавшись только содержать на свой счетъ одну больницу въ г. Пямцулъ на 30 больныхъ обоего пола, каковое обязательство монастырь и выполнялъ съ излишкомъ. Равнымъ образомъ и узаконенія общественныхъ собраній Молдавіи 1835 года и 1844 г. сохранили права лавры неприкосновенными. Въ 1843 г. бывшій господарь Михаилъ Стурдза воевода утвердилъ своимъ господарскимъ хризовуломъ уставъ Паисія Величковскаго; затѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ 1850 г. ихъ утвердилъ господарь Григорій Гика воевода своимъ хризовуломъ; въ 1856 г. 30-го ноября каймаканъ Теодоръ Балшъ утвердилъ ихъ и, наконецъ, 14 Января 1858 года Николай Вогориди призналъ ихъ священными и, чтобы они вѣчно сохранялись безъ измѣненія, подтвердилъ ихъ хризовуломъ. На основаніи этихъ подтвержденій, святая Лавра, всегда свято исполнявшая предписанныя ей обязательства, ожидала, что будетъ пользоваться миромъ и спокойствіемъ и находить защиту во всѣхъ неожиданныхъ случаяхъ. Тѣмъ не менѣе я теперь узналъ, что Его Высочество Господарь объединенныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи Александръ Іоанновъ Куза 1-го Іюня 1859 г. опредѣлилъ отобрать имѣнія лавры въ Министерство церковныхъ дѣлъ, не упомянувъ ничего о правахъ, дарованныхъ Лаврѣ столькими узаконеніями страны и утвержденныхъ господарскими хризовулами.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! На главу правительства должно взирать, какъ на особу священную. Поэтому не прилично мнѣ иначе представлять дѣйствія Его Высочества Господаря объединенныхъ княжествъ, чѣмъ какъ они происходили. И такъ какъ мѣра, предпринятая съ его стороны касается и имѣній лавры, находящихся въ богохранимой Россіи, въ Бессарабской области, и именно: селъ Высокое, Кричкоуцы, Шолканы, Котово, Сорокскаго уѣзда; Владены и Мптокъ Оргѣвскаго уѣзда; Валя-Руссулуй Яскаго уѣзда; Мерешты и Нѣмцены Кишиневскаго уѣзда, состоящихъ въ епархіи, которой Вы являетесь архипастыремъ и духовнымъ отцемъ, то я приѣмлю смѣлость отъ имени собора и вѣрителя моего, старца, со слезами

насть къ апостольскимъ стопамъ Вашимъ и смиренно просить, какимъ заблагодарасудите способомъ, ходатайствовать, гдѣ Вы найдете нужнымъ, о защитѣ сей святой обители, которая составляетъ хвалу православія въ землѣ Молдавской, благотворителями которой являются и русскіе государи. Присовокупляю, что если иного способа не представляется защитить права святой лавры, то благоволите ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Россійскимъ Синодомъ о разрѣшеніи построить въ Бессарабіи новую обитель, которая почиталась бы дочерью святой Нямецкой лавры, къ которой были бы приписаны упомянутыя имѣнія. Если Правительству благоугодно будетъ принять эту мою просьбу, то лавра, которая на свой счетъ содержитъ семинарію въ Молдавіи, обязывается чрезъ меня, своего повѣреннаго, что при проектируемой обители будетъ содержать на свой счетъ уѣздное училище съ тою особою цѣлью, чтобы воспитанники этого училища, окончивая полный курсъ ученія, подъ покровомъ Русскаго Правительства, въ духѣ истиннаго православія, могли быть полезными и въ Молдавіи, гдѣ нынѣ, среди происходящаго волненія, проски римской пропаганды подрываютъ основанія Восточной церкви. Подобную просьбу слѣдовало бы подать самому преподобному старцу и собору, но они объаты страхомъ, такъ что не имѣютъ возможности простирать рукъ; если бы правительству Молдавіи стало извѣстнымъ, что они прибѣгли къ Россіи съ подобной просьбой, то Богъ знаетъ, что они потерпѣли бы. Такъ какъ обстоятельства не позволяютъ и мнѣ представиться Вашему Высокопреосвященству лично, то я упросилъ Его Высокопреподобіе Архимандрита Іеронима, настоятеля Гербовецкаго монастыря, которому объяснилъ и причины, препятствующія мнѣ прибыть въ Кишиневъ, чтобы онъ вручилъ Вамъ это смиренное письмо, которое принявъ съ отеческою любовью, благоволите поддержать святую обитель Матери Божіей, будучи увѣреннымъ, что какъ Его Преподобіе Старецъ, такъ и соборъ не престанутъ день и ночь молиться щедрому Богу и Его Пречистой Матери, чтобы сохранить Васъ въ мирѣ цѣла, здрава, долгоденствующа, право правяща слово истины. Повѣренный монастыря Нямцу и Секу. Іеромонахъ Теофанъ“¹⁾).

¹⁾ Архивъ Новонямецкаго монастыря. Дѣло № 11, ч. 1-я.

Ревностный защитникъ каноническихъ правъ святой Православной церкви въ Молдавіи, митрополитъ Софроній Миклеско извѣстилъ нашего о. іеромонаха Теофана о бѣдствіяхъ, которыми подверглась Нямецкая лавра съ подвѣдомственными ей скитами и послалъ ему 3 сентября 1859 г. полномочіе за № 1296, и препроводительное письмо. Вотъ это полномочіе въ переводѣ на русскій языкъ. „Его Преподобію, іеромонаху Теофану, уполномоченному общежительныхъ монастырей Молдавіи Нямца и Секу на защиту имѣній и интересовъ монастырей въ Бессарабіи. Такъ какъ совѣтъ министровъ Молдавіи упраздняетъ права собственности общежительныхъ монастырей, назначая непосредственно комиссію изъ двухъ духовныхъ лицъ и довѣренныхъ подъ предѣдательствомъ одного изъ министровъ, которая, съ одной стороны, самовольно замѣстила настоятелей и каноническихъ начальниковъ комитетами, чтобы воспрепятствовать всякимъ сношеніямъ соборовъ монастырей и всякой ихъ перепискѣ съ Митрополіею, а съ другой стороны, отобрала архивъ монастырскихъ дѣлъ и документы, продавъ все имѣнія и движимое имущество монастырей и кпновій, равно какъ и тѣ имѣнія, которыя предназначены были на содержаніе соборовъ и специальныхъ учреждений, каковыми правами общежительные монастыри въ теченіе цѣлыхъ столѣтій донныѣ пользовались, согласно дарственнымъ актамъ и святымъ канонамъ Вселенской церкви,—поэтому предписываемъ Твоему Преподобію и обязываемъ тебя ходатайствовать во всѣхъ подлежащихъ мѣстахъ, гдѣ только о протестѣ потребуется, и формально просить о защитѣ всѣхъ интересовъ и правъ монастырей, чтобы возвращено было уваженіе къ святымъ канонамъ церкви и восстановлены были права монастырей, согласно актамъ дарителей и опредѣленіямъ церковныхъ правилъ. Софроній митрополитъ Молдавскій“¹⁾. Въ препроводительномъ письмѣ, Митрополитъ Софроній подробнѣе описываетъ незаконныя дѣйствія назначенной правительствомъ, безъ вѣдома кіріарха страны, комиссіи, „Эта комиссія, съ одной стороны, присвоила себѣ права управленія непосредственнаго или чрезъ комитеты монастырями, устранивъ

¹⁾ Исторіе пентру сфинтеле монастырей Нѣмцул ши Секул. № 7, стр. 137. ср. Изслѣд. и моногр по исторіи Молдавской церкви. Епископа Арсенія С.-Петербургъ 1904 г. стр. 269.

власть законныхъ и каноническихъ начальниковъ и, такимъ образомъ, лишила монастыри права завѣдывать на будущее время тяжёлыми дѣлами и интересами отъ ихъ имени, отобрала архивъ и документы киновій, секвестровала имѣнія, запечатала дома, учредила караулъ изъ служителей, внутри и снаружи, у воротъ и на дорогахъ, арестовавъ такимъ образомъ все; законные и каноническіе начальники монастырей арестованы, такъ что не могутъ ни жаловаться, ни протестовать, куда слѣдуетъ; нѣкоторые изъ живущихъ въ монастыряхъ иноковъ ссылаются, а другіе сами уходятъ въ міръ и дѣлаются неизвѣстными. административные комитеты дѣйствуютъ и исполняютъ формальности по волѣ комиссіи; съ другой стороны, имѣнія сданы въ посессию, при этомъ даже тѣ, на которыхъ стоятъ монастыри и которыя служили для удовлетворенія нуждъ братіи собора и для содержанія благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній; продается весь скотъ,—волы, коровы, лошади, и ульи съ пчелами; продаются запасные продукты, сберегающіеся по положенію экономіи; продается урожай этого года и, наконецъ, все движимое имущество съ имѣніи общежительныхъ монастырей и при томъ за безцѣнокъ. Все эти преступныя дѣйствія противъ установленій блаженныхъ дарителей и противъ святыхъ вселенскихъ каноновъ церкви, мы признаемъ недѣйствительными для монастырей и подвергающими всѣхъ причастныхъ имъ тяжелой отвѣтственности моральной и матеріальной, такъ какъ общежительные монастыри пользуются правами собственности—управленія вотчинами и распоряженія доходами.—обезпеченными въ теченіе сотни лѣтъ блаженными ктиторами, признанными гражданскими навсегда законными установленіями страны: органическимъ регламентомъ, многими узаконеніями и постановленіями общаго собранія. Софроній Митрополитъ Молдавіи¹⁾.

Не ограничиваясь этимъ, ревностный защитникъ каноническихъ правъ церкви Молдавіи, не видя защиты ни откуда на родинѣ, въ Румыніи, обратилъ взоры свои къ Россіи и 30 Декабря 1859 г. написалъ архіепископу Кишиневскому и Хотинскому Антонію, такое письмо. „Высокопреосвященный архипастырь! Вамъ хорошо извѣстно, что религія есть основа, на кото-

¹⁾ Арх. Андроникъ: Исторіе пентру сф. монастыре Нѣмцул ши Секул, к. 7, п. 138 на оборотѣ, ср. Изслѣд. и монограф. Еп. Арсенія стр. 270.

рой зиждется общественный порядокъ у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ и націй и что представителемъ религіи является клиръ, управляющій по канонамъ. Когда же клиръ лишенъ довѣрія, тогда и принципы его падаютъ, и религія унижается. Когда же религія въ униженіи, то самые большіе перевороты ужасають человѣчество. Въ настоящее время церковь Молдавіи съ религіею и клиромъ въ большой опасности: густыя тучи нависли надъ горизонтомъ ея. Молніи ярости и злобы уничтожаютъ и ниспровергаютъ каноническое устройство, данное церкви и клиру святыми апостолами и вселенскими соборами, какъ подробно объяснено въ прилагаемой при семъ запискѣ. Единственное спасеніе, единственное убѣжище осталось намъ, это—прибѣгнуть къ престолу могущественнѣйшаго монарха, защитника православія, великодушное сердце котораго отзывается на всякую несправедливость, и на всякое страданіе, наносимое православною церковью. Факты слишкомъ очевидны и являются не оспоримыми доводами. Они извѣстны и консульствамъ его Императорскаго Величества въ Букурештѣ и Яссахъ.

Прошу Васъ, Высопреосвященнѣйшій, ради любви Божіей, ради любви къ церкви Его, благоволите явить и повергнуть тяжкія страданія церкви предъ престоломъ Августѣйшаго Императора и исходатайствовать въ защиту церкви одно великодушное слово, произнесенное Его Величествомъ, которое будетъ достаточнымъ для защиты законныхъ правъ молдавской церкви и монастырей, находящихся въ опасности быть уничтоженными. Увидѣвъ себя избавленными Его Величествомъ, монастыри усугубили бы свои горячія и непрестанныя молитвы о благоденствіи, силѣ и славѣ Его Императорскаго Величества и Его царства. 30 Декабря 1859 г. Софроній Митрополитъ Молдавіи¹⁾. Иеромонаху Теофану бдительный стражъ церкви послалъ 22-го января 1860 г. формальное полномочіе на защиту интересовъ всѣхъ монастырей Молдавіи. Вотъ оно въ переводѣ на русскій языкъ.

„Архіерейское благословеніе посылаемъ твоему преподобию, отецъ Иеромонахъ Теофанъ. Имѣя непрестанную заботу о томъ, чтобы сохранились непрекосновенными права святой церкви и святыхъ монастырей Молдавіи вообще и въ частности лавры

¹⁾ Архивъ Новоямец. мон. дѣл. 11-е часть 1-я. Исторіе п. сѣ. мон. Н. ши Секул к. 7, п. 166—7. Ср. Еписк. Арсенія стр. 287.

Нямду и Секу, которая своими средствами, помимо другихъ благотвореній, способствовала поддержанію и процвѣтанію религіи православноѣ содержаніемъ семинаріи для монашествующихъ, церковноѣ типографіи и проч., ревнуя о поддержаніи и развитіи благотворительныхъ учрежденій, мы, какъ отецъ и крїархъ страны, побуждаемые наличными обстоятельствами, которыя представляютъ ясныя доводы, что мѣры, предпринимаемая правительствомъ, ведутъ къ ослабленію религіи нашихъ отцовъ, а лишеніе монастырей правъ собственности и независимости имѣетъ цѣлью отнять у киновіи Нямцул-Секул возможность поддерживать и содѣйствовать процвѣтанію нашей церкви,—не можемъ оставаться простыми зрителями всего этого. Но считаемъ святымъ долгомъ прибѣгнуть къ единственному защитнику православія, — великому Императору Россіи, чтобы онъ избавилъ церковь нашу отъ угрожающей ей опасности. На сей конецъ мы попросили брата нашего, преосвященнаго епископа Бессарабіи, крїръ Антонія, чтобы онъ повергъ предъ ступенями престола Его Величества нынѣшнее печальное положеніе церкви Молдавіи. Кроме этого, для той же цѣли, признали нужнымъ назначить твое преподобіе съ нашей стороны уполномоченнымъ, полноправнымъ и неограниченнымъ, согласно полномочію, данному твоему преподобію 3 Сентября прошлаго года за № 1296. Но такъ какъ голосъ всѣхъ монастырей Молдавіи умолкъ въ виду того, что всякія сношенія и корреспонденціи имъ нынѣ совершенно запрещены правительствомъ, то мы, какъ митрополитъ страны и защитникъ интересовъ церкви и святыхъ обителей, назначаемъ твое преподобіе уполномоченнымъ и тоже полноправнымъ и неограниченнымъ и со стороны всѣхъ вообще монастырей Молдавіи. не ослабляя при этомъ силы полномочія, отъ 8-го мая 1857 г., которое имѣешь со стороны киновіи Нямца и Секу, и утверждено нами. Настоящимъ же полномочіемъ возлагаемъ на тебя слѣдующія обязанности:

1) Ходатайствовать предъ Русскимъ Правительствомъ объ избавленіи святой церкви Молдавіи отъ готовящагося ей разоренія; и о защитѣ правъ монастырей вообще и киновіи Нямца и Секу въ частности;

2) Что касается имѣній, принадлежащихъ въ Бессарабіи молдавекимъ монастырямъ, вообще, и Лавръ Нямца и Секу, въ

частности, какъ тѣхъ, которыми монастыри еи владѣли до сихъ поръ, такъ и тѣхъ, которыя будутъ прибрѣтены, то ходатайствовать, чтобы права этихъ обителей были тамъ упрочены согласно законамъ государства и соответственно правамъ, которыми пользуются въ Россіи святыя мѣста Востока, имѣя въ виду пользу святыхъ обителей, церкви и религіи нашей;

3) Отправиться для этой цѣли въ С.-Петербургъ и въ другія мѣста, гдѣ по обстоятельствамъ встрѣтилась бы надобность въ уполномоченномъ или въ представителѣ правъ святыхъ монастырей и церкви;

4) Въ случаяхъ, когда потребуется присутствовать въ одно и то же время въ двухъ мѣстахъ для защиты правъ святыхъ монастырей и церкви Молдавіи и самому это не возможно будетъ, то имѣешь право замѣнить себя другимъ достойнымъ лицомъ, но съ отвѣтственностью твоего преподобія.

5) На необходимые расходы будешь употреблять деньги изъ доходовъ съ Бессарабскихъ имѣній Лавры Пямцу-Секу, ввѣренныхъ твоему полномочію отъ 8 мая 1858 года, каковыя доходы имѣешь получать отъ посесоровъ и, вычтя необходимые расходы, излишекъ имѣешь обозначить съ тѣмъ, чтобы въ свое время онъ былъ отосланъ въ Лавру.

Словомъ, все, чтобы ни сдѣлалъ твое преподобіе въ пользу святыхъ обителей, церкви Молдавіи и православной нашей религіи, на основаніи настоящаго уполномочія будетъ принято, и не оспорено.—Софроній Митрополитъ Молдавіи—Секція 1, № 68 года 1860 Января 22 ¹⁾).

Данная митрополитомъ Софроніемъ о. Теофану довѣренность имѣла громадное значеніе для успѣшности его дѣйствій; благодаря этому акту блаженные памяти Митрополита, о. Теофанъ признанъ былъ русскимъ правительствомъ уполномоченнымъ со стороны церкви Молдавіи, и его слово имѣло вѣсь передъ русскимъ правительствомъ.

¹⁾ Архивъ Ново-Нямецкаго монастыря дѣло № 11, ч. 1-ая. См. это письмо въ Истор. центру монаст. Нямцул ноу, стр. 12—13.

Г Л А В А 3-я.

Ходаатайство о. Теофана объ основаніи новаго монастыря предъ арх. Антоніемъ. Поѣздка о. Теофана въ Петербургъ. Докладная записка министру иностранныхъ дѣлъ и Оберъ Прокурору Свят. Синода. Прошеніе о разрѣшеніи построить новый монастырь въ имѣніи Кицканы—Копанка.

Получивъ приведенную довѣренность молдавскаго митрополита Софронія, о. Теофанъ 26 мая 1860 года повторилъ свое прошеніе архіепископу Антонію о предстательствѣ относительно разрѣшенія на устройство новаго монастыря въ одномъ изъ имѣній, принадлежащихъ лаврѣ, который долженъ явиться средоточіемъ власти для завѣдыванія имѣніями, принадлежащими Нямецкой Лаврѣ, въ Бессарабской области, и въ которомъ долженъ соблюдаться уставъ Пансіа Величковскаго, сходный съ уставомъ св. Аѳонской горы. Условія существованія новой обители въ прошеніи указаны такія: 1) „чтобы обитель эта состояла въ зависимости отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на правахъ ставропигіи; 2) чтобъ ему, монастырю, подчинены были все состоящія въ Бессарабіи вотчины Лавры на тѣхъ правахъ, которыми пользуются въ Россіи св. мѣста, находящіяся на Востокѣ; 3) чтобы часть доходовъ этихъ имѣній была удѣлена на первоначальное устройство обители въ Бессарабіи и содержаніе ея, часть была высылаема по принадлежности въ Нямецкую Лавру, часть употребляема на поддержаніе церкви и православной вѣры нашей въ княжествахъ, для сей цѣли; учредить при монастырѣ особое училище для воспитанія юношества изъ молдаванъ, сербовъ и болгаръ, которые, утверждены будучи въ правилахъ вѣры и догматахъ православія, могли бы понести на родину свѣтъ евангельской проповѣди; 4) учредить изданіе журнала на молдавскомъ языкѣ, для противодѣйствія пропагандѣ и пронескамъ, проявляющимся въ княжествахъ, противъ нашей церкви и православной вѣры; 5) учредить также въ городѣ Кишиневѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, по примѣру заведенныхъ въ Россіи подобныхъ училищъ въ Царскомъ Селѣ, Ярославѣ, Казани и Иркутскѣ, съ тѣмъ, чтобы училище это удостоено было принятія подъ Высочайшее покровительство Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны, и 6) права молдавскихъ православныхъ монастырей на имѣнія, имъ принадлежащія въ Бессарабіи, упрочить согласно съ законами имперіи и соотвѣтственно тѣмъ правамъ, которыми поль-

зуются въ Россіи св. мѣста, находящіяся на Востокѣ, съ тѣмъ, чтобы доходы съ тѣхъ имѣній были употреблены на поддержаніе православной вѣры.

Но ревность о. Теофана, воспламененная любовью къ Богу и ближнему, подсказывала ему, что онъ ничего не успѣетъ, пока не представится самолично высшему начальству въ Петербургѣ. Имѣя довѣренность митрополита, о. Теофанъ скоро до-

былъ необходимый паспортъ и поѣхалъ въ Петербургъ, здѣсь вошелъ къ оберъ-прокурору св. синода, къ министру иностранныхъ дѣлъ, министру государственныхъ имуществъ съ обширной докладной запиской, озаглавленной такъ: „Записка іеромонаха Теофана, повѣреннаго молдавскаго митрополита, Нямецкаго монастыря и всѣхъ прочихъ молдавскихъ монастырей, отъ 21 іюля 1860 г. о проискахъ къ испроверженію Восточной православной вѣры въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи и о средствахъ къ поддержанію оной“, въ которой о. Теофанъ изложилъ слѣдующее: „Производящаяся въ Дунайскихъ княжествахъ духовно-нравственная реформа румынской націи, писалъ о. Теофанъ, не является случайностью: она подготовлялась постепенно въ теченіе продолжительнаго времени, то подъ предлогомъ покровительства и состраданія къ слабому народу, которому угрожало вліяніе могущественнаго сосѣда (Россіи), то подъ фирмою европейской цивилизаціи, когда являлись различные наставники, которые, не открывая настоящей своей цѣли и значенія, овладѣвали народными умами и поработали ихъ, дѣлая ихъ орудіями своихъ цѣлей. При такихъ обстоятельствахъ лучшая часть румынской націи, не подпавшая вліянію этихъ самозваныхъ просвѣтителей, пріютилась подъ кровомъ храмовъ и святилищъ вѣры. Всѣ матеріальныя средства народа укрывались исключительно подъ защиту церковной святыни, откуда не могла ихъ исторгнуть рука чужеземца, не обнаруживъ своей преступной цѣли и не возбудивъ въ румынахъ негодованія и сопротивленія. Таковы были прежде, таковы и теперь дѣйствія новѣйшихъ преобразователей княжествъ. Въ своихъ заботахъ и попеченіяхъ о новомъ устройствѣ княжествъ они обнаруживаютъ посягательство на моральное достоинство націи, стремленіе къ искорененію вѣры и народности, издревле связывающихъ насъ съ Россіею. Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, западныя націи, ратующія подъ знаменемъ пропаганды благоразумно уклонившись отъ личнаго участія въ дѣлахъ церкви и народа, постепенно внушали свои вѣрованія неопытному юношескому поколѣнію, съѣтыю софизмовъ опутывая его понятія и чувства. Суетному тщеславію послѣдняго льстила возможность вступленія въ семью цивилизованныхъ европейскихъ народовъ безъ всякой скучной градаціи, безъ вѣковаго труда.

Привитое къ юнымъ умамъ западное образованіе внесло начала новаго ученія въ предѣлы княжествъ. Послѣдователи этого ученія, въ рукахъ которыхъ находится нынѣ правительственная власть, не только спокойно смотрятъ на все нововведенія, но и сами новые отступники изустно и печатно хулою и клеветою гремятъ противъ православія, подводя и самые догматы вѣры въ сферу измѣняемости. Итакъ, желанія новыхъ преобразователей достигли вождѣнной цѣли: православная вѣра поругана устами самихъ румынъ, поцрана ихъ дѣйствіями, даже самое чужеземное вліяніе со всеми его послѣдствіями вызываетъ въ нихъ только одно одобреніе. Какъ давно тлѣетъ искра въ пеплѣ народныхъ понятій и какъ давно преобразователи дѣйствуютъ на умы въ княжествахъ, видно изъ слѣдующаго:

1) Англійскій консулъ Блуть еще въ 1833 году говорилъ румынамъ: „даю вамъ честное слово, господа, что немного времени пройдетъ и западныя державы поставятъ княжества въ положеніе болѣе прочное и болѣе почетное, чѣмъ настоящее. Миръ, спокойствіе Европы требуютъ, чтобы княжества были утверждены на ихъ національныхъ привиллегіяхъ“.

2) До начала минувшей войны нѣкоторые духовныя лица, подстрекаемыя англійскимъ консуломъ, тайно проповѣдывали, что сбываются пророчества (Іереміи гл. 1 ст. 13, іонія 2 гл. ст. 20 и гл. 3 ст. 9) о томъ, что все зло въ Европѣ происходитъ отъ сѣвера, т. е. отъ Россіи.

3) Въ валашской газетѣ „Тимпул“, издававшейся съ 16 декабря 1854 года по 10 января 1855 года, между прочимъ клеветали на Россію и греко-россійскую церковь, внушалось румынамъ, что греко-россійская церковь есть учрежденіе мертвое, а католическая церковь много содѣйствовала дѣлу цивилизаціи (№ 10, стр. 39).

4) Въ молдавской газетѣ „Звѣзда Дуная“ (18-го февраля 1856 года, № 17) сказано: „исключая простолюдиновъ, никто уже не вѣритъ баснямъ, что сынъ плотника съ 12 рыбаками ниспровергъ древнюю вѣру. Безумны и тѣ, которые еще вѣрятъ, что онъ сказалъ, гдѣ два или три собораны будутъ, тамъ и я посреди нихъ“.

(Это писалъ г. Когальничану, тогдашній министръ внутрен-

нихъ и духовныхъ дѣлъ. Онъ же въ національномъ собраніи торжественно утверждалъ, что только одно православіе, связывающее румынъ съ Россіею, служитъ препятствіемъ къ соединенію княжествъ и потому предлагалъ принять католическую вѣру. Чего послѣ этого должна ожидать православная религія отъ такого перваго министра? (Зас. 12 ноября 1857 г.).

Послѣдствіями всего этого явились теперь слѣдующія распоряженія:

а) въ Молдавіи назначена особая коммисія изъ мірянъ, большею частью юношей, для преобразованія духовенства и самого церковнаго устава;

б) въ новомъ проектѣ конституціи (ст. 17) господствующая до селѣ въ княжествахъ восточная православная вѣра сравнена съ прочими исповѣданіями;

в) власть митрополита ограничена, чтобы не сказать уничтожена совершенно. (Чтобы лишить его довѣрія въ народѣ, молдавское министерство духовныхъ дѣлъ въ минувшемъ 1859 г. предписало земскимъ судамъ обратить въ податное состояніе сельскихъ священниковъ, посвященныхъ въ этомъ году). Нынѣ находятъ, что его право участвовать въ дѣлахъ церкви и религіи утратило свое законное и исконное значеніе;

г) духовно-учебныя заведенія исторгнуты изъ подъ его вѣдѣнія;

д) выборъ епархіальныхъ епископовъ на вакантныя мѣста уже нѣсколько лѣтъ не допускается правительствомъ, чтобы тѣмъ самымъ лишить митрополита помощниковъ въ защитѣ церкви и религіи, тогда какъ по закону епархіальныя кафедрны не могутъ оставаться свободными болѣе трехъ мѣсяцевъ;

е) духовная типографія, — собственность митрополіи и Нямецкаго монастыря, — отняты для того, чтобы печатать священное писаніе и всѣ церковно-богослужебныя книги, вмѣсто славянскихъ буквъ, латинскими, и при томъ не на понятномъ для всѣхъ румынъ языкѣ, но на изобрѣтенномъ вновь, полулатинскомъ и полуфранцузскомъ, трудномъ для пониманія не только для простолюдиновъ, составляющихъ большинство, но и для многихъ изъ средняго и высшаго класса, лишая этимъ націю самаго дорогого для нея достоянія, такъ какъ изъ всѣхъ христіанскихъ народовъ только у румынъ св. писаніе и богослужеб-

ныя книги написаны на разговорномъ, понятномъ для всѣхъ языкѣ;

ж) въ Яссахъ уже открыто поселились миссіонеры-уніаты, которые въ цѣляхъ успѣшной пропаганды употребляютъ по отношенію къ румынамъ тактику миссіонеровъ на островахъ Тихаго океана: они отправляютъ тутъ свое богослуженіе на молдавскомъ языкѣ, съ цѣлью сдѣлать свои обряды болѣе понятными для обреченныхъ на возвращеніе неофітовъ;

з) молдавскій совѣтъ министровъ, по одному только административному распоряженію, являющемуся противнымъ основнымъ законамъ края и конвенціи 1858 г., отнялъ въ прошломъ 1859 году у привилегированныхъ монастырей Нямца и Секу Агапіи, Варатика, Вороны и Адама право на управленіе принадлежащими имъ имѣніями и передалъ оныя департаменту церковныхъ имуществъ для того, чтобы лишить духовенство послѣднихъ средствъ къ поддержанію церкви и религіи. Это доказывается тѣмъ, что означенный департаментъ, распорядясь съ 1844 года имѣніями прочихъ монастырей митроволіи и епископіи въ княжествахъ, не только расточилъ произвольно и безотчетно доходы подвѣдомственныхъ ему обителей, но еще разстроилъ и разорилъ ихъ имѣнія, а нѣкоторыя даже продалъ безъ всякой надобности; точно такое же употребленіе сдѣлано и съ огромными суммами, вырученными въ 1859 г. отъ продажи движимаго имущества Немецкаго монастыря и другихъ привилегированныхъ монастырей и съ доходами съ ихъ имѣній. То же самое употребленіе предпологается предпринять и по отношенію къ доходамъ православныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Россійской имперіи. Затѣмъ, во всѣ поименованные монастыри безъ вѣдома митрополита назначены комитеты, на нихъ возложено внутреннее управленіе этими монастырями.

Такимъ образомъ, оплотъ православія и расадникъ духовнаго просвѣщенія въ Молдавіи, св. Немецкій монастырь, издревле находившійся подъ покровительствомъ Монарховъ Россіи снабжавшій всю страну богослужебными книгами и назидательными сочиненіями, дававшій образованіе почти всѣмъ наставникамъ и пастырямъ Молдавіи, собравшій въ своей библіотекѣ путемъ многихъ пожертвованій огромныя сокровища ума и

наукъ, источникъ всёхъ богоугодныхъ дѣлъ, этотъ святой монастырь лишился теперь всёхъ моральныхъ и матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ къ пользѣ церкви и благотворенію; даже учрежденная въ немъ семинарія теперь упразднена.

Однимъ словомъ, вѣрное своему долгу духовенство въ настоящее время лишено средствъ къ поддержанію православія, которое, процвѣтая у другихъ единовѣрныхъ славянскихъ племенъ, меркнетъ и гаснетъ въ княжествахъ, принимая мало-по-малу средневѣковый характеръ гошмой и бѣдствующей религіи. Всѣ дѣятели на попрощѣ религіи въ княжествахъ или ослаблены, или вовсе уничтожены подѣ предлогомъ, что мертвая вѣбра можетъ быть замѣнена другими вѣброваніями. Всѣ эти дѣйствія, составляющія, такъ сказать, предверіе къ другимъ, болѣе важнымъ событіямъ, являются результатомъ давно задуманныхъ замысловъ.

Цѣль новыхъ преобразователей двоякая: а) ниспроверженіе православной религіи и б) уничтоженіе народнаго молдавовалахійскаго элемента, чтобы этимъ самымъ разорвать узы, связывающія княжества съ Россіею, какъ первенствующею державою, покровительствующею Восточной церкви. Другими словами, имѣется въ виду уничтожить единство вѣбры, чтобы отнять у Россіи всякій поводъ къ оказанію помощи несчастному народу, почти лишенному собственныхъ средствъ политическаго существованія. Можно положительно утверждать, что всѣ матеріальныя средства молдавской церкви сохранились теперь только въ предѣлахъ русской имперіи. Этими средствами она надѣется поддержать свое существованіе и нанести поражение усиливающейся католической пропагандѣ. Въ этихъ видахъ, Немецкій монастырь и прочія православныя обители Молдавіи въ лицѣ митрополита уполномочили меня на всѣ дѣйствія, распоряженія, учрежденія и пожертвованія, какія будутъ одобрены императорскимъ правительствомъ, которому сиротствующая молдавская церковь вполне ввѣряется, какъ единственной своей надеждѣ, опорѣ и защитѣ. Для приведенія въ надлежащее дѣйствіе мѣръ, которыя, съ одной стороны, сохранили бы достоинства церкви и св. обителей согласно волѣ жертвователей, а съ другой,—представляли бы вѣрную гарантію для поддержанія православія въ княжествахъ, нужно принять въ соображеніе слѣ-

дующія обстоятельства: а) посягательство иноземнаго вліянія на испроверженіе православія въ княжествахъ; б) шестнадцатилѣтнее разорительное управленіе монастырскими имѣніями молдавскаго департамента; в) нарушеніе правительствомъ законныхъ вѣковыхъ правъ привилегированныхъ монастырей и особенно Нямецкаго, извѣстнаго своей благотворительной и просвѣтительной дѣятельностью. При этомъ нужно имѣть въ виду, что Государь Императоръ считается Нямецкимъ ктиторомъ потому, что еще со временъ Царя Михаила Феодоровича всѣ Россійскіе Государи жертвовали въ эту святую обитель, какъ это видно изъ монастырскихъ лѣтописей. Напримѣръ, въ 1849 г. незабвенной памяти Николай I-й послалъ сюда 10 драгоценныхъ священническихъ облаченій; г) кромѣ того, если русское правительство дозволяло нашему духовенству собирать доходы съ находящихся въ Бессарабіи земель, принадлежащихъ молдавскимъ монастырямъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти доходы были употребляемы по назначенію, то нынѣ, когда митрополитъ жалуется, что эти суммы расточаются департаментомъ и не идутъ на пользу церкви, правительство въ правѣ требовать, отъ кого слѣдуетъ, отчета въ израсходованіи этихъ специальныхъ суммъ и обращенія ихъ на церковныя нужды; д) ни департаментъ, ни само молдавское правительство не имѣютъ права владѣть землею въ предѣлахъ Россіи.

На основаніи всего этого пріемлю на себя смѣлость смиреннѣйше просить благосклоннаго предстательства вашего сіятельства у Всемилостивѣйшаго Государя Императора, Богомъ избраннаго защитника православія, о слѣдующемъ:

1) Обезпечить неприкосновенность и права православной вѣры въ княжествахъ, не допуская никогда ни подъ какимъ видомъ какихъ-либо преобразованій въ духовенствѣ и церковномъ уставѣ, согласно съ правилами св. Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ.

2) Утвердить за митрополитомъ края и епархіальными епископами право и власть, присвоенныя имъ правилами св. Апостоловъ, вселенскихъ соборовъ и органическаго регламента.

3) Побудить молдавское правительство къ выбору епархіальныхъ епископовъ.

4) Оставить всѣ скиты и монастыри въ такомъ же составѣ

и порядкѣ и съ тѣми же правами, какія имъ опредѣлены органическимъ регламентомъ. Нямецкому же монастырю, какъ разсаднику духовнаго просвѣщенія, представить тѣ же самыя права независимости, какія присвоены ему господарскими грамотами 1843 и 1850 годовъ и какими онъ пользовался издревле подъ покровительствомъ русскихъ государей по 1859 г., и не лишить его этого покровительства и на будущее время.

5) Упрочить права молдавскихъ монастырей на владѣніе ихъ имѣніями, находящимися въ Бессарабіи, согласно съ законами Имперіи и соотвѣтственно тѣмъ правиламъ, которыми пользуются въ Россіи св. мѣста, находящіяся на востокѣ, въ цѣляхъ употребленія доходовъ съ этихъ имѣній на поддержаніе нашей православной вѣры.

6) Учредить въ одномъ изъ имѣній, принадлежащихъ Нямецкому монастырю, мужской монастырь, съ уставомъ св. Аѳонской горы, введеннымъ старцемъ Паисіемъ Величковскимъ въ Нямецкій монастырь, и состоять этому монастырю въ зависимости отъ св. правительствующаго синода на правахъ ставропигіи; игумень его долженъ быть назначенъ теперь молдавскимъ митрополитомъ, а на будущее время по выбору молдавскихъ монастырей, и съ одобренія російскаго консула. Управляя всѣми имѣніями въ Бессарабіи, принадлежащими Нямецкому, этотъ монастырь обязанъ будетъ удѣлять часть доходовъ на свое содержаніе, часть высылать въ Нямецкій по принадлежности, а часть на поддержаніе церкви и православной вѣры въ княжествѣ. Для послѣдней цѣли.

7) При этой обители въ Бессарабіи учредить училище для образованія юношества изъ молдаванъ, сербовъ и болгаръ. Училище должно содержаться на полномъ ижливеніи монастыря. Порядокъ преподаванія и назначенія наставниковъ предоставляется главному начальству духовныхъ заведеній въ Россіи. Количество воспитанниковъ будетъ зависѣть отъ средствъ монастыря. Эти ученики, уроженцы Молдавіи, Сербіи и Болгаріи, воспитанные въ страхѣ Божіемъ, по возвращеніи на родину могли бы сдѣлаться весьма полезными для церкви и народности, противодѣйствуя проискамъ западной пропаганды въ тѣхъ странахъ.

8) Весьма также полезно было бы учредить въ г. Киши-

невѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, какъ болѣе всего нуждающихся въ образованіи, по примѣру существующихъ въ Россіи подобныхъ училищъ: въ Царскомъ Селѣ, Ярославлѣ, Казани и Иркутскѣ, съ тѣмъ, чтобы оно было удостоено Высочайшаго покровительства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

9) Учредить изданіе духовнаго журнала на молдавскомъ языкѣ. Мѣсто изданія имѣетъ быть опредѣлено русскимъ правительствомъ, а средства на его выполненіе будутъ даваться монастыремъ. Этотъ журналъ будетъ служить противовѣсомъ тѣмъ антирелигіознымъ статьямъ, которыя до сихъ поръ безъ всякаго опроверженія печатаются въ разныхъ молдавскихъ журналахъ.

Детальная разработка вышесказанныхъ пожеланій представляется соображенію правительства. Нямецкій же монастырь, съ своей стороны, предлагаетъ всѣ необходимыя средства для приведенія этого плана въ исполненіе. При этомъ должно упомянуть и о томъ важномъ обстоятельстве: что всякое моральное противодѣйствіе распоряженіямъ правительства княжествъ, всякое гласное осужденіе послабленій, допущенныхъ имъ въ пользу католицизма, вызоветъ громкій, почти единодушный отголосокъ въ образованномъ, истинно любящемъ родину кругѣ румынъ и возбудитъ горячую оппозицію.

Въ заключеніе позволимъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы вопросъ о національныхъ молдавскихъ монастыряхъ также былъ подвергнутъ обсужденію на имѣющей быть въ Константинополѣ конференціи вмѣстѣ съ вопросомъ о монастыряхъ, преклоненныхъ св. мѣстамъ Востока, въ силу 13 протокола засѣданія парижскаго конгресса 30 іюля 1858 г. *).

Велѣдъ за этимъ, 10 августа 1860 года, о. Теофанъ подалъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ новую докладную записку, въ которой подробно указывалъ средства къ устроенію и поддержанію просимыхъ имъ учрежденій на доходы съ лаврскихъ имѣній въ Бессарабіи и особенно, съ имѣніемъ Копанка Кицканы, и объяснилъ, что, если разрѣшено будетъ ему устройство обители въ Бессарабіи, то онъ полагалъ бы наилучшимъ разрѣшить ему воздвигнуть просимый имъ мужской монастырь

*) Архивъ Н.-Нямецкаго монастыря, дѣло № 10.

на Копанской вотчинѣ, какъ представляющей къ тому болѣе средствъ и удобствъ, для чего о. Теофанъ ходатайствовалъ о возвращеніи имѣній Кицканы-Копанка во владѣніе Нямецко-Секульской лавры. Въ противномъ случаѣ о. Теофанъ полагалъ воздвигнуть монастырь въ Нѣмценахъ *).

Г Л А В А 4-я.

Имѣнія Копанка и Кицканы (историческая справка). Ходатайства о. Теофана о возвращеніи имѣній во владѣніе Лавры. Высочайше утверждены предположенія Комитета Министровъ о возвращеніи имѣній во владѣніе Лавры.

Имѣнія Копанка и Кицканы были подарены Нямецкой Лаврѣ, какъ видно изъ документовъ, господаремъ молдавскимъ Александромъ Добрымъ въ 1429 году при епископѣ Силуанѣ. Дарственная запись на это читается такъ: „Милостию Божіею мы, Александръ Воевода, господарь земли молдавской, чиним знамени то и съ сим листомъ нашимъ усѣмъ, кто нан узритъ или его услышитъ, чтучи оже есмы учинили за наше здравіе и за наше спасеніе; и дали есмы монастырю отъ Нямца, Вознесенію Христову, озеро над-нистрѣ на имя Загорное, и пасику— на Загорномъ; урикъ съ въ сѣмъ доходомъ, що будетъ отъ нихъ, того ради колико воевъ пошлютъ отъ Нямецкаго монастыря или по рыбу или по медь или будь по которому дѣлу будь коли, щобы отъ нихъ нигдѣ не узали мѣта по нашей земли, ни на которомъ мѣста, ни на бродѣ, щобы имъ ни узали нищо при нашей великой казни. А кто бы хотѣлъ узать отъ нихъ мыта, или броднику, будь коли, на которыхъ время, таковыи да будетъ проклятъ отъ Господа Бога, и отъ Пречистыя Его Матери и отъ всѣхъ святыхъ, Аминь. Писано въ лѣто 6937 (т. е. 1429 г. по Р. Х.) августа 31 дня“. Сынъ Александра Добраго Іоаннъ Воевода, Господарь земли молдавской, обновилъ Нямецкій монастырь и укрѣпилъ за монастыремъ „блато над-нистрѣ, именуемо Загорное озеро съ своими грѣли и пасѣку отъ Загорной и на каждой годъ дванадесять бочки вина отъ немецкой десятины“. Послѣдующіе господаи подтверждали этотъ даръ Александра Добраго и прибавляли что либо отъ себя, такъ что образовалось то пространство земли, которое составило впоследствии имѣнія Копанку и Кицканы.

*) Архивъ Ново-Нямецкаго монастыря дѣло 11, листъ 18.

Въ 1593 году имѣнія эти были взяты вмѣстѣ съ крѣпостью Бендеры и всею ея уѣздомъ въ турецкую казну и были изъяты изъ подъ власти братіи Нямецкой лавры. Иноки лавры вслѣдствіе турецкихъ насилій не могли наблюдать за этими имѣніями и управлять ими. Ими управляли и владѣли турки.

Въ 1771 году Молдавія была оккупирована русскими войсками Великой Екатерины, во время русско-турецкой войны. Русскіе отобрали у турокъ крѣпость Бендеры, а вмѣстѣ и имѣніе Нямецкой лавры Кицканы и Копанка. Игуменъ Нямецкой лавры Варлаамъ сталъ пробовать, не удастся ли какъ-нибудь возвратить монастырю эти имѣнія. Съ прошеніемъ о возвращеніи имѣній во владѣніе монастыря игуменъ Варлаамъ обратился къ графу Румянцеву, представивъ при этомъ документы и объяснивъ время и причину отчужденія. 18 января 1772 г. графъ Румянцевъ написалъ ордеръ коменданту крѣпости Бендерской разслѣдовать дѣло объ этихъ имѣніяхъ Нямецкаго монастыря и если окажется, что они дѣйствительно принадлежали монастырю и отняты турками не иначе, а насильственно, то возвратить ихъ монастырю. Ордеръ этотъ читается такъ: „игуменъ Нямецкаго монастыря поданнымъ мнѣ доношеніемъ проситъ возвратить въ монастырское владѣніе селеніе Коланку и два озера: Загорну и Криву, состоящіе въ Бендерскомъ цинутѣ, принадлежавшіе въ собственность монастырю, по грамотамъ молдавскихъ господарей, и отнятые насильственно турками при раздѣленіи Бендерскаго цинута отъ Молдавіи. Вы имѣете изслѣдовать по сущей истинѣ, и если окажется дѣйствительно, что означенный монастырь сею вотчиною до того времени, какъ отнять отъ Молдавіи Бендерскій цинуть, — владѣлъ по имѣющимся до того грамотамъ и за вступленіемъ турковъ въ управленіе, не подлежаще симъ округомъ и отнятіе сіе не сдѣлано какимъ-либо другимъ способомъ, а только насильственнымъ, и если окажется, что сей монастырь имѣетъ право на принадлежность оному того имѣнія и право такое потеряно потому только, что насильственнымъ образомъ отъ него отнято: возвратить то все паки въ монастырское владѣніе, если будетъ по казеннымъ вѣдомствамъ, а не въ особомъ какомъ либо владѣніи; ежели окажется противное сему, имѣете донести мнѣ подробно для личнаго моего разсмотрѣнія. Графъ Румянцевъ. 1772 года Іануарія 18“.

Такого же содержания ордеръ былъ посланъ графомъ Румянцевымъ и командиру Бендерской крѣпости генераль-маіору Озерову. 21 апрѣля 1772 г. за № 812.

Въ 1774 году игумень Нямецкаго монастыря повторилъ свою просьбу графу Румянцеву о возвращеніи монастырю имѣній Копанки со всѣми находящимися на немъ озерами. Графъ Румянцевъ, принявъ прошеніе, отправилъ его 23 января 1774 г. при новомъ ордерѣ за № 54 генераль-маіору Фонъ-Рейзеру, который читается такъ: „при семъ препроводилъ и поданное ко мнѣ игуменомъ Нямецкаго монастыря Варлаамомъ прошеніе о возвратѣ во владѣніе его селенія называемаго Копанкою, съ озерами его, состоящаго въ Бендерскомъ уѣздѣ, которое принадлежитъ монастырю по грамотамъ молдавскихъ князей, прошу Ваше Превосходительство возвратить оное, слѣдуя по опредѣленіи ордера моего, даннаго 21 апрѣля 1772 года подъ № 812 Его Превосходительству генералу-маіору и кавалеру Озерову, тамошнему командиру. Графъ Румянцевъ, 1774 г. Іануарія 23“.

Для возврата имѣнія монастырю потребовалось отъ игумена представить свидѣтельство отъ Дивана молдавскаго княжества въ томъ, что имѣніе Копанка дѣйствительно принадлежитъ монастырю, какое свидѣтельство и было дано игумену 30 марта 1774 г. Вотъ оно: „отъ господъ Дивана княжества молдавскаго, что, пришедши въ Диванъ, игумень Варлаамъ со всѣмъ соборомъ монастыря Нямецкаго и показавъ Дивану грамоты княжескія на сдано озеро, которое имѣеть монастырь близъ рѣки Днѣстра, прозываемое Загорна и на едино селеніе, состоящіе въ устѣи Загорнѣ, зовомое Копанка: едину грамоту, отъ 6938, декемврие 23, отъ князя Александра Воеводы, что онъ далъ монастырю едино озеро, именуемое Загорна, со всѣми Гирлами его, еще же и съ пасѣками и мельницами, которіи находятся у Баски, и на всякомъ годѣ монастырь да вземлетъ отъ десятины воеводской по дванадцать вина лознаго; другую грамоту, отъ 6964, марта 1 дня, отъ господина Петра Воеводы, крѣпость на дачу праотець своихъ озеро Загорнѣ и паки даде, и укрѣпилъ монастырю своему два мѣста ради пасѣкъ, едино именуемъ Иванкова, а другое—Загорна. Сверхъ же сего еще даде и три вади, или броды чрезъ Днѣстръ рѣку, у Хаворне—единъ, а другой у Коробаиа, третій же у вустѣи Загорнѣ. Къ

сему же, утверждая, да ни будить никто свободенъ въ балкахъ вырубивать лѣсу дубровѣ, безъ соизволенія монаховъ, и всего то та бу монастырь да взимаетъ десятину отъ пчель, яко же и ваму; третью грамоту, отъ 6971, Іулія 13 дня—крѣпость отъ Стефана Воеводы на увесь хотарь Загорни по ограниченію древнему, и со всема полянамъ и гирлами, и отъ пасекъ монастырскихъ десятинъ да не взимается; и стуженія послушникомъ монастырскимъ, да не дѣлается; четвертую грамоту, отъ 7008, марта 17,—крѣпость отъ Стефана Воеводы на озеро Загорное со всеми сго гирлами, которіи впадаютъ въ него, къ сему же и еще монастырю укрѣпляетъ едино болото водяное кривая именуемо, и одно озеро поддобровкаю, и одинъ заливъ или гирла зовомое Кишчина, которое состоитъ по выше главы пискула, откуда и гирла изъ днѣстра исходятъ и текутъ внизъ къ езеру Дубровскому, и отъ дубравски по туда, гдѣ упадаетъ въ озеро Загорны; пятую грамоту отъ 7033 года (1527) марта 15 дня отъ Петра Воеводы, на дачу монастырю Нямецкому одного селенія при рѣкѣ Днѣтрѣ, состоящаго во устіи Загорны, именовъ Копанка, съ гирлами и озерами. Оныя грамоты княжескіе игумень Варлаамъ съ соборомъ монастыря Нямецкаго въ Диванъ показавъ: по разсмотренію Дивана признаны, что суть истины, и что озеро Загорны, съ гирлами и изъ мельницами, и ради пасѣкъ мѣстами, и съ перевозами и испрочими колико оныя грамоты объемлють и показываютъ, якоже и село Копанка, находятся, по справедливости, святаго монастыря Нямецкаго, которыхъ и дана свидѣтельствомъ Диванское воистинное увѣреніе оныхъ 1774 года марта 30 дня.—Лупу Балощъ, Логофеть, Василіе Росеть Хатманъ, Іоаннъ Когота, Вистерникъ. Александръ Никульче, пахарникъ, Гордакій, вторій Логофеть Диванскій“. Но и по предьявленіи сего свидѣтельства, добытаго съ большими расходами и трудностями, имѣніе Копанка не было возвращено во владѣніе монастырю. Отъ игумена потребовано было представить удостовѣреніе отъ поселянъ копанскихъ, что они знаютъ и слышали отъ предковъ своихъ о принадлежности имѣнія Копанка инокамъ Нямецкой лавры. Черезъ посланнаго изъ монастыря въ с. Копанку іеродіакона Іакова Стаматія (впослѣдствіи митрополитъ Ясскій), снабженнаго ктиторскими документами, было добыто 26 іюня 1774 г.

слѣдующее, подписанное мѣстнымъ священникомъ. показаніе копанскихъ поселянъ: „мы, жители селенія Копанки, даемъ сіе удостовѣрительное свидѣтельство наше отцу іеродиакону Іакову въ томъ, дабы извѣстно было, что его преподобіе, прибывъ съ грамотами Нямецкому монастырю принадлежащими на селеніе Копанку, всѣ гирли, заливы и озера, въ составъ Копанки входящія, и мы были названы въ Бендерскую крѣпость комендантомъ, полковникомъ и кавалеромъ Фокатомъ, и плацъ-маіоромъ Саввою Петровичемъ, испрошены о всѣхъ межевыхъ знакахъ и названіяхъ озеръ, а также и вотчини, гдѣ прочитаны были намъ монастырскіе грамоты и всѣ токовыя знаки согласны суть съ оными грамотами и до нынѣ сохранили свои названія. Въ прочемъ мы и отцы наши не помнимъ, когда монастырь владѣлъ тѣхъ вотчини, а сознали только отъ дѣдовъ нашихъ, что оныя вотчины принадлежатъ Нямецкому монастырю, который владѣлъ онами до насильнаго захваченія турками, послѣ чего уже не доущались монахи ко владѣнію, въ справедливости чего по чистой совѣсти выдаемъ сіе отцу Іакову за подписомъ нашимъ чрезъ приложеніе перстовъ. Іюня 26 дня 1774 г. подписали селенія Копанки іерей Василіе, лично былъ какъ жители сіе посвидѣтельствовали. Тоадеръ сынъ Панкрати, екусаръ бѣтрынъ. Ставила сынъ Гавріила бѣтрынъ, Парфеній сынъ Копанчана, старикъ. Василиій Кирикуда, старикъ. Тоадеръ Фикта, старикъ, Іонница Михалаки, старикъ. Тоадеръ Сонеку и Григоріе Декусаръ бѣтрынъ“. Въ заключеніе опрошенъ былъ по этому дѣлу и митрополитъ молдавскій Кир-Гавріиль Каллимахъ. Митрополитъ удостовѣрилъ, что имѣніе Копанка было насильно забрано турками, а не было пріобрѣтено ими отъ монастыря, что Нямецкій монастырь имѣетъ всѣ права на владѣніе Копанкой и всѣмъ находящимся на ней. Имѣнія были признаны принадлежащими Нямецкой лаврѣ.

Въ 1774 году 21 іюля былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджикскій миръ русскихъ съ турками. Бендерскій уѣздъ остался по прежнему во владѣніи турокъ, а вмѣстѣ и имѣнія Копанка и Кницканы. Дѣло о возвращеніи ихъ Нямецкому монастырю прекратилось.

Въ 1806 году, когда русское правительство во время 3-й русско-турецкой войны, снова простерло свое вліяніе на Мол-

давію и окупировало ее своими войсками, Нямецкая лавра вновь возбудила ходатайство о возвращеніи имѣній Копанка и Кицканы въ свое владѣніе. На этотъ разъ дѣло продолжалось и послѣ 1812 г., когда по Бухарестекому договору часть Молдавіи, находящаяся между Прутомъ и Днѣстромъ, была присоединена къ Россійской Имперіи.

Въ 1845 г. дѣло приближалось къ благопріятному концу и Нямецкій монастырь былъ признанъ владѣльцемъ имѣній; имѣнія имѣли быть возвращены, но старецъ лавры, не вѣдая въ какомъ положеніи находится дѣло написалъ Русскому Правительству, что соборъ Лавры предоставляетъ дѣло объ имѣніяхъ Кицканы и Копанка на добрую волю и милость Русскаго Царя. Императоръ Николай Павловичъ, получивъ такой отвѣтъ Лаврскаго собора, 26 октября 1845 года опредѣлилъ, чтобъ имѣнія Копанка и Кицканы были взяты въ казну, а монастырю были уплочены деньги по оцѣнкѣ.

10 іюня 1852 г. сдѣлана была оцѣнка имѣній и опредѣлена была стоимость ихъ въ 224,183 р. 62 к. Уже рѣшено было, что монастырь получить цѣну стоимости и купить себѣ имѣніе за Прутомъ. Но рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе.

Пазначенный въ 1858 году управляющимъ лаврекими имѣніями въ Бессарабіи о. іеромонахъ Теофанъ Крестя отказался отъ полученія доходовъ съ имѣній, которые исчислялись Русскимъ Правительствомъ, съ 1821 года и до 1859 года въ суммѣ 112,226 р. 24³/₄ к. и отъ судебныхъ за веденіе процесса издержекъ и просилъ о возвращеніи имѣній Копанка и Кицканы во владѣніе монастыря, какъ намѣрено было правительство сдѣлать это въ 1845 году.

Ходатайство о. Теофана о возвращеніи имѣній Копанка и Кицканы во владѣніе Нямецкой Лавры увѣнчалось успѣхомъ. 18 ноября 1860 года, послѣдовало Высочайшее утвержденіе предположенія комитета министровъ о возвращеніи имѣній Копанка и Кицканы во владѣніе Нямецкой Лавры.

Г Л А В А 5-я.

О. Теофанъ извѣщаетъ братію Нямецкой Лавры о милостивомъ опредѣленіи. Переходъ нѣкоторыхъ иноковъ Лавры черезъ Прутскую границу въ Бессарабію. Водвореніе ихъ въ с. Нѣмценахъ Кишиневскаго уѣзда. Преслѣдованія о. Теофана Румынскимъ Правительствомъ. Попытки къ возвращенію о. Теофана въ Молдавію. Тщетность усилій Румынскаго Правительства воспрепятствовать передачѣ имѣній черезъ о. Теофана Лаврѣ.

Узнавъ о состоявшемся милостивомъ опредѣленіи Россійскаго Императора, чтобъ имѣнія Копанка и Кицканы возвращены были во владѣніе Нямецкой Лавры съ тѣмъ, чтобы на нихъ былъ воздвигнутъ новый монастырь, отецъ нашъ Теофанъ обрадованный возвратился изъ Петербурга въ Бессарабію и сообщилъ объ этомъ братіи Нямецкой Лавры въ Молдавіи. Между прочимъ, о. Теофанъ 28 февраля 1861 года написалъ объ этомъ духовнику лаврскому о. іеросхимонаху Андронику, который въ свою очередь письмомъ отъ 14 марта 1861 г. предупредилъ о. Теофана остерегаться приходящихъ изъ Молдавіи въ Бессарабію, среди которыхъ могутъ быть и лжебратья, готовые предать его *).

Узнавъ о дѣйствіяхъ о. Теофана, нѣкоторые иноки Нямецко-секулярской лавры, убѣжавъ изъ своего монастыря, перешли чрезъ Прутскую границу тайно въ Бессарабію. Явившись въ Бессарабію, лаврскіе иноки представились о. Теофану рассказали ему обо всемъ, что происходило въ Румыніи и заявили, что они желаютъ остаться въ Россіи. О. Теофанъ, осведомленный объ этомъ, вошелъ 11 апрѣля 1861 г., съ прошеніемъ къ архіепископу Кишиневскому и Хотинскому Антонію (Шокотову) о разрѣшеніи устроить въ имѣніи Копанка и Кицканы, принадлежащемъ Нямецкой лаврѣ, новый мужскій монастырь для помѣщенія въ немъ прибывшей изъ молдавіи Нямецкой братіи, а пока это будетъ, позволить Нямецкимъ инокамъ, прибывающимъ изъ-за границы, совершать божественныя службы и выполнять монастырское правило, по уставу Нямецко-секулярской лавры, въ приходской села Нѣмценъ Кишиневскаго уѣзда церкви святаго Іоанна Златоустаго **). На означенномъ прошеніи іеромонаха Теофана 23 апрѣля послѣдовала резолюція архіепископа Антонія, чтобы Консисторія дала знать іеромонаху Теофану, что относительно основанія молдавскаго монас-

*] Архивъ Новонямецкаго монастыря, акт. 7.

**]) Андроникъ. Книга 1-я, страница 30-я на оборотѣ.

тыря въ имѣніи „Копанка“ идетъ переписка съ министрами иностранныхъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, и когда окончится переписка, тогда послѣдуетъ и опредѣленіе объ основаніи монастыря, и что монахи, прибывшіе изъ Нямецкой лавры, могутъ проживать въ Нѣмценахъ и содержать церковное правило въ церкви с. Нѣмценъ и общежительный уставъ Нямецкой лавры, но іеромонахъ Теофанъ долженъ представить со своей стороны удостовѣреніе, что іеромонахи и іеродіаконы не находятся подъ запрещеніемъ священнослуженія.

Кишиневская Духовная Консисторія указомъ отъ 10 мая 1861 г., № 2599, дала знать іеромонаху Теофану о послѣдовавшей архипастырской резолюціи, а 19 мая указомъ за № 2777, Консисторія сообщила, что Бессарабскій губернаторъ, оповѣщенный архіепископомъ Антоніемъ о томъ, что монахи Нямецкой лавры, вѣлѣдствіе гоненія на православные монастыри въ Румыніи, имѣютъ нужду искать себѣ пристанища въ Россіи, намѣреваясь устроить новый монастырь, и начали прибывать изъ-за-границы скрытно, дозволилъ этимъ инокамъ, съ разрѣшенія новороссійскаго генераль-губернатора, проживать временно, до особаго распоряженія объ устройствѣ новаго монастыря, въ Бессарабіи, и что Высокопреосвященный Антоній, разрѣшивъ инокамъ поселиться въ Нѣмценахъ и проводить монашескую жизнь и совершать службы въ приходской церкви, по уставу лавры, возложилъ обязанность наблюденія за поведеніемъ иноковъ на іеромонаха Теофана съ тѣмъ, чтобы онъ черезъ три года давалъ знать объ ихъ поведеніи архіепископу.

Обрадованный этимъ о. Теофанъ, испросивъ благословеніе первосвященника Бессарабіи, архіепископа Антонія, 20 мая прибылъ въ с. Нѣмцены и, отслуживъ всенощное бдѣніе въ церкви св. Іоанна Златоустаго, а на слѣдующій день, послѣ литургіи, благодарственный молебенъ Всещедрому Богу за его неизрѣченное промышленіе о нашемъ спасеніи, установилъ, чтобы все церковное правило исполнялось по уставу, установленному блаженнымъ старцемъ нашимъ Паисіемъ Величковскимъ сначала въ 1758 г. въ церкви Ильинскаго скита на Аѳонѣ, а потомъ въ монастыряхъ Драгомирнѣ, Секулѣ и Нямцѣ въ Молдавіи. Всѣхъ иноковъ, прибывшихъ изъ Молдавіи и по-

селившихся въ Нѣмценахъ было 8 человѣкъ: 1 іеромонахъ, 1 іеродіаконъ и 6 монаховъ. Съ этими 8-ю иноками іеромонахъ Теофанъ Крестя и началъ впервые въ Бессарабіи, въ с. Нѣмценахъ въ церкви св. Іоанна Златоустаго, отправленіе прекраснаго монастырскаго церковнаго правила, установленнаго Паисіемъ Величковскимъ, „родимцемъ Полтавскимъ“.

Не смотря на состоявшееся 18 ноября 1860 г. Императорское опредѣленіе о возвращеніи имѣній Копанка и Кипцканы во владѣніе монастыря Нямцуль-Секу, о. Теофанъ однако не получалъ ихъ. Напротивъ, въ Бессарабіи онъ узналъ, что ему предстоитъ еще долгая и тяжелая борьба для полученія упомянутыхъ имѣній во владѣніе своей лавры и для устроенія на нихъ новаго монастыря. Мѣстное Бессарабское правительство, неожиданно для него, объявило ему, что имѣнія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть ему возвращены. Недоумѣвая объ истинной причинѣ такого оборота дѣла и желая объяснить себѣ это и добиться полученія имѣній во владѣніе уполномочившаго его монастыря, о. Теофанъ, вручивъ Нѣмценскую братію покрову и водительство Божіей Матери, снова поѣхалъ въ Петербургъ хлопотать о возвращеніи имѣній. Здѣсь о. Теофану объявили, что имѣнія не могутъ быть возвращены ему, такъ какъ уполномочившій его митрополитъ яскій Софроній Миклеско 18 мая 1861 г. умеръ, и полномочіе, данное ему митрополитомъ 13 апрѣля 1861 г., не можетъ имѣть силы.

Задержка въ возвращеніи имѣній во владѣніе Немецко-секульской лавры уполномоченному ея о. Теофану вызвана была дѣйствіями, предпринятыми въ этомъ отношеніи Румынскимъ правительствомъ, т. е. министромъ церковныхъ дѣлъ. Румынское правительство давно хлопотало о возвращеніи іеромонаха Теофана въ Молдавію. Узнавъ же, что о. Теофанъ ведетъ процессъ о возвращеніи имѣній Копанка и Кипцканы во владѣніе монастыря своего для устройства на нихъ новаго мужскаго монастыря, министръ исповѣданій предпринялъ усиленныя мѣры къ возвращенію сего непослушнаго инока на родину. Іеромонахъ Теофанъ имѣлъ полномочіе отъ собора монастырскаго на право вести дѣла монастыря по имѣніямъ, находящимся въ Бессарабіи. Нужно было лишить это полномочіе силы и значенія. Для этой цѣли правительство прибѣгло къ насилію. Въ февралѣ

мѣсяцѣ 1861 г. въ Нямецко-Секульскій монастырь явился чиновникъ министра исповѣданій Георгій Дубѣу и потребоваль отъ братіи монастырской поднестъ составленный министерствомъ докладъ такого содержанія, „будто весь соборъ монастырской братіи просить кириархію Молдавіи, чтобы кириархія путями, какіе только она знаетъ, непременно возвратила іеромонаха Теофана Крестя изъ русской Бессарабіи; бумаги же и всякаго рода документы довѣрила бы комиссару Θεодосію Ароняну, уполномоченному церковнаго министра Молдавіи на то, чтобы онъ управляль и имѣніями, принадлежащими въ Бессарабіи святымъ монастырямъ Нямцуль и Секуль; а іеромонаха Теофана, по возвращеніи его въ монастырь, схватить правительствомъ для допроса и наказанія, какъ похитителя монастырскаго имущества и врага отечества, для истребованія у него отчета во всемъ, что онъ сдѣлалъ съ 12 іюня 1859 г. и по сіе время, и въ силу какихъ полномочій дѣйствовалъ“. И далѣе, „будто соборъ просить кириархію написать русскому правительству въ Бессарабіи, чтобы всѣ дѣйствія, которыя успѣль совершить Теофанъ въ періодъ времени съ 12 іюня 1859 г. и по сіе время, были признаны недѣйствительными, совершенными безъ согласія собора, а имѣнія Копанка и Кидканы, если существуетъ соизволеніе правительства на ихъ возвращеніе монастырю, были ввѣрены въ управленіе тому же Θεодосію Ароняну“. Восемь дней склоняль Дубѣу монастырскую братію подписать этотъ незаконный и лживый актъ, которымъ свѣтское Румынское правительство желало захватить въ свои руки церковныя и монастырскія земли, находящіяся въ Бессарабіи, въ Россіи. Видя, что не можетъ ничего добиться, Дубѣу пришелъ въ неистовство, сталъ кричать на братію, топтать на нее ногами, угрожать, что всѣ изгнаны будутъ изъ монастыря, безъ жалости наказаны, какъ предатели отечества и «руссолатры». Но братія на отрѣзъ отказалась подписать актъ правительства и не подписала. Одинъ только слабохарактерный архимандритъ Тимофей, испугавшись угрозъ Дубѣу, подписалъ отъ своего имени, а не отъ имени собора, этотъ подложный актъ правительства.

На основаніи этого акта, подписаннаго однимъ архимандритомъ Тимофеемъ, министерство исповѣданій отправило Тео-

досію Ароняну полномочіе такого содержанія: «Соединенныя княжества. Министерство церковныхъ имуществъ и публичныхъ учебныхъ заведеній въ Молдавіи по гражданскому отдѣленію. Столъ судебный. № 2120, 9 марта 1861 г., Ясы. Г-нь Аронянь! Молдавское министерство церковныхъ имуществъ и публичныхъ учебныхъ заведеній, управляющее между прочимъ имѣніями монастырей Нямецкаго и Секскаго: Нѣмцами и Мирештами Кишиневскаго уѣзда, Валя-Руссулуй Ясскаго уѣзда, владѣніями Ватра-Язулуй (съ катомъ угловымъ мѣстомъ изъ Ватра-Язулуй Оргѣвскаго уѣзда), Високаго съ частью изъ Телешовки, Кричкоуцами съ Целенею, Котовою съ половиною Бурджуанъ Сороккаго уѣзда, Варатикомъ и Пугоемъ въ Бендерскомъ уѣздѣ состоящемъ, о которыхъ заведены разныя дѣла, уполномачиваетъ васъ бытъ общимъ повѣреннымъ по всеѣмъ таковымъ дѣламъ, касающимся означенныхъ имѣній, какъ доселѣ существующимъ, такъ и впредь могущимъ возникнуть, прося васъ, въ силу настоящаго уполномочія принимать вызовы, являться и ходатайствовать во всеѣхъ Бессарабскихъ инстанціяхъ исполнительныхъ и судебныхъ, межевыхъ и во всеѣхъ другихъ комиссіяхъ выслушивать рѣшенія, апеллировать, подавать прошенія во всеѣ инстанціи исполнительныя и судебныя въ Бессарабіи и въ С.-Петербургѣ, даже Его Императорскому Величеству, въ предѣлахъ, узаконяемыхъ на предметъ такихъ просьбъ; получить отъ г. статскаго совѣтника Войцеховскаго 1705 р. серебромъ посессионныхъ денегъ, слѣдующихъ съ него за прошлый годъ съ вотчины Цугой; заботиться о соблюденіи посессорамъ кондиціи заключенныхъ съ ними контрактовъ, протестовать таковыя и просить мѣстное начальство о взысканіи. При этомъ предоставляется вамъ право просить объ уничтоженіи контрактовъ, не законно совершенныхъ іеромонахомъ Теофаномъ Кристею отъ имени монастыря, на что сказанный монахъ уполномоченъ не былъ; жаловаться на бывшихъ доселѣ посессоровъ за истребленіе ими лѣса и монастырскихъ обзаведеній. Наконецъ, такъ какъ изъ поименованныхъ выше вотчинъ, Високая и Кричкоуцы съ частью изъ Телешовки отданы были монастыремъ въ посессию г. Костакію Терентію на 4 года, съ 23 апрѣля прошлаго года, а контрактъ сей не утвержденъ Сорокско-Яскимъ окружнымъ судомъ подъ предло-

гомъ до окончанія дѣла, заведеннаго жителями тѣхъ вотчинъ объ этой же посессіи, чрезъ что монастырь несетъ значительный убытокъ, то министерство сіе поручаетъ вамъ ходатайствовать о немедленномъ возвратѣ означенныхъ во владѣніе монастыря и заботиться объ утвержденіи контракта г. Терентию; впредь же до такого утвержденія вы будете управлять этими вотчинами на счетъ монастыря, отчитываясь въ томъ сему монастырю; независимо сего, такъ какъ Нямецкій и Секскій монастыри имѣли тяжбу съ русскою казною о вотчинахъ Копанкѣ и Кипканахъ, которая рѣшена Русскимъ правительствомъ въ пользу монастыря, то имѣете полное право ходатайствовать гдѣ слѣдуетъ о приведеніи такового рѣшенія въ исполненіе съ полученіемъ этихъ вотчинъ во владѣніе монастыря. Въ то же время будете просить объ уничтоженіи довѣренности іеромонаха Теофана, который по нашимъ законамъ, и гражданскимъ и церковнымъ, не можетъ быть повѣреннымъ по дѣламъ;—сверхъ этихъ правъ, предоставляемыхъ Вамъ министерствомъ и прежними уполномочіями на защиту интересовъ его въ Россіи, министерство, получивъ теперь представленіе митрополита отъ 24 февраля 1861 г., за № 340, основанное на ходатайствѣ Нямецкаго и Секекаго монастырей, слѣдующаго содержания: „монастыри Нямецкій и Секскій, имѣя въ виду, что іеромонахъ Теофанъ Крестя, на котораго возложено было повѣрничество со стороны монастыря въ Бессарабіи, употребилъ во зло предоставленное ему довѣріе удержаніемъ у себя монастырскихъ доходовъ, рапортомъ отъ 15 числа текущаго мѣсяца за № 9, доводитъ до свѣдѣнія моего, что они уничтожаютъ довѣренность, данную ему 20 января 1858 г., за № 15, и просятъ предстательства моего у министерства церковныхъ имуществъ: а) о несчитаніи съ іюня мѣсяца 1859 г., съ котораго времени монастыри просили объ этомъ министерство, законными всѣхъ дѣйствій Теофана, совершенныхъ во имя монастырей, б) о понужденіи его къ возврату денегъ, получаемыхъ имъ на счетъ монастыря, в) о возвратѣ всѣхъ документовъ, врученныхъ ему, и всѣхъ бумагъ, хранящихся у него на этотъ предметъ, г) о томъ, чтобы министерство церковныхъ имуществъ уполномочило лицо къ приведенію всего этого въ немедленное исполненіе чрезъ подлежащія начальства. О такомъ ходатайствѣ

монастырей спѣшу почительнѣйше довести до свѣдѣнія вашего, г. министрѣ, къ зависящему со стороны вашей распоряженію, такъ какъ все вышензложенное касается монастырскихъ имѣній и относится собственно къ министерству. Главнаго же духовнаго начальства касается только нетерпимая ослушность іеромонаха Теофана возвратиться въ монастырь, какъ ему назначено, каковою поступкомъ его поселяетъ соблазнъ въ протчихъ монахахъ и нарушаетъ порядокъ іерархіи, безъ котораго церковь существовать не можетъ. Почему долгомъ считаю просить васъ, г. министрѣ, благоволите безъ отложно принять всѣ необходимыя мѣры къ возвращенію сказаннаго іеромонаха въ монастырь“. Основываясь на такомъ предствательствѣ митрополита Молдавіи, министерство уполномачиваетъ васъ просить неходатайствовать у надлежащихъ начальствъ объ учиненіи немедленно распоряженія къ исполненію изложенныхъ въ вышепрописанномъ представленіи митрополитѣ. Словомъ, что-бы вы ни сдѣлали законно, въ предѣлахъ настоящаго уполномочія, министерство сіе признаетъ за благо, въ чемъ и дано вамъ сіе уполномочіе, утвержденное по формѣ“. Подписаль г. Кучурянь.

Русское правительство, благодаря такимъ обстоятельствамъ, было поставлено въ недоумѣніе, кому возвратить имѣнія, Θεодосію Ароняну или іеромонаху Θεофану. Вслѣдствіе этого произошла задержка въ дѣлѣ возвращенія имѣній. Но Румынское правительство могло только затянуть дѣло, а не остановить его. Своими дѣйствіями оно только лишь обнаружило, что о. Θεофанъ лишенъ былъ всякой человѣческой помощи; оно способствовало большому обнаруженію энергіи о. Θεофана и сдѣлало очевиднымъ для всѣхъ, что только Богъ поддерживалъ о. Θεофана. Румынское правительство ничего не добилось. Увидѣвъ это, оно сналось съ Петербургомъ, чтобы само Русское правительство выслало Θεофана въ Молдавію для отчета въ израсходованіи монастырскихъ денегъ. Но «Пречистая Матерь Божія, судьбами еѣ вѣдомыми, разрушивъ и этотъ хитрый замыселъ, какъ и другіе, раньше бывшіе, направила дѣло инымъ путемъ, совсѣмъ противоположнымъ видамъ правительства молдавскаго, такъ какъ не только о. Θεофанъ не былъ возвращенъ въ Молдавію какъ требовало молдавское правительство, но еще былъ оповѣщенъ 26 іюля 1862 г., вторымъ департаментомъ министер-

ства государственныхъ имуществъ чрезъ формальное объявленіе за № 10103, что г. генераль губернатору Ново-Россіи и Бессарабіи дано знать, отношеніемъ за № 1154, Казенной Палатѣ Бессарабской за № 1153. что имѣнія Кицканы и Копанка должны быть возвращены Нямецкой лаврѣ и въ полученіе іеросхимонаха Андроника, бывшаго духовника лавры, который въ это время находился среди Нѣмценскихъ иноковъ *).

Г Л А В А 6-я.

Іеросхимонахъ Андроникъ. Обстоятельства его бѣгства изъ лавры. Прибытіе его въ Нѣмцену. Жизнь брата Нѣмценской.

Іеросхимонахъ Андроникъ, въ мѣрѣ Андрей Николаевичъ Баденскій, онъ же и Поповичъ, какъ видно изъ его автобіографіи**), родился въ 1820 г. 4 іюля въ Молдавіи, въ с. Лунганахъ отъ священника этого села Пиколая Ману и жены его Маріи, урожденной Баденской. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ домѣ родителей своихъ, подъ руководствомъ матери своей, которая по словамъ о. Андроника, «была свѣдуща въ книжной премудрости и прекрасно знала церковное молдавское пѣніе***).

На девятомъ году своей жизни, въ 1829 г. юный Андрей лишился заботливой матери. Отецъ его, оставшись вдовцомъ, не имѣлъ возможности заниматься ученіемъ дѣтей и отдалъ сына своего Андрея въ науку къ дьячку с. Лунганъ Θεодору, у котораго онъ пробылъ около двухъ лѣтъ, т. е. до 1831 г. Въ этомъ году скончался и отецъ его, и мальчикъ Андрей остался круглымъ сиротою. Приютилъ его у себя дядя его, старшій братъ отца, священникъ Іоаннъ, въ томъ же селѣ Лунганахъ. Дядя, а въ особенности жена его Василина, не особенно дружелюбно относились къ своему племяннику, старались всячески избавиться его. Потерявъ родителей, не находя поддержки и утѣшенія со стороны родственниковъ, видя, напротивъ, ихъ недружелюбное отношеніе къ себѣ, Андрей рѣшилъ посвятить себя на служеніе Богу и въ Немъ найти утѣшеніе себѣ. Недалеко отъ его села находилась Нямецкая лавра, о

*) Исторіе пентру ноуа мѣнестире Нѣмцулъ картѣ 1-я стр. 67—68.

**) Оарешъ каре адучері аминте деспре мине стр. 1.

***) Ibidem стр. 2.

которой онъ много слышался отъ любимой матери своей, отецъ которой былъ схимонахомъ въ этомъ древнемъ монастырѣ, а четыре брата ея были учениками Пансіа Величковскаго и несли тѣ или иныя послушанія въ лаврѣ. Андрей, 11 лѣтъ отъ роду, отправился въ лавру, къ своему дѣдушкѣ схимонаху Данилу. Послѣдній, будучи, съ одной стороны, пораженъ жалкимъ видомъ болѣзненнаго мальчика и разказами о его житьѣ у мірскихъ родственниковъ, а съ другой, замѣтивши его недюженныя способности и его сильное желаніе остаться въ лаврѣ, упросилъ настоятеля монастыря, архимандрита Дометіана, принять маленькаго Андрея въ число послушниковъ лавры. Въ виду малолѣтства Андрея, ему дозволено было жить на монастырской вотчинѣ „Онча“, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ дѣда своего. Здѣсь послушникъ Андрей изучалъ церковный уставъ и исполнялъ возлагаемыя на него послушанія. Въ Ончѣ онъ находился до 1839 г., проходя самыя разнообразныя послушанія; онъ былъ поваромъ, кучеромъ, кузнецомъ, переплетчикомъ, плотникомъ и т. д., при всемъ этомъ онъ находилъ время заниматься чтеніемъ свято-отеческихъ твореній, все больше и больше укрѣпляясь въ мысли посвятить себя на служеніе Богу въ монашескомъ званіи. Съ этою цѣлью онъ испросилъ благословеніе у архимандрита лавры старца Неонила, на прибытіе въ лавру. Здѣсь, въ 1839 г., 19 лѣтній послушникъ Андрей былъ постриженъ въ монашество, съ именемъ Андроника; возрадовалось сердце его, что онъ достигъ завѣтной цѣли, и еще съ большею ревностью посвятилъ себя служенію Богу, неся возлагаемыя на него послушанія, кротко и терпѣливо перенося испытанія, выпадавшія на его долю. Въ 1842 г. монахъ Андроникъ, состоявшій паракллісіархомъ въ Секульскомъ монастырѣ, 5 апрѣля былъ рукоположенъ въ Яссахъ, въ Благовѣщенской церкви, во іеродіакона Мелетіемъ, епископомъ Ставропольскимъ. Въ 1847 г. іеродіаконъ Андроникъ назначенъ былъ уставщикомъ въ Секульскомъ монастырѣ. На обязанности уставщика лежало, между прочимъ, храненіе монастырскихъ книгъ т. е. бібліотеки. О. Андроникъ устроилъ бібліотеку въ особомъ помѣщеніи и позаботился о приобрѣтеніи разныхъ книгъ на молдавскомъ, греческомъ и славянскомъ языкахъ. Въ 1850 г. 4 іюня Андроникъ рукоположенъ во іеро

монаха епископомъ Мардаріемъ, намѣстникомъ митрополита. Въ 1853 г. 15 мая назначенъ въ духовника, съ благословенія митрополита Софронія Миклеско, Нектаріемъ, епископомъ Сотиріопольскимъ. Въ 1855 г. 3 января утвержденъ старшимъ еkkлeсіархомъ въ Нямецкой лаврѣ.

Тяжки были эти времена для лавры и, вообще, для всей Румынской церкви. Тогда началась борьба Румынскаго правительства съ церковью. Григорій Гика, господарь молдавскій (1849—1856 г.) задумалъ наложить руку на имѣнія всѣхъ румынскихъ монастырей и преимущественно на богатые имѣнія лавры. 8 февраля 1855 г. въ лавру были посланы вооруженные жандармы, которые запечатали келіи настоятеля, еkkлeсіарха и другихъ честныхъ отцевъ, архивъ, библіотеку, кладовыя, и вездѣ приставили по одному жандарму съ ружьемъ и штыкомъ. Настоятель монастыря, благочестивѣйшій старецъ, архимандритъ Пааванаилъ, русскоѣ націи, былъ низложенъ, и вмѣсто него временно управляющимъ назначенъ былъ какой то архимандритъ Антоній Думбрава изъ приверженцевъ Гики и его политики въ отношеніи къ церкви. Братія лавры не хотѣла подчиниться этому, назначенному правительствомъ настоятелю. Тогда Гика послалъ въ монастырь сына своего Янку и Георгія Стурдзу, которые съ саблями на голо, ворвавшись туда, требовали выполненія желаній князя. Они изгнали о. Пааванаила изъ монастыря, и на мѣсто его назначили еще болѣе рьянаго приверженца князя, архимандрита Діонисія Романо. Діонисій Романо, будучи не знакомъ съ уставомъ и преданіями монастырскими, старался вводить свои порядки, не согласные съ духомъ монастырской жизни, братія монастыря скорбѣла, видя поруганіе монастырскихъ преданій. О. Андроникъ, какъ великій еkkлeсіархъ, обязанный наблюдать за исполненіемъ всѣхъ установленныхъ уставомъ и преданіемъ церковныхъ порядковъ, вступилъ въ борьбу съ этимъ самозваннымъ настоятелемъ. Много непріятностей и даже оскорбленій претерпѣлъ онъ какъ отъ о. архимандрита, такъ и отъ свѣтскихъ чиновниковъ, которые просто глумились надъ монастырскими порядками. Характеръ дѣятельности Діонисія Романо явствуетъ изъ слѣдующаго. Въ 1856 году въ день храмоваго праздника Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа было совершено торже-

ственное всеношное бдѣніе, продолжавшееся цѣлую ночь. Служилъ архіерей Калинникъ Миклеско. Было большое стеченіе народа изъ окрестныхъ мѣстъ. Во время литургіи, которую совершилъ архіерей Калинникъ Миклеско, „призываетъ меня къ себѣ, пишетъ о. Андроникъ, въ келію архимандритъ Діонисій. Хотя мнѣ нельзя было отлучаться изъ алтаря въ это время, по обязанностямъ еkkлeсiарха, тѣмъ не менѣе я пошелъ, полагая, что настоятель зоветъ меня по какому нибудь экстренному дѣлу. Какъ только вошелъ я къ нему, онъ набросился на меня и началъ кричать, какъ левъ: «Что это такое? Для чего такой непрерывный звонъ колоколовъ? Для какой надобности совершается столько водосвятій? Къ чему читаются акаѣисты въ соборной церкви? Этимъ только напрасно удлиняется богослуженіе. И съ какою цѣлью? Не для того ли только, чтобы морочить народъ? Я приказываю, ничего подобнаго дальше не выдумывать, потому что прошли прежнія темныя времена, міръ сталъ теперь цивилизованнымъ, и вчерашнее не употребляется сегодня для фды. Христосъ находится теперь на небѣ, а землю лалъ въ распоряженіе людей, чтобы они дѣлали здѣсь все, что имъ угодно. И если монахамъ нужны акаѣисты, водоосвященія, пусть совершаютъ ихъ въ кельяхъ, а отягощать этимъ народъ нельзя“. И много другихъ гнилыхъ словъ, не христіанскихъ говорилъ мнѣ возбужденный о. архимандритъ. Я же, неожиданно услышавши это изъ устъ того, который именуется старцемъ, спѣша въ церковь, могъ отвѣчать только слѣдующее: „не могу ничего сказать по поводу сего, св. отецъ!“ Затѣмъ поклонился, попросилъ прощенія и быстро возвратился въ церковь для исполненія своего послушанія“ *).

Борьба братіи Нямецкой лавры съ Діонисіемъ Романо усилилась послѣ смерти князя Григорія Гики, когда онъ лишился поддержки правительства. О. Андроникъ, избранный братією, съ благословенія митрополита Софронія въ помощники настоятеля, былъ самымъ сильнымъ борцомъ противъ него. Борьба окончилась низложеніемъ Діонисія въ концѣ 1856 г. Настоятелемъ лавры избранъ былъ благочестивый старецъ архимандритъ Герасимъ.

Вскорѣ послѣ этого, именно 7 октября 1857 г., опредѣле-

*) Оарешъ каре адучерй аминте деспре мине стр. 32.

ніемъ собора Нѣмецкой лавры, о. Андроникъ назначенъ былъ управляющимъ лаврскихъ имѣній въ Бессарабію. Онъ приготовлялся уже къ отъѣзду въ Бессарабію. «Но Всевѣдущій Господь, промышляющій о насъ по неисповѣдимымъ судьбамъ своимъ», повѣствуетъ о. Андроникъ, „задержалъ покаместъ отправленіе въ Бессарабію. Я страшно заболѣлъ горломъ, такъ что нѣсколько времени положительно не могъ говорить“. Тогда опредѣленіемъ собора, въ январѣ 1858 г., назначенъ былъ управляющимъ, какъ намъ извѣстно, іеромонахъ Теофанъ Кресте, каковое назначеніе было дѣломъ Божиимъ, замѣчаетъ о. Андроникъ. «какъ это все будетъ видно и отчасти уже и видно*)», а о. Андроникъ, выздоровѣвъ, ревностно помогалъ настоящему настоятелю архимандриту Герасиму возстановлять порядки, разстроенные предшествующимъ игуменомъ, ставленникомъ правительства. Съ грустью взиралъ о. Андроникъ на нынѣшнее состояніе лавры, когда порядки, заведенные прежними блаженными старцами, и особенно Паисіемъ, въ виду враждебности правительства къ церкви, нарушались; не разъ задумывался онъ надъ вопросомъ, что ожидаетъ впереди этотъ значительный монастырь, который служилъ доселѣ народу образцомъ самоотверженія, являлся ему на помощь въ годину тяжелыхъ испытаній и общественныхъ бѣдствій, и образовалъ многихъ достойныхъ мужей въ древнее время, какъ Григорій Цамблакъ, его игумень, бывшій уполномоченный молдавскаго митрополита на Флорентійскомъ соборѣ и впоследствии митрополитомъ Воыно-Литовскимъ, какъ Теоктистъ, Георгій и Варлаамъ, молдавскіе митрополиты и въ недавнее сравнительно время Паисій Величковскій и молдавскіе митрополиты Іаковъ Стамати и Софроній Миклеско, валахскій Григорій и другіе церковные учителя и писатели.

Занятому такими мыслями о. Андроникъ во снѣ было знаменательное видѣніе. „Въ 1858 г. 6 февраля, со среды на четвергъ 1-й недѣли Великаго поста, по прочтеніи положеннаго правила“, рассказываетъ о. Андроникъ, «я прилежъ въ своей келіи немного отдохнуть, но предался раздумью по поводу безпорядковъ, производимыхъ въ лаврѣ нѣкоторыми не боящимися Бога монахами. Я предчувствовалъ, что подобнаго рода без-

*) Оарешь каре адучерй аминте деспре мине стр. 33.

порядки навлекутъ на братію гнѣвъ Божій и повлекутъ за собою уничтоженіе соборнаго управленія лавры. Съ этими мыслями я заснулъ и во снѣ увидѣлъ слѣдующее: мнѣ представилось, будто я былъ въ какомъ-то мѣстѣ, куда собрался весь соборъ лавры; старшій еkkлeсiархъ, іеромонахъ Ѳеодосій, началъ раздавать зажженные восковыя свѣчи народу, іеромонахамъ и іеродіаконамъ. Кромѣ того, онъ давалъ еще священнослужащимъ церковныя облаченія. Общее настроеніе всѣхъ было радостное. Затѣмъ еkkлeсiархъ подошелъ ко мнѣ и просилъ принять церковное облаченіе и свѣчу, сказавъ при этомъ: „облачайся, мы будемъ служить молебень. Прогонимъ русскихъ съ клироса“. Услышавъ эти безбожныя слова, я сильно опечалился и сказалъ еkkлeсiарху: „я не согласенъ на это, честный отче! Ибо это одно изъ преданій прелодобнаго отца нашего великаго старца Пансія Величковскаго, чтобы богослуженіе совершалось на двухъ языкахъ—славянскомъ и румынскомъ: иначе и грѣшно помыслить. Несмотря на это, еkkлeсiархъ настаивалъ и даже угрожалъ мнѣ, побуждая меня облачиться и участвовать вмѣстѣ съ другими въ молебствіи. Но я никакъ не соглашался и только вздыхалъ. Внезапно случилось, что весь монастырскій соборъ очутился въ большомъ лаврскомъ Вознесенскомъ храмѣ, и монахи раздѣлились тамъ на три лика: одинъ ликъ, не особенно многочисленный, стоялъ предъ иконою Покрова Божіей Матери, въ сѣверной части храма, гдѣ совершается повечеріе и полунощница, и которая называется русскою. Здѣсь стоялъ и я. Второй ликъ по числу иноковъ былъ еще меньше и стоялъ въ нижней части храма, прямо предъ гробомъ епископа Павла; впереди его, какъ видно было, стоялъ настоятель Нямецкой лавры, архимандритъ Герасимъ, одѣтый въ мантию, въ глубокомъ раздумьѣ и со слезами на глазахъ. Третій ликъ, многочислѣннѣйшій, стоялъ въ срединѣ храма, при входѣ въ храмъ и по всему двору; ему какъ будто бы что-то страшное угрожало. И вотъ среди глубокаго молчанія показался во храмѣ въ сіяніи старецъ съ монашескимъ клобукомъ на головѣ, въ рукахъ онъ держалъ большой крестъ. Ставши лицомъ прямо къ собору, троекратно поднимая крестъ, онъ громкимъ, но жалобнымъ голосомъ, возгласилъ: „я ради креста удалился изъ міра, крестомъ подвизался, крестомъ и учениковъ

собиралъ, я васъ не могу больше терпѣть“. Послѣ этого онъ началъ бить крестомъ весь соборъ, стоявшій въ срединѣ храма. Поднялся необыкновенный шумъ и крикъ. Многіе убѣжали изъ церкви и падали другъ на друга, у нѣкоторыхъ вслѣдствіе суматохи и давки выходила даже пѣна изо рта. Затѣмъ старецъ обратился къ лику, стоявшему на русской сторонѣ, и сказалъ: „хорошо проучилъ я ихъ! не могъ больше терпѣть ихъ, а вы не бойтесь!“ Послѣ сего старецъ съ крестомъ вошелъ въ гробъ блаженнаго отца нашего архимандрита Паисія Величковскаго, и почилъ въ немъ. „Понятно“, добавляетъ о. Андроникъ, что это былъ никто иной, какъ самъ великій старецъ Паисій Величковскій, ибо явившійся и лицомъ похожъ былъ на изображеніе его, которое всегда виситъ надъ его гробомъ и передъ которымъ теплится неугасимая лампада“. Вскорѣ послѣ этого о. Андроникъ было и другое видѣніе, не менѣе знаменательное. „Въ томъ же году, 7 марта, съ четверга на пятницу, послѣ обычныхъ молитвъ, я“, рассказываетъ о. Андроникъ, „прилежъ немного отдохнуть. Вдругъ мнѣ представилось, что я отдѣлился отъ тѣла и вообще отъ этого міра и кто-то меня носитъ по прекраснымъ счастливымъ мѣстамъ и все показываетъ. Затѣмъ ввелъ онъ меня въ прекрасную комнату, устроенную какъ бы изъ кристалля и украшенную различными цвѣтами и драгоценными камнями. Посреди этой комнаты находился столъ, на которомъ были разложены разнообразныя яства, возлѣ стола на стулѣ сидѣлъ нѣкоторый благочестивый старецъ, въ монашескомъ одѣяніи; отъ него, какъ отъ солнца, расходились свѣтлые лучи во все стороны. Какою радостью и веселіемъ дышало все здѣсь! Чудное пѣніе раздавалось со всехъ сторонъ!.. Ставши въ углу, возлѣ дверей, я восхищался неизрѣченною небесною славою, открытою мнѣ, и благодарилъ Бога, что Онъ меня избавилъ отъ суеты міра сего. Я ужасно сожалѣлъ о людяхъ, что они не имѣютъ понятія объ этихъ небесныхъ благахъ. Несчастныя! Я думалъ, что и на самомъ дѣлѣ я разлучился на всегда съ тѣломъ.

Въ это время обратился ко мнѣ тотъ самый старикъ съ слѣдующими словами: «неужели ты думаешь, что навсегда уже разлучился съ міромъ? Скоро вы будете претерпѣвать страшныя бѣдствія, о которыхъ вы и не думаете. Вы будете бѣжать,

но имѣйте твердую вѣру въ Бога, Который съ вами всегда есть и будетъ, если только будете беречься и исполнять монашескіе обѣты и отцовскія преданія. Ты взятъ сюда только для того, чтобы видѣть все это, а теперь возвращайся и возвѣсти обо всемъ видѣнномъ и слышанномъ братіямъ твоимъ“. Сказавши это, онъ началъ удаляться. Я осмѣлился спросить объ его имени. Онъ сейчасъ же отвѣтилъ: „я Гавріилъ, написавшій эту книгу, которая у тебя на столѣ въ келіи“. Послѣ этого я проснулся. Дѣйствительно, на столѣ была раскрыта книга, написанная святымъ старцемъ Гавріиломъ въ зѣніи*).

Видѣнія эти предвѣщали, по мнѣнію о. Андроника, грозныя и великія событія будущаго: гоненія на церковь румынскую со стороны правительства Александра Кузы и основаніе Ново-Нямецкаго монастыря. Въ своей исторіи Ново-Нямецкаго монастыря, о. Андроникъ предваряетъ эти видѣнія такимъ объясненіемъ: „прилично намъ показать здѣсь и то, что Богъ прежде совершенія какихъ либо чрезвычайныхъ дѣйствій своихъ являетъ знаменіе свое людямъ. Какъ во снѣ открылъ Онъ волю свою патріарху Іакову, Іосифу прекрасному и Даниилу пророку, такъ и намъ онъ явилъ ее предъ основаніемъ Ново-Нямецкаго монастыря подъ православнымъ владычествомъ Россійской имперіи. Объясняя первое явленіе онъ разсуждалъ такъ: видѣніе сіе показало намъ, что скоро избранные будутъ искать убѣжища въ Россіи. И дѣйствительно, вскорѣ послѣ довавшія событія подтвердили значеніе этихъ видѣній.

Въ январѣ 1859 г. господаремъ Молдавіи и Валахіи былъ избранъ князь Александръ Куза.

Княжеское правительство его (министерство Когыльничано) наложило тяжелую руку свою на все движимое и недвижимое имущество церкви румынской, монастырей и архіерейскихъ домовъ, и рѣшилось учредить свое управленіе этими имуществами, безъ всякаго исключенія въ данномъ случаѣ по отношенію къ какимъ бы то ни было (церковнымъ) учрежденіямъ, т. е. не взирая на то, преклоненные ли это греческіе монастыри или національные (въмынтене). Въ этомъ же 1859 г. въ правительственномъ органѣ *Moniteur* было обнародовано: 1) что монастыри лишаются права собственности и управленія своими имуществами, изъ коихъ дви-

*) Фарешъ каре адучеръ аминте деспре мине стр. 36.

жимыя, какъ-то: домашній скоть, пчельники и проч. будутъ проданы; 2) что для завѣдыванія монастырскими дѣлами учреждена комиссія, въ составъ которой правительство назначило и двухъ духовныхъ лицъ, ректоровъ Романской и Хушской семинарій, эконома Димитрія Маткоша и архимандрита Мелихиседека Стефанеско, какъ бы представителей церкви; 3) что недвижимыя имущества монастырскія, которыя служили для хозяйственнаго обзаведенія монастырей и содержанія клира, а также для благотворительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ, будутъ отданы въ аренду наравнѣ съ прочими; 4) что годичныя смѣты расходовъ на содержаніе монастырей, которыя прежде составлялись игуменами и игуменьями, съ согласія совѣта сборовъ, сообразно съ доходами и потребностями каждаго монастыря, впредь будутъ составляться правительствомъ. Всѣ эти мѣры были приняты правительствомъ совершенно неожиданно, и приводило ихъ въ исполненіе съ немовѣрною быстротою, не затрудняясь въ выборѣ средствъ. Для устраненія всякихъ препятствій и жалобъ со стороны монастырей, оно низложило законно-избранныхъ игуменовъ и на мѣсто ихъ назначило другихъ, разставило внутри монастырей и снаружи у воротъ караулы изъ земской полиціи, съ цѣлью разобщить монаховъ съ остальнымъ міромъ и отнять у нихъ всякую возможность къ побѣгу; вывезло монастырскіе архивы, въ которыхъ хранились документы, подтверждавшіе права монастырей на владѣніе, принадлежащими имъ имуществами; запретило монастырямъ на будущее время самимъ ходатайствовать по своимъ тяжбымъ дѣламъ; отняло у церковной іерархіи естественное право завѣдыванія духовно-учебными заведеніями; сдѣлало вызовъ свѣтскихъ лицъ для занятія должностей начальниковъ въ семинаріи. Наконецъ, объявлены были торги для желающихъ взять подрядъ на продовольствіе монастырей. Не избѣгло этой участи, какъ мы уже знаемъ, и Нямецкая лавра, права которой, основанныя на древнихъ дарственныхъ грамотахъ господарей—Александра I Добраго и Стефана III Великаго, были гарантированы послѣдующими узаконеніями страны и княжескими грамотами. Богослуженіе на славянскомъ языкѣ было запрещено въ лаврскихъ церквахъ, изъяты изъ церкви и самыя богослужебныя книги на церковно-славянскомъ языкѣ. Типографія, собственность Нямецкой лавры, была от-

чуждена и отдана мірянамъ для печатанія свѣтскихъ книгъ и журналовъ. Тоже самое сдѣлано было и съ другими типографіями при монастыряхъ. Такимъ образомъ, пишетъ о. Андроникъ. „церкви въ монастыряхъ и во всемъ княжествѣ остались безъ типографіи, нужной для напечатанія книгъ религіозныхъ и назидательныхъ, столь необходимыхъ для церкви и для спасенія христіанъ и составляющихъ по священному своему содержанию силу и счастье націй“.

Подобныя, враждебныя духовечеству и церкви, дѣйствія правительства вызвали прежде всего протестъ со стороны главы молдавской церкви — митрополита Софронія, который считалъ дѣйствія министерства противными органическому регламенту и конституціи. Правительство объявило митрополита Софронія бунтовщикомъ противъ правительства и осудило его на заточеніе въ Слатинскій монастырь, употребивъ при этомъ грубое насилие. Самъ глава министерства, Когыльничано, съ вооруженной силою прибылъ 8 ноября 1860 г. въ резиденцію митрополита въ день храмового праздника, въ то самое время, когда преосвященный совершалъ богослуженіе. Жандармы не дали владыкѣ даже окончить литургію, схватили его, посадили въ карету, и съ саблями наголо повезли въ Слатинскій монастырь на заточеніе, не смотря на ненастное время года, на преклонныя лѣта іерарха, на тяжкій недугъ, которому онъ съ давняго времени былъ подверженъ. На пути преосвященный Софроній до такой степени изнемогъ и нравственно и физически, что съ трудомъ могъ доѣхать до гор. Фальтичанахъ. Оттуда телеграфировали либеральному министру о невозможности для митрополита продолжать путь, и просили разрѣшенія, какъ поступить: оставить-ли владыку въ Фальтичанахъ или вести въ Слатину? Министръ имѣлъ жестокость приказать продолжать путь. Въ Слатинѣ, митрополитъ былъ подвергнутъ заключенію подъ строжайшимъ надзоромъ жандармовъ. Опасаясь всего отъ такого правительства, которое само себя не уважаетъ, онъ вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ своего сана, и затѣмъ въ скоромъ времени скончался.

Во время этихъ гоненій на церковь и духовенство, о. Андроникъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ. Доносились къ нему слухи объ этихъ незаконныхъ дѣйствіяхъ правительства

Кузы, но онъ не слишкомъ довѣрялъ имъ. Во всякомъ случаѣ онъ сократилъ срокъ своего путешествія и въ концѣ 1859 г. возвратился въ Молдавію. Сердце мое возрадовалось, пишетъ онъ, когда я вступилъ на родную землю и въ особенности, когда увидѣлъ нашу знаменитую обитель. Но когда я вошелъ въ нее, то духъ мой вознегодовалъ отъ тѣхъ тиранствъ, слѣды которыхъ повсюду были видны... Въ церквахъ уже не слышно было церковно-славянскаго языка, на которомъ, по уставу блаженнаго Паисія, должно было совершаться богослуженіе на ряду съ молдавскимъ. На отпустахъ уже не поминали преподобныхъ отцевъ Антонія и Θεодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ. Типографія была уничтожена. Жандармы постоянно рыскали по всѣмъ направленіямъ. Много честныхъ отцевъ, братій нашихъ, безъ всякаго суда было изгнано. Когда увидѣлъ я все это, то рѣшилъ, что нужно быть готовымъ на все. Поэтому упросилъ старца нашего Герасима, и онъ благословилъ мнѣ постричься въ великую схиму, каковую я принялъ 25 апрѣля 1860 г.*).

Вскорѣ послѣ этого сосланы были въ монастырь Кошула настоятель Нямецкой лавры Герасимъ и старѣйшіе іеромонахи: казначей Анѳимъ, старшій епископъ Θεодосій, экономъ Евстафій и другіе. Оставался еще помощникъ настоятеля Андроникъ, на которого были обращены взоры всей братіи ревнителей монастырскихъ правъ и порядковъ, какъ на ихъ защитника и борца. На него было обращено теперь и вниманіе свѣтскаго правительства, которое послѣ смерти митрополита Софронія и удаленія Герасима, усилило притѣсенія монаховъ.

Среди такихъ притѣсеній многіе иноки устремляли свои взоры на Россію, надѣясь найти тамъ пріютъ и защиту. Эти мысли и надежды особенно усилились послѣ того, какъ посланный правительствомъ, чиновникъ министерства Георгій Дубѣу, прибывъ въ монастырь въ февралѣ 1861 г. принуждалъ монаховъ подписать привезенную имъ готовую бумагу, содержащую актъ правительства объ отозваніи Теофана Кристе изъ Бессарабіи, который не имѣетъ больше уполномочія отъ монастыря на управленіе находящимися тамъ монастырскими имѣніями.

*) Адучерй аминте стр. 38.

Этой бумаги иноки, руководимые о. Андроникомъ, не подписали. „Подписать эту бумагу значило бы“, справедливо говорить о. Андроникъ «подписать себѣ смертный приговоръ, такъ какъ тогда отрѣзаны были все пути, всякая надежда на выходъ изъ такого стѣсненнаго положенія». Братія могла убѣдиться, что іеромонахъ Теофанъ работаетъ въ Бессарабіи въ ихъ пользу, и утѣшать себя надеждою найти защиту въ Россіи. Болѣе всехъ одушевленъ былъ этою надеждою о. Андроникъ, и возгрѣвалъ ее и въ другихъ. «Во всякое время, писать онъ, когда бы и съ кѣмъ бы ни зашелъ разговоръ о Россіи, я всегда восхвалялъ порядки въ ней и поучалъ другихъ уважать ее, какъ содержащую истинную вѣру Христову и отличающуюся истиннымъ благочестіемъ. Это не обошлось даромъ для о. Андроника; румынское правительство заподозрило его въ шпіонствѣ и „руссолатріи“, и начало преслѣдовать его.

Объ этомъ такъ повѣствуетъ о. Андроникъ: „13 іюня 1861 года, по окончаніи божественной литургіи прибыли въ Нямецкую лавру два исправника Мануиль Филиппеско изъ г. Пятры и Григорій Козадинъ изъ г. Нямцу, и потребовали меня къ себѣ, въ архондарикъ монастырскій. Какъ только я предсталъ предъ ними, они начали на меня кричать, говоря: „слушай ты, монахъ! почему тебѣ снится, будто москали (русскіе) возвратятъ монахамъ ихъ права; будто Теофанъ устроить въ Бессарабіи новый монастырь; будто бояре, отнявшіе у васъ монастырскія имѣнія, будутъ горѣть въ огнѣ неугасимомъ? Зачѣмъ ты подобные сны рассказываешь прочимъ монахамъ и смущаешь ихъ?“ Исправникъ Козадинъ присовокупилъ при этомъ, будто онъ хорошо знаетъ, что въ бытность мою епископомъ множество документовъ касательно имѣній лавры вывезено монахами въ Россію. Я, услышавъ подобную клевету, пріободрился и, не взирая на ихъ злобныя лица, отвѣтилъ слѣдующее: «Я еще не слышалъ, господа, чтобы кто на землѣ изобрѣлъ средство, могущее воспрепятствовать появленію сновъ у чело-вѣка, когда онъ спитъ и чтобы существовалъ какой либо судъ за сны, а что разорители монастырей будутъ горѣть въ неугасимомъ огнѣ, то будьте увѣрены, что это дѣйствительно будетъ такъ съ нами, и не вельдетвіе моихъ сновидѣній“. Страшно разсердились эти господа на меня, грубо прогнали съ своихъ

глазъ съ ругательствами, запретили миѣ на-строга разсказы-вать объ этомъ кому либо изъ иноковъ и пригрозили въ противномъ случаѣ изгнать меня отсюда и сослать, какъ „руссолатра“ *). Между тѣмъ среди братіи распространилась вѣсть, что іеромонахъ Теофанъ предпринялъ устройство новаго монастыря на вотчинахъ Копанка и Кицканы, и многіе изъ иноковъ стали между собою совѣщаться о томъ, чтобы оста-вить монастырь и перебѣжать чрезъ границу въ Россію.

Въ это же время нѣкоторые изъ братіи вмѣстѣ съ архимандритомъ Тимофеемъ обратились съ жалобою на варварское обращеніе полиціи съ монахами къ господарю Александрѣ Кузѣ, моля его по-слать въ лавру комиссію изъ духовныхъ лицъ для суда надъ мона-хомъ Софроніемъ Вырнавомъ, о которомъ стало извѣстно братіи, что онъ состоитъ шпиономъ правительства и настраиваетъ полицію противъ братіи, возводя на иноковъ всевозможныя клеветы предъ полицейскими чиновниками. Господарь Куза внялъ просьбѣ и назначилъ комиссію изъ духовныхъ лицъ, во главѣ которой былъ епископъ Принопольскій Владимиръ Сухопану. Но Соф-роній Вырнавъ, находясь въ Яссахъ, снюхался съ чиновника-ми, и комиссія была задержана. Вмѣсто комиссіи, въ лавру явился вмѣстѣ съ Вырнавомъ, министръ церковный Димитрій Росэтъ и 21 іюля созвалъ всѣхъ иноковъ монастырей Ням-цуль, Секулъ и подвѣдомственныхъ имъ скитовъ. Онъ сталъ разспрашивать иноковъ о томъ, въ чемъ они обвиняютъ Соф-ронія Вырлава, какихъ правъ просятъ, ради какихъ просили назначить духовную комиссію, требовалъ сказать все это ему, такъ какъ говорилъ министръ, „я имѣю власть большую, не-желю какой-либо митрополитъ, ибо я начальникъ и надъ мит-рополитомъ и надъ всѣмъ духовнымъ сословіемъ“. Многіе изъ братіи понимая лукавство министра, который требовалъ пись-меннаго изложенія своихъ желаній, подписали прошеніе такого содержанія: <Господинъ Министръ, если соборъ не можетъ быть допрошенъ духовной властью и добиться своихъ желаній объ изгнаніи Вырлава и упраздненіи, согласно заключенному на сей случай акту, комитета, то не просить ничего другого, какъ толь-ко, чтобы Его Величество, Господарь Молдавскій умилостивился и предоставилъ братіи собора тѣ права, которыя имѣли эти

*) Исторіе пентру сф. мон. Нѣмцул стр. 9. Адучерй аминте стр. 37.

святыя обители и которыя предоставлены были имъ благовѣрнымъ господаремъ Александромъ Добрымъ, Стефаномъ Великимъ, и другими блаженныя памяти господарями Молдавіи. Видя, что многіе подписываютъ это прошеніе, министръ не вытерпѣлъ, началъ кричать, какъ дикій звѣрь, бранить и поносить иноковъ ядовитыми словами, называя всѣхъ предателями отечества и „руссолатрами“, прибавивъ, что тогда получать монахи прежнія права своего монастыря, когда русскій царь Александръ II дастъ ихъ имъ, отъ господаря Александра Кузы пусть не надѣются получить ихъ когда нибудь; напрасны всѣ просьбы ихъ. Въ предотвращеніе на будущее время подобныхъ возмущеній и неурядицъ въ монастырѣ имѣютъ быть сосланы въ различные монастыри и скиты 74 монаха“.

Вскорѣ послѣ этого началось изгнаніе предназначенныхъ къ высылкѣ монаховъ, расселеніе ихъ по отдаленнымъ монастырямъ и селамъ. О. Андроникъ былъ посланъ въ имѣніе «Онча» быть священникомъ у посессора, боярина Григорія Горовея, но не могъ здѣсь пробыть и трехъ дней; на третій день; ночью бѣжалъ обратно въ монастырь, благодаря Бога, что Онъ избавилъ его.

Разсуждая по поводу приведенныхъ словъ министра Росэтъ, о. Андроникъ замѣчаетъ: „итакъ этотъ министръ считаетъ себя выше митрополита. Но онъ какъ Каиафа, архіерей сый лѣту тому „невольнo пророчествуетъ, что Александръ II, Императоръ Всероссійскій, возвратитъ братіи Нямца и Секу ктиторскія права ихъ, которыми не только они воспользуются, но и многіе другіе“.

Пришедши къ такому заключенію, о. Андроникъ рѣшилъ „оставить монастырь, древнее обиталище, и бѣжать въ другое мѣсто пустынное, гдѣ нѣтъ еще монашеской обители, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, никакимъ образомъ“, думалъ онъ, нельзя достигнуть спасенія.

Возвратившись въ свою келью, о. Андроникъ началъ складывать свои вещи: иконы, книги въ большой чемоданъ, который затѣмъ отправилъ чрезъ ученика своего Исихія Доница въ г. Нямцу къ нѣкому знакомому, чтобы удобнѣе было взять ихъ съ собою, когда наступитъ удобный моментъ перенестись въ Бессарабію *).

*) Исторіе пентру ноуа мон. Нѣмцул. Карт. 1 стр. 40—44.

Въ ожиданіи удобнаго момента бѣгства изъ монастыря, о. Андроникъ замедлилъ нѣсколько времени. Въ это время ему пришлось перенести новое публичное обвиненіе въ «руссолатрїи» со стороны Софронія Вырнава, который былъ полицейскимъ агентомъ, въ монашеской одеждѣ, и который слѣдилъ за каждымъ шагомъ о. Андроника. Въ день Успенія Пресвятыя Богородицы о. Андроникъ служилъ литургію. Во время чтенія заамвонной молитвы, поминая господаря, о. Андроникъ вмѣсто „Александра Іоаннова І“, какъ обычно поминали Кузу, произнесъ „благочестиваго государя Александра“. „Ага!“ громко сказалъ Вырнавъ, „Александра вашего изъ заграницы“, и повторилъ свое замѣчаніе три раза. На это о. Андроникъ отвѣтилъ: „я не изъ заграницы“, продолжалъ молитву, кончилъ литургію и еще болѣе утвердился въ мысли и необходимости бѣгства въ Россію.

Наконецъ, ожидаемый удобный моментъ представился; 17 сентября Софроній Вырнавъ, членъ комитета, объявилъ іеромонаху Андронику, что онъ, Андроникъ, назначенъ игуменомъ Секульскаго монастыря. „Вотъ и удобный моментъ“, подумалъ о. Андроникъ, „перейти заграницу“! Получивъ имущество Секульскаго монастыря въ свое вѣдѣніе, 26 сентября о. Андроникъ, взявъ благословеніе архимандрита Тимофея, помолвившись предъ Нямецкой иконой Божіей Матери, и у гроба Паисія Величковскаго, оставивъ въ Секулѣ игумена бывшаго Гавріила, направилъ свои стопы въ Россію; переночевавъ въ г. Нямцѣ, на слѣдующій день продолжалъ путь далѣе, опасаясь все время, чтобы полиція, провѣдавъ, не телеграфировала бы въ Яссы задержать бѣглеца. Но никакой задержки не было, и о. Андроникъ благополучно добрался до Прута, противъ Скулянъ, и въ ночь на 1 октября переплылъ рѣку Прутъ въ корытѣ для стирки бѣлья и очутился въ Бессарабіи, разставшись навсегда съ родиною и Лаврою, въ которой жилъ съ дѣтства, получилъ воспитаніе и несъ различныя послушанія.

Достоинно примѣчанія состояніе духа о. Андроника, когда онъ перешелъ Прутъ. „Сердце мое объято было въ эти дни“, говоритъ онъ, „несказанною скорбью: я зналъ, что отнынѣ навсегда расстаюсь со своею родиною, гдѣ я родился, просвѣтился святымъ крещеніемъ, и гдѣ начались мои страданія. Раствался я навсегда со святымъ монастыремъ, въ которомъ съ дѣт-

ства возрасталъ тѣломъ и духомъ, былъ постриженъ въ монашество, затѣмъ въ великую схиму, гдѣ я удостоился быть рукоположеннымъ во іеродіакона, затѣмъ во іеромонаха, и назначенъ былъ духовникомъ, гдѣ я несъ во славу Божию различнаго рода послушанія, иногда очень тяжелыя... а теперь? теперь я бродяга, безъ паспорта! За что? что я сдѣлалъ такого, что могло бы служить причиною моего бѣгства?... О Боже! тяжело сознавать себя бѣглецомъ! Тяжело разставаться съ родиною и со св. лаврою,—духовною матерью моею! Но видно на то воля Божія! *).

Перешедши благополучно и безпрепятственно чрезъ Прутскую границу въ Бессарабію, о. Андроникъ поселился въ Нѣмценахъ, гдѣ уже было около десяти монашествующихъ.

По прибытіи въ Нѣмцены 9 октября, о. Андроникъ извѣстилъ объ этомъ о. Теофана, который находился въ Петербургѣ. О. Теофанъ узнавъ послалъ іеромонаху Андронику 24 октября письменное уполномочіе наблюдать за братіею Нѣмценою, чтобы она соблюдала правило церковное, трапезное, доброе поведеніе по уставу старца Пансія, и о непослушныхъ доносилъ ему для выселенія таковыхъ, чрезъ кого слѣдуетъ, за границу.

Вслѣдъ за іеромонахомъ Андроникомъ прибывали и другіе иноки Нямецкой лавры, одинъ за другимъ, такъ что число ихъ возрасло до 32 человекъ. Бѣглецы образовали въ Нѣмценахъ цѣлую монашескую общину, и жили въ большомъ стѣсненіи, въ крайней нуждѣ и даже нищетѣ; правило церковное содержали не какъ хотѣли бы, а какъ обстоятельства позволяли. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, всегда служилъ въ церкви приходскій священникъ, который, какъ настоятель церкви, и всѣ требы отправлялъ въ ней; иноки были стѣснены въ отправленіи монастырскаго правила. Церковь Нѣмценоская была деревянная и ветхая; зимою въ ней бывало очень холодно, такъ какъ даже снѣгъ проникалъ мѣстами, особенно чрезъ колокольню, внутрь церкви. Книгъ необходимыхъ для отправленія богослуженія, не доставало. Свѣчей и масла, потребныхъ для нужды церкви, не на что было пріобрѣсти; поэтому, эти вещи расходовались крайне экономно. Для братіи не было достаточно помѣщеній. Всѣ 32 человекъ помѣщались въ двухъ

*) Адучері аминте 41 стр.

небольшихъ хатахъ, крытыхъ камышемъ. Въ нихъ иноки проводили все время. Здѣсь они занимались каждый своимъ рукодѣліемъ: кто сапоги шилъ, кто кужухи, кто что либо другое портняжилъ, кто ложки приготовлялъ, корыта и т. д. Здѣсь они и спали. Для спанья устроили во всю длину и ширину комнатъ изъ хвороста нары, на которыхъ и спали все, одинъ около другого. Воздухъ въ комнатахъ вслѣдствіе пребыванія столькихъ душъ былъ убійственный. Монахи терпѣли большой недостатокъ въ теплой одеждѣ. Каждый изъ нихъ имѣлъ столько одежды, сколько могъ надѣть на себя, когда перебрался чрезъ Прутъ. и понятно, она была недостаточна. Нѣмценская братія купила себѣ 4 тулупа (кужуха), 4 пары сапогъ, 4 манты (сукмана); эту одежду одѣвали попеременно тѣ, которые обязаны были присутствовать въ холодной церкви отъ начала богослуженія и до конца, какъ то: іеромонахъ, іероциаконъ, параэклисіархъ и два псаломщика; по окончаніи богослуженія, эту одежду одѣвали другіе, тѣ, которые должны были поѣхать въ лѣсъ по дрова, на мельницу въ Каршинены и т. д. Для кухни, пекарни и трапезной отцы Нѣмценскіе вырыли себѣ яму и устроили землянку, гдѣ пища и готовилась и съѣдалась. Пища была очень скудная. Были рады, если имѣли достаточно мамалыги и какой либо борщъ. Рыбу могли имѣть только, когда сами могли наловить въ Прутѣ. Вино бывало за столомъ, только когда помѣщикъ посылалъ. Кукурузу, и ту покупали у посессора: худшую оставляли себѣ, а лучшую продавали и покупали свѣчи, деревянное масло, ладанъ и все потребное для церкви.

Не смотря на такое стѣсненіе въ трапезной и скудость въ пищѣ, правило трапезное соблюдалось во всей строгости; чтеніе слова Божія, житій святыхъ не прекращалось.

Указанныя стѣсненія и лишенія терпѣли отцы и братія въ Нѣмценахъ потому, что о. Теофанъ не получалъ арендныхъ денегъ отъ арендаторовъ имѣній. Все арендныя деньги съ имѣній поступали къ министру румынской церкви чрезъ уполномоченныхъ его—Теоодосія Ароняну и другихъ. Тѣ арендаторы, которые вносили деньги о. Теофану, дѣйствительному уполномоченному отъ духовнаго собора лавры, были лишаемы права аренды, съ большими для нихъ потерями, повѣренными министра, евреями Лейбой Колпакчій и Зельманомъ Берманъ, какъ лишена была этого, напр.,

посессорша имѣнія Мирешты Меланія Мальма, у которой евреи продали осенью 61 г. все что она имѣла, и оставили ее буквально нищею, такъ что она не имѣла гдѣ притулиться зимою и только монахи сжалились надъ нею и купили ей за 6 руб. избушку, чтобы она не умерла отъ холода зимою. Съ требованіемъ арендныхъ денегъ евреи обращались и къ арендатору имѣнія Нѣмцены Кириллу Гришинку и сыну его Митрофану, угрожая въ случаѣ не уплаты лишеніемъ права аренды, продажею всего имущества его, изгнаніемъ монаховъ, какъ воровъ и бѣглецевъ, которыхъ они, евреи, не желаютъ имѣть на имѣніи. Жида похвалялись отобрать и ту единственную сотню овецъ, которую о. Теофанъ купилъ, какъ принадлежащую тому же министру исповѣданій въ Румыніи. Но иноки раздобыли удостовѣреніе у помѣщика Николая Франгопуло, что овцы куплены у него о. Теофаномъ на собственныя деньги, а не на монастырскія, и спасли овецъ своихъ.

При всѣхъ стѣсненіяхъ и лишеніяхъ отцы наши въ Нѣмценахъ были вдобавокъ подъ постояннымъ страхомъ, что они могутъ быть прогнаны обратно въ Румынію, гдѣ ихъ могло ожидать конечно одно только горе. Но все это отцы переносили терпѣливо, какъ крестъ, ниспосланный Богомъ для испытанія ихъ вѣры и надежды. Такъ провели они холодную зиму 1861 и 62 г.г., наполнившись, велѣдствіе тѣсноты помѣщеній и спертатаго воздуха, паразитными насѣкомыми, и были очень рады, когда наступила весна, и открылась возможность спать на открытомъ воздухѣ. Съ наступленіемъ весны 1862 г., иноки устроили себѣ вокругъ плетня въ оградѣ камышевыя палатки и жили они, якоже древле праотець Авраамъ съ Исаакомъ и Іаковомъ въ палаткахъ, ожидая съ несомнѣнною вѣрою и долготерпѣніемъ унаслѣдовать землю обѣтованія, т. е. имѣнія Кицканы и Копанку, гдѣ построится новый монастырь, новый разсадникъ духовный *).

„Но какъ въ пшеницѣ растутъ плевелы“, рассказываетъ о. Андроникъ, „какъ и среди апостоловъ оказался предатель, такъ и въ настоящее время изъ среды братіи діаволь подвигъ нѣкоторыхъ неискушенныхъ въ монашеской жизни, развращенныхъ нравомъ, не имѣющихъ, по писанію, духа (Іуда 1, 9),

*) Исторіе пентру ноуа мнѣстыре Нѣмцул стр. 14 на обор.

на различнаго рода безобразія. Они обрушились прежде всего на о. Андроника, называя его обманщикомъ и виновникомъ всѣхъ этихъ несчастій, испытываемыхъ ими; подобнымъ же образомъ ругали о. Теофана. Они возмущали братію, говоря, что только Теофанъ и Андроникъ знаютъ, что дѣлаютъ, а имъ ничего не показываютъ, что напрасно ждутъ устройства какого либо монастыря; все это только обманъ, посему они идутъ искать другого мѣста. Дѣйствительно, они вышли изъ среды братіи и начали шлаться по разнымъ мѣстамъ, распространяя не лѣпные слухи объ о.о. Теофанѣ и Андроникѣ, затѣмъ опять возвращались въ Нѣмцены и возмущали оставшуюся братію. Тяжело было о. Андронику все это. Что могли въ самомъ дѣлѣ подумать о нихъ люди, наслышавшись подобной клеветы? Кому на руку были подобныя волненія среди горсти иноковъ? На руку разумѣется только такимъ врагамъ, какъ Софроній Вырнавъ и др., которые, видя и слыша о всѣхъ творящихся тамъ неурядицахъ, могли смѣло говорить, что о.о. Теофанъ и Андроникъ дѣйствительно люди безнравственные, сманили иноковъ изъ Нѣмецкой лавры и теперь эксплуатируютъ ими: что если они успѣютъ присвоить себѣ лаврскія имѣнія, то продадутъ, а затѣмъ, забравши массу денегъ, убѣгутъ куда нибудь, какъ они убѣжали изъ лавры. Поэтому о. Андроникъ употреблялъ всѣ старанія умиротворить этихъ бунтовщиковъ и возмутителей спокойствія братіи, укрѣпить духъ всей братіи. Онъ увѣщевалъ при каждомъ удобномъ случаѣ то по одиночкѣ, то иногда и всѣхъ вмѣстѣ, ободрялъ ихъ не отчаиваться, а возложить печаль свою на Господа, Который даетъ пищу алчущимъ, возводитъ неизверженныхъ, хранить пришельцевъ (пс. 145, 7, 9). Эти наставленія не могли не повліять на монаховъ, находившихся въ стѣсненномъ положеніи, и дѣйствительно поддерживали ихъ надежду, которая и оправдалась.

ГЛАВА 7-я.

Іеромонахъ Андроникъ, повѣренный о. Теофана, получаетъ во владѣніе имѣнія Кицканы и Копанка. Переселеніе Нямецко-Секульскихъ иноковъ изъ с. Нѣмценъ въ Кицканы. Начало иноческаго житія въ Кицканахъ. Тщетныя усилія румынскаго правительства и нѣкоторыхъ другихъ враговъ повредить дѣлу о. Теофана. Отношеніе Кицканскихъ поселянъ къ новопоселившимся у нихъ инокамъ.

Получивъ извѣщеніе о состоявшемся распоряженіи правительства о томъ, чтобы имѣнія Кицканы и Копанка были возвращены въ полученіе іеромонаха Андроника, о. Теофанъ чрезъ особенную письменную довѣренность за № 155, отъ 6 августа поручилъ о. Андронику озаботиться получить во владѣніе Нямецко-Секульской лавры упомянутыя имѣнія, согласно Высочайшему опредѣленію отъ 18 ноября 1860 г., объявленному журналомъ совѣта министровъ за № 195, отъ 6 декабря 1860 года. Преисполнившись несказанной радости отъ такого порученія, о. Андроникъ въ скорости, получивъ благословеніе архіепископа Антонія, отправился въ г. Одессу, къ исправляющему должность генераль-губернатора Жиковскому и чрезъ особое прошеніе просилъ его написать въ Бессарабію, чтобы начальство бессарабское скорѣе возвратило имѣнія во владѣніе Нямецко-Секульской лавры. Получивъ на руки два отношенія генераль-губернатора; одно къ губернатору Фантонъ-де Верраіону за № 401, и другое въ Казенную Палату за № 445, которыми предписывалось возвратить имѣнія въ руки іеромонаха Андроника, о. Андроникъ, возвратившись въ Кишиневъ, 25 августа вручилъ ихъ кому слѣдовало и ждалъ распоряженій. Но, воспользовавшись при этомъ временемъ, онъ попросилъ разрѣшенія палаты поѣхать въ Кицканы и Копанку, осмотрѣть ихъ, увидѣть, какія имѣются тамъ зданія для помѣщенія Нѣмценской братіи, которая ни въ коемъ случаѣ не могла бы оставаться чрезъ зиму въ Нѣмценахъ. Палата 28 августа вручила о. Андронику открытій листъ за № 4633, коимъ предписывалось Копанкекому волостному правленію допустить заступающаго мѣсто повѣреннаго Нямецкой лавры іеросхимонаха Андроника и бывшаго повѣреннаго, дворянина Константина Балтагу, къ осмотру вотчинъ Кицканы и Копанка, равно и Копанскихъ и Кицканскихъ лѣсовъ. Осмотрѣвъ оба имѣнія, а также церкви обоихъ сель, о. Андроникъ 29 августа 1862 г. предъизбралъ понравившееся ему мѣсто и предрѣшилъ остановиться

въ Кицканахъ, когда прибудеть съ комиссіею, предугадывая, что это наилучшее мѣсто для жительства монаховъ, и приходская церковь святителя Николая достаточно помѣстительна. Послѣ этого о. Андроникъ возвратился въ Кишиневъ, гдѣ и ожидалъ распоряженій начальства. 13 сентября онъ получилъ отношеніе Бессарабскаго губернатора за № 284, отъ 31 августа, коимъ извѣщался о послѣдовавшемъ распоряженіи о возвращеніи ему имѣній, и отношеніе Казенной палаты за № 4904, коимъ предписывалось ему отправиться вмѣстѣ съ назначенною губернаторомъ комиссіею и получить имѣнія во владѣніе лавры. Въ тотъ же 13 день сентября о. Андроникъ и выѣхалъ съ комиссіею и нѣсколькими иноками изъ Нѣмценъ въ Кицканы, благодаря Бога за милость, проявленную къ нимъ чрезъ помазанника Своего, русскаго царя, Александра II, Освободителя. Въ праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня о. Андроникъ съ иноками прибылъ въ Кицканы и остановился здѣсь въ домѣ одного еврея, а члены комиссіи были размѣщены по домамъ жителей с. Кицканы. 17 сентября комиссія приступила къ возстановленію межевыхъ знаковъ. Дѣло пошло хорошо, и 24 сентября о. Андроникъ, заступающій мѣсто повѣреннаго Нямецкой лавры, былъ формально введенъ во владѣніе имѣніями Кицканы и Копанка, получивъ и всѣ документы на эти имѣнія, и всѣ планы. Но два чиновника не захотѣли подписать актъ комиссіи и 25 сент. написали протестъ на дѣйствія комиссіи и уѣхали. О. Андроникъ телеграфировалъ объ этомъ о. Теофану. О. Теофанъ чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ Ал. Мих. Горчакова и генераль-адъютанта Игнатьева привелъ дѣло къ желанному концу. Комиссія велѣдствіе телеграммы министра 30 сентября снова пріѣхала въ Кицканы и 3 октября закончила дѣло о сдачѣ имѣнія о.о. нашимъ Теофану и Андронику, и имѣнія въ 10072 десятины возвращены были вновь, послѣ двухсогласнаго отчужденія, во владѣніе Нямецкой лавры для устройства на нихъ новаго монастыря *).

*) Отъ различныхъ комиссій, бывшихъ по дѣламъ объ этихъ имѣніяхъ въ 1833—1837 годахъ для возстановленія границъ ихъ, между прочимъ, получено и такое свѣдѣніе, что на имѣніи Кицканы въ 1764 году были только три хаты и село получило свое названіе отъ залива, называвшагося Кищина, и этимъ селомъ владѣли турки изъ Бендерской крѣпости; а селомъ Копанкой, упоминаемымъ въ дарственной господ. Петра въ 1527 г., владѣлъ Ханъ татарскій изъ Каушанъ, а потомъ турки, которые называли его «еникои».

Получивъ имѣнія во владѣніе, о. Андроникъ сообщилъ немедленно о такомъ осуществленіи желаній боголюбиваго Теофана ему, въ Петербургъ, и приглашалъ его пріѣхать въ Кицканы для устройства дѣлъ какъ по имѣніямъ, такъ и относительно братин, проживавшей въ Нѣмценахъ и съ нетерпѣніемъ ожидавшей переселиться въ землю обѣтованія, въ Кицканы и Копанку. О. Теофанъ, съ нетерпѣніемъ ожидаемый іеросх. Андроникомъ, прибылъ изъ Петербурга только 30 октября и, пробывъ одинъ лишь день въ Кицканахъ, на слѣдующій день вновь выѣхалъ въ г. Одессу, гдѣ находилось главное начальство Бессарабин, исправляющій должность генераль-губернатора Новороссіи, для полученія нѣкоторыхъ распоряженій генераль-губернатора относительно правъ собственности Нямецко-Секульской лавры на имѣнія ея въ русской Бессарабин, равно относительно полномочія о. Теофана на управленіе имѣніями и возвращенія имѣній Копанка и Кицканы во владѣніе. Въ Одессѣ о. Теофанъ задержался очень долго, такъ что о. Андроникъ сталъ безпокоиться за него, и 22 ноября выѣхалъ и самъ въ Одессу, на лошадахъ до ст. Раздѣльной, а оттуда по желѣзной дорогѣ.

О. Теофанъ собирался уже выѣзжать, окончивъ свои дѣла, и 23 ноября оба старца выѣхали вмѣстѣ обратно въ Кицканы. По дорогѣ бесѣдовали о всѣхъ пережитыхъ испытаніяхъ и, въ частности, о томъ, какъ грубо обошелся съ о. Теофаномъ чиновникъ канцеляріи генераль-губернатора Левъ Осиповичъ Ивановскій, который толкнулъ старца о. Теофана такъ, что старецъ упалъ навзничь, по поводу чего о. Теофанъ только попросилъ его не издѣваться надъ саномъ, усматривая во всѣхъ испытаніяхъ милость Божію, ведущую ко спасенію. Съ большимъ трудомъ перебрались старцы наши чрезъ Днѣстръ; пришедши же въ Кицканы, они нашли иноковъ спящими, а домъ полнымъ дыма. Оказалось, домъ загорѣлся. Усталые старцы вмѣсто того, чтобы лечь и отдохнуть съ дороги, принялись тушить пожаръ и спасать свое убогое жилище. Огонь былъ потушенъ и жилище спасено.

Вступивъ во владѣніе имѣніями Кицканы и Копанка, о. Теофанъ первымъ долгомъ своимъ почелъ перевести иноковъ Нямецко-Секульской лавры изъ с. Нѣмценъ въ с. Кицканы. По-

этому, 28 ноября 1862 г. о. Теофанъ обратился съ проше-
ніемъ къ архіепископу Кишиневскому Антонію о томъ, чтобы
онъ разрѣшилъ и благословилъ перевести этихъ иноковъ изъ
Нѣмценъ въ Кицканы и позволилъ имъ отправлять богослуже-
ніе, по уставу Нямецко-Секульской лавры, въ приходской Киц-
канской церкви св. Николая чудотворца. На семь прошеній
іеромонаха Теофана послѣдовала резолюція архіепископа Ан-
тонія слѣдующаго содержания: „Уполномоченному молдавскихъ
монастырей Нямца и Секу іеромонаху Теофану проживаю-
щихъ въ Нѣмценахъ монашествующихъ Нямецкой лавры пе-
ремѣсти въ Кицканы, съ дозволеніемъ священнослуженія въ
церкви Кицканской, до времени устроенія тѣми монашествую-
щими себѣ временной особой церкви, тѣмъ лицамъ, которымъ
уже разрѣшено таковое отъ епархіальнаго начальства; непо-
средственное и строгое наблюденіе за переселившимися въ Киц-
каны монашествующими въ нравственномъ отношеніи ввѣрить
самому іеромонаху Теофану съ отвѣтственностью въ случаѣ
будутъ возникать между ними какіе либо нравственные беспо-
рядки; со стороны же епархіальнаго начальства благочинниче-
скій надзоръ надъ тѣми монашествующими поручить ректору
семинаріи, архимандриту Варлааму съ правомъ, въ случаѣ на-
добности проѣзда въ Кицканы по обязанностямъ благочиннаго
пользоваться средствами отъ іеромонаха Теофана, на что онъ,
о. Теофанъ, лично объявилъ свое согласіе“. Получивъ указъ
Духовной Консисторіи за № 911, съ резолюціею Высокопрео-
священнаго Антонія, о. Теофанъ 7 декабря, отправился въ
с. Нѣмцены и 17 декабря, возблагодаривъ Бога, и наложивъ
вещи на 4 сани, отправилъ всѣхъ иноковъ изъ Нѣмценъ въ
Кицканы. Въ Ганчештахъ иноки переложили вещи на возы,
такъ какъ ниже Ганчештъ снѣгу не было. Такимъ образомъ
Нямецко-Секульскіе иноки съ миромъ 22 декабря 62 года при-
были въ Кицканы. Здѣсь иноки, числомъ 32, размѣнены были
въ двухъ домахъ, которыми когда-то владѣлъ паша турецкій
изъ Бендеръ и которые извѣстны были подъ именемъ дома
паши «а пашій». Прибывъ въ Кицканы 23 декабря, о. Тео-
фанъ 24 декабря въ самый сочельникъ Рождества Христова
пригласилъ въ церковь причтъ ея, т. е. священника Григорія
Чайковского, діакона Афанасія и дьячка Исаію Фриптула, про-

читалъ имъ указъ Духовной Консисторіи отъ 28 ноября за № 9911, коимъ разрѣшалось инокамъ отправлять богослуженіе въ Кицканской церкви святителя Николая. Отелуживъ благодарственный молебенъ Пресвятой Дѣвѣ. Богоматери, за ея неизреченныя милости, явленныя къ нимъ, странникамъ и пришельцамъ въ чужой землѣ, отцы наши начали богослуженіе на новомъ мѣстѣ по старому уставу. Съ этого дня т. е. 24 декабря 1862 года, на вотчинѣ Кицканы, въ церкви святителя Николая, стоящей и по сіе время, началось монастырское церковное правило на двухъ языкахъ молдавскомъ и славянскомъ, какъ это было и въ Нямедкой лаврѣ, и строго общежительная иноческая жизнь, по уставу старца Паисія Величковскаго.

Румынское правительство въ это время однако не дремало; оно всячески усиливалось устранить о. Теофана отъ начатаго имъ дѣла и лишитъ его довѣрія въ глазахъ Русскаго правительства. Управляющій генеральнымъ консульствомъ нашимъ въ Букарестѣ баронъ Оффенбергъ 29 сентября 62 года сообщилъ Бессарабскому Губернатору, что румынскій министръ иностранныхъ дѣлъ Кантакузинъ въ словесныхъ объясненіяхъ съ нимъ по предмету назначенія новаго повѣреннаго надъ бессарабскими вотчинами молдавскихъ монастырей Нямцу и Секу, вмѣсто о. Теофана, просилъ, согласно желанію своего правительства и самихъ монастырей, указать на какое либо лицо изъ мѣстныхъ жителей Бессарабін, которое, пользуясь общимъ уваженіемъ и довѣріемъ, согласилось бы управлять сими имѣніями по законной довѣренности отъ помянутыхъ монастырей. Принявъ во вниманіе, что правительство соединенныхъ княжествъ не настаивало болѣе на признаніи г. Ароняна повѣреннымъ монастырей и что оно согласно на условія предложенныя Императорскимъ министерствомъ, бессарабскій губернаторъ Фантонъ-де-Верраіонъ 10 октября 62 года доложилъ исправляющему должность генераль-губернатора Новороссіи и Бессарабін, что съ его стороны не можетъ встрѣчаться затрудненій въ указаніи лица, которое съ пользою могло замѣнить о. Теофана по исполненію обязательствъ его въ отношеніи учрежденія нѣкоторыхъ богоугодныхъ заведеній на вотчинѣ Копанка и Кицканы, тѣмъ болѣе, что и сама Нямедкая лавра не желаетъ имѣть своимъ повѣреннымъ іеромонаха о. Теофана,

какъ доносилъ баронъ Оффенбергъ. При этомъ губернаторъ разъяснялъ, что хотя министерство иностранныхъ дѣлъ и признало о. Теофана повѣреннымъ монастырей на основаніи довѣренности митрополита Софронія, но эта довѣренность, какъ данная лицомъ уже умершимъ (при не желаніи лавры поддерживать о. Теофана), не можетъ имѣть силы: со смертію довѣрителя, довѣренность сама собою уничтожается; что же касается до другой довѣренности, имѣющейся у о. Теофана отъ собора Немецкой лавры, то она такъ ограничена, что не представляетъ ему никакихъ правъ на управленіе имѣніями лавры, а только на ходатайства по дѣламъ. И митрополичья довѣренность не обнимаетъ всего круга дѣйствій о. Теофана, такъ что если бы въ послѣднее время не было именно предписано сдать отчужденныя отъ казны вотчины Копанку и Кицканы повѣренному о. Теофана, то и къ сдачѣ нельзя было бы приступить, потому что, хотя о. Теофанъ въ довѣренности и поручаетъ Андронику принять Копанку и Кицканы, но въ своихъ довѣренностяхъ не имѣетъ самъ такого уполномочія; законъ требуетъ, чтобы повѣренный былъ именно уполномоченъ на тѣ дѣйствія, какія совершаетъ. Г. Фантонъ-де-Верраіонъ доносилъ также, что въ Бессарабіи ходятъ упорные слухи*), будто іеромонахъ Теофанъ и Андроникъ, не вполнѣ надѣясь на поддержаніе изъ лавры, намѣрены продать по дешевой цѣнѣ лѣсъ на вотчинахъ Копанкѣ и Кицканахъ, оцѣниваемый, по крайней мѣрѣ, въ миллионъ рублей и, захвативъ такимъ образомъ значительный капиталъ, скрыться. Велѣдствіе такихъ слуховъ, Фантонъ-де-Верраіонъ поручилъ сдѣлать секретное дознаніе, хотя онъ могъ удостовѣриться объ этихъ слухахъ у самихъ отцовъ, которые отъ него никуда не прятались. Исправляющій должность генераль-губернатора донесъ объ этомъ министру иностранныхъ дѣлъ.

Тѣмъ временемъ министръ церковный въ Румыніи Одобеско принудилъ старца Немецкой лавры, архимандрита Тимофея, подписать министерскую бумагу о томъ, что соборъ лавры просить министерство признать повѣреннымъ со стороны лавры бессарабскаго жителя, дворянина Павла Сампсонова, а іеромона-

*) Эти слухи распространялъ монахъ Карпъ.

ховъ Теофана и Андроника отстранить отъ управленія имѣніями. Узнавъ объ этомъ стороною, о. Теофанъ поспѣшилъ сдать имѣнія Копанку и Кицканы въ аренду г-ну Ратко съ тѣмъ, чтобы Сампсоновъ, прибывъ, не могъ удалить посессора, и монахи могли продолжать жить въ Кицканахъ, пока окончится предпринятое министромъ Одобеско. Посессоръ обязанъ былъ доставлять монастырю все необходимое для содержанія иноковъ, т. е. хлѣбъ, рыбу, вино, сѣно, дрова и т. д.

Результатомъ донесеній исправляющаго должность генерал-губернатора было то, что министръ иностранныхъ дѣлъ телеграммой предписалъ, чтобы имѣнія Копанка и Кицканы отдать подъ надзоръ поселянъ Кицканскихъ и Копанскихъ, а монаховъ не допускать брать что-либо изъ лѣса. Когда объ этомъ узнали многочисленные кредиторы о. Теофана, то стали требовать уплаты имъ денегъ съ процентами, между ними и архимандритъ Никодимъ, епитропъ имѣній Гроба Господня въ Бессараби, впослѣдствіи патріархъ Іерусалимскій. О. Теофанъ со слезами умолялъ ихъ подождать. Архимандритъ Никодимъ только потому согласился подождать, что ему во снѣ явился нѣкій старецъ (Неониль, по вѣсѣмъ признакамъ) и сказалъ ему: „не безпокойся, что о. Теофанъ долженъ, потому что я уплачу все“. Благодаря этому, о. Никодимъ одолжилъ о. Теофану еще нѣкоторую сумму денегъ на довольно долгій срокъ.

Жалобы и клеветы на о. Теофана и вѣсѣхъ иноковъ начались и со стороны Кицканскихъ и Копанскихъ поселянъ; среди первыхъ много виноватъ былъ и священникъ Григорій Чайковскій. Послѣ того, какъ имѣнія получены были во владѣніе иноковъ Нямецкихъ, Кицканскіе поселяне уполномочили 16 октября 1862 года нѣкоего чиновника, заплативъ ему по 1 руб. съ каждаго семейства, хлопотать о томъ, чтобы имѣнія были отобраны обратно въ казну, дабы они были государственными крестьянами. Но крестьяне въ этомъ ничего не успѣли. Тогда они отыскиали себѣ совѣтниковъ, которые подучили ихъ просить о переселеніи на государственныя земли въ Урсою, надеясь на то, что правительство изгонитъ монаховъ. Но они добились лишь того, что приказомъ министра государственныхъ имуществъ, послѣдовавшимъ на докладѣ 2 департамента, отъ 17 декабря 1862 г., было дано знать Бендерскому Земско-

му Суду 15 февраля 1863 года къ исполненію, чтобы переселить 224 семейства изъ Кицканъ въ Урсою, на казенныя земли. Точно также и другія 245 семействъ получили приказъ переселиться, о чемъ дано было имъ знать 1 марта 1863 г.

О. Теофанъ, узнавъ объ эгомъ, просилъ 22 января начальство не переселять ихъ, а оставить царанами, но поселяне не хотѣли, и Казенная палата отвѣтила, что это невозможно, и 14 марта о. Теофанъ получилъ увѣдомленіе, что 2035 душъ будутъ переселены, какъ только потеплѣетъ. Поселяне тогда написали жалобу, что они не могутъ переселяться, такъ какъ не имѣютъ средствъ, и въ своей жалобѣ чернили монаховъ. Первый департаментъ государственныхъ имуществъ, 7 апрѣля оповѣстилъ Кишиневскую Казенную палату, чтобы она выдала подъ расписку каждому изъ 469 семействъ по 30 руб. на переселеніе, а 13 іюня второй департаментъ предписалъ казенной палатѣ, въ случаѣ недостаточности земли въ Урсоѣ, переселить крестьянъ Кицканскихъ въ Киркаешты, Кирнацены и въ другія мѣста. Поселяне начали тогда переселяться, но услышавъ, что телеграммой министра имѣніе отдается подъ ихъ надзоръ, каковая телеграмма была результатомъ клеветы на иноковъ, они замедлили переселеніемъ, и многіе остаются и по сіе время на своихъ мѣстахъ.

Г Л А В А 8-я.

Третья поѣздка іеромонаха Теофана въ Петербургъ. Ходатайство объ устройствѣ новаго монастыря. Проектъ основанія новаго монастыря и предположенія объ израсходованіи доходовъ съ имѣній, представленный о. Теофаномъ министру. Высочайшее разрѣшеніе, послѣдовавшее 13 января 1864 года, на устройство новаго Нямецкаго монастыря.

Великія испытанія и бѣдствія являютъ людей сильныхъ и неустрашимыхъ, великихъ духомъ, полагающихся на помощь Божию, увѣренныхъ, что правда никогда не можетъ быть побѣжденною. Господь, избравъ изъ всего множества братіи Нямецкой лавры іеромонаха Теофана, вложивъ въ него духъ силы своей, укрѣпилъ его, чтобы онъ бѣгалъ на Божественное послушаніе съ вѣрою несомнѣнною.

Устроивъ братію Нямецко-Секульской лавры въ Кицканяхъ, не взирая на усилія противниковъ святого дѣла воспрепятствовать осуществленію его, онъ предпринялъ третью

поѣздку въ С.-Петербургъ, намѣреваясь хлопотать о разрѣшеніи основать новый Нямедкій монастырь. Прощаясь съ о. Андроникомъ въ Тирасполѣ 16 апрѣля 1863 года, О. Теофанъ говорилъ ему: „если удастся сдѣлать что либо для устройства новой обители, то еще увидите меня, а если нѣтъ, то узнаете о томъ изъ того, что не будете знать, что стало со мною, такъ какъ я склоню свою голову, гдѣ можно будетъ спастись, оставаясь въ неизвѣстности для другихъ относительно того, кто я“. Такъ сгущены были тучи клеветы надъ головою старца! Опасаясь преслѣдованій со стороны полиціи, о. Теофанъ совершилъ это свое путешествіе въ Петербургъ окружнымъ путемъ и въ свѣтскомъ костюмѣ, чрезъ Севастополь, Таганрогъ, по Дону и Волгѣ, чрезъ Москву и прибылъ въ Петербургъ только спустя 23 дня. Въ Петербургѣ на первыхъ порахъ онъ встрѣтилъ одиѣ непріятности и разочарованія; онъ узналъ, что жалобы и клеветы на него исходили отъ какихъ то лицемѣрныхъ друзей, которые усиливались закрыть ему доступъ всюду, какъ они дѣлали это и раньше въ Бессарабіи и въ Одессѣ. Но мужественный о. Теофанъ не падалъ. Онъ обратился съ молитвою къ Богу, излилъ свои молитвенныя слезы предъ образомъ Казанскія иконы Божіей Матери. Молитва его была услышана. Когда онъ рассчитывалъ на грозное осужденіе влѣдствіе клеветы противниковъ и дѣйствій румынскаго правительства, дошедшихъ до высшихъ властей, онъ встрѣтилъ столько благожелательности со стороны высокопоставленныхъ лицъ, что принято было ими все, что только просилъ онъ въ пользу собора Нямедкой братіи изъ Кицканъ; министерство истребовало тогда же у о. Теофана проектъ основанія новаго монастыря и предложенія о порядкѣ расходованія доходовъ съ лаврскихъ имѣній. Съ большою радостью составилъ о. Теофанъ требуемый проектъ и представилъ его въ министерство иностранныхъ дѣлъ 15 мая 1863 г. за № 418, въ которомъ, указывая на свои обѣщанія, выраженные въ докладѣ министерству иностранныхъ дѣлъ 21 іюля 1860 г.—основать новый мужскій монастырь въ вотчинахъ Копанка и Кицканы и воспитать извѣстное число дѣтей обоего пола на счетъ лавры Нямцу и Секу, просить министерство разсмотрѣть проектъ и разрѣшить устройство монастыря. Проектъ основанія мужскаго монастыря, новой Нямедкой Воз-

несенской лавры, въ вотчинахъ „Копанка и Кицканы“ въ Бендерскомъ уѣздѣ, Бессарабской области, представленный о. Теофаномъ въ министерство, гласить:

1) Новый монастырь въ означенныхъ вотчинахъ будетъ называться Ново-Нямецкая Вознесенская лавра въ Бессарабіи;

2) Внутренній распорядокъ, т. е. церковный богослужебный уставъ, трапезное правило, послушанія и другое будетъ тотъ же, который соблюдается и въ лаврѣ Нямцу и Секу (въ Молдавіи) и составленъ блаженной памяти отцемъ старцемъ этой лавры Пансіемъ Величковскимъ, который есть также уставъ святой горы Аѳонской;

3) Настоятель новаго монастыря будетъ избираться изъ числа братіи новой обители соборомъ братіи его, но съ согласія и братіи лавры Нямцу и Секу, что въ Молдавіи, по установленію преподобнаго отца нашего, старца Пансіа Величковскаго. Для утвержденія же въ этомъ званіи избранный будетъ представляться Св. Синоду. Равнымъ образомъ и въ избраніи настоятеля лавры Нямцу и Секу (въ Молдавіи) будетъ принимать участіе и соборъ братіи новаго монастыря;

4) Число монаховъ и послушниковъ будетъ по 50 человекъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые будутъ прибывать изъ лавры Нямцу и Секу въ Молдавіи; въ случаѣ же число прибывающихъ изъ лавры будетъ недостаточно, то могутъ быть принимаемы и мѣстные монахи и послушники. Прибывшимъ и принятымъ будетъ выдаваться все необходимое по части пищи и одежды отъ общества братіи;

5) Для покрытія расходовъ на содержаніе братіи будетъ ежегодно удерживаться 12500 руб. серебр. изъ доходовъ съ имѣній Копанка и Кицканы и другихъ владѣній лавры Нямца и Секу, находящихся въ Бессарабіи;

6) Такъ какъ теперь начинается постройка новаго монастыря по плану, утвержденіе котораго послѣдуетъ, то для построекъ будетъ ежегодно удерживаема изъ тѣхъ же доходовъ сумма въ 7000 руб., каковой вычетъ по окончаніи постройки долженъ прекратиться;

7) Изъ остаточной суммы доходовъ съ монастырскихъ владѣній, а именно: изъ 13200 руб. ежегодно будетъ взиматься 5000 руб. серебромъ и вкладываться въ Государственный банкъ

въ Одессѣ, каковой вычетъ и вкладъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока составитя капиталъ въ 50000 руб., на проценты съ котораго должно воспитываться извѣстное число юношей въ Кишиневской духовной семинаріи и нѣсколько дѣвицъ въ устрояющемся теперь въ Кишиневѣ женскомъ институтѣ;

8) Начиная съ текущаго года будутъ представляться начальству семинаріи ежегодно 2500 руб. на воспитаніе молодыхъ людей и дѣвицъ. Это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока ежегодные взносы въ 5000 руб. не составятъ капитала въ 50000 руб. въ Одесскомъ банкѣ. Послеъ этого взносъ въ 2500 руб. прекратится, а воспитаніе юношей и дѣвицъ будетъ происходить на счетъ процентовъ съ капитала въ 50000 руб. Остальные доходы съ имѣній по уплатѣ всѣхъ, числящихся за монастыремъ долговъ, будутъ высылаться въ лавру Нямцу и Секу черезъ Россійское Императорское Консульство въ Молдавіи;

9) Новый монастырь, хотя и будетъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи Св. Синода, но вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ считаться дочерью лавры Нямцу и Секу; ежегодныя смѣты прихода и расхода, подписанныя соборомъ братіи, будутъ составляемы въ трехъ экземплярахъ: одинъ для препровожденія въ Св. Синодъ, другой въ лавру Нямцу и Секу, третій же для храненія въ ново-основанномъ монастырѣ;

10) Повѣренный лавры по имѣніямъ ея въ Бессарабіи будетъ избираться изъ числа братіи собора лавры Нямцу и Секу или изъ братіи новой обители, которому должна быть ассигнована опредѣленная сумма, какъ на расходы по веденію процессововъ монастыря, такъ и на собственное его содержаніе, каковая сумма будетъ выдаваться соборомъ новой обители съ согласія собора Нямецко-Секульской лавры въ Молдавіи*).

Получивъ приведенный проектъ и усмотрѣвъ добрыя и безкорыстныя намѣренія о. Теофана, министръ былъ очень радъ этому и 20 мая отвѣтилъ формено на всѣ происки о возвращеніи имѣній Копанка и Кицканы вновь въ казну, что отдача имѣній Копанка и Кицканы во владѣніе иноковъ лавры Нямцу и Секу имѣетъ цѣлью поддержку православія въ княжествахъ и потому состоявшееся рѣшеніе не можетъ быть отмѣнено. Этимъ положенъ былъ конецъ жалобамъ поселянъ Кицканскихъ и наущиваніямъ враговъ.

*) Архивъ Ново-Нямецкаго монастыря, дѣло 1-е, стр. 419.

Послѣ сего приведенный проектъ основанія новаго монастыря былъ представленъ 28 мая Оберъ-Прокурору Св. Синода, принявшаго вмѣстѣ и о. Теофана и общавшаго ему свое посылное содѣйствіе въ святомъ дѣлѣ, а 29 мая при докладной запискѣ князю Урусову, къ которому о. Теофанъ являлся и 30 мая и просилъ содѣйствія устроить монастырь скорѣе, дабы прекратилось неопредѣленное положеніе иноковъ выходцевъ изъ Молдавіи. Представленія и просьбы о. Теофана увѣчались полнымъ успѣхомъ. Проектъ вмѣстѣ со всѣмъ дѣломъ объ устройствѣ новаго монастыря пошелъ на разсмотрѣніе митрополита Московскаго Филарета. Знаменитый іерархъ Россійской церкви далъ слѣдующее свое мнѣніе: „Нѣтъ никакого повода, который могъ бы служить какимъ либо сомнѣніемъ относительно основанія новаго монастыря, которое испрашивается соборомъ Нямецкаго монастыря изъ Молдавіи, но съ тѣмъ, что во первыхъ, этотъ монастырь будетъ носить имя „Свято-Ново-Нямецкаго Вознесенскаго монастыря; во вторыхъ, наблюденіе надъ внутренней духовной жизнью будетъ лежать на епархіальномъ архіепископѣ безъ вмѣшательства во внѣшнее управленіе и въ третьихъ, хиротоніи, въ которыхъ воспослѣдуетъ нужда, будутъ совершаться епархіальнымъ архіереемъ. Избраніе же игумена должно производиться соборомъ братіи и утверждаться архіепископомъ. И только въ случаѣ уклоненія отъ сего, будетъ испрашиваемо разрѣшеніе Св. Синода“.

Послѣ этого 6 августа 1863 г. состоялось опредѣленіе Св. Синода за № 1461, относительно положенія новаго монастыря такое: „Св. Синодъ сознаетъ, что хотя эта обитель и является только частью Нямецкой лавры въ предѣлахъ Россіи, но она должна, во первыхъ, содержать уставъ общежитія, соблюдаемый въ лаврѣ, по уставу Аѳонской горы, введеніе котораго въ ново-основанномъ монастырѣ тѣмъ удобнѣе можетъ быть принято, что онъ уже принятъ къ руководству въ нѣкоторыхъ общежительныхъ монастыряхъ Россіи, во вторыхъ, сохранять постоянную связь съ Нямецкою лаврою и, въ третьихъ, подобно православнымъ обителямъ въ самой Молдавіи находящимся состоять въ зависимости и отъ митрополита Молдавіи, какъ киріарха Молдавской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ, монастырь этотъ не можетъ быть изъятъ отъ зависимости и отъ Св. Синода, по

которому всё духовныя лица, приходящія изъ за-границы въ Россію, подчиняются наблюденію здѣшняго духовнаго начальства и епархіальнаго архіерея, безъ воли котораго, по канонамъ церковнымъ, въ предѣлахъ его епархіи никто изъ лицъ, какъ блага, такъ и монашествующаго духовенства не можетъ ни учить, ни священнодѣйствовать; находя, что предполагаемое уполномоченнымъ іеромонахомъ Теофаномъ названіе новаго монастыря лаврою, усвояемое въ Россіи только не многимъ важнѣйшимъ обителямъ, было бы не согласно съ значеніемъ вновь устрояемаго монастыря, какъ отдѣленія лавры, что въ четвертыхъ, избраніе настоятеля сего монастыря должно принадлежать по обычаю всёхъ общежительныхъ монастырей, какъ въ Россіи находящихся, такъ и заграничныхъ, братству монастыря, а утвержденіе избраннаго въ семь званіи зависитъ отъ митрополита Молдавіи, впредь до назначенія новаго митрополита для вдовствующей нынѣ Молдавской митрополии, можетъ быть принято на себя Св. Синодомъ и что къ опредѣленію состава братства новой обители, въ числѣ 50 монашествующихъ препятствій не встрѣчается;

Св. Синодъ полагаетъ разрѣшить братіи молдавской Нямецкой Вознесенской лавры устройство на принадлежащихъ лаврѣ въ Бессарабіи вотчинахъ Конанка и Кицканы новой обители подъ названіемъ Ново-Нямецкаго Вознесенскаго монастыря, по соблюдаемому въ лаврѣ общежительному уставу Афонской горы, съ предоставленіемъ имѣть въ новой обители до пятидесяти лицъ монашествующей братіи“. Опредѣленіемъ Св. Синода утверждался проектъ о. Теофана, исключая приложенія о представленіи въ Св. Синодъ одного экземпляра отчета о приходѣ и расходѣ, каковое Св. Синодъ призналъ излишнимъ, такъ какъ обязанность слѣдить за приходомъ и расходомъ доходовъ съ имѣній принадлежитъ настоятелямъ и братіи новой обители.

Испытанія о. Теофана и тягостныя ожиданія иноковъ, проживавшихъ въ Кицканахъ въ неизвѣстности, приближались къ концу. Богъ возглаголалъ въ сердцѣ благочестиваго Государя Императора Александра II, Освободителя, и онъ всемилостивѣйше пролилъ свою милость на иноковъ Нямецкихъ, странниковъ и пришельцевъ въ чужой землѣ, и на докладѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за № 213 послѣдовало 13 января 1864 г.

Высочайшее Его утверждение проекта объ основаніи въ лаврскихъ вотчинахъ Кипканы и Копанка Свято-Ново-Нямецкаго Вознесенскаго мужскаго общежительнаго монастыря.

Несказанная радость, конечно, объяла труженника о. Теофана, когда ему стала извѣстна милость царская, и онъ тотчасъ далъ знать о послѣдовавшемъ разрѣшеніи на устройство новаго монастыря инокамъ, томившимся ожиданіемъ въ Кипканахъ, телеграммой за № 2555. „Слезы радости наполнили глаза наши“, пишетъ о. Андроникъ, „когда мы получили телеграмму, и тотчасъ вознесли хотя и отъ оскверненнаго грѣхами, но горячаго сердца свои моленія ко всеблагому Богу, благодареніе за неизреченную благодать, которую онъ излилъ на насъ грѣшныхъ, и прошенія благословить Помазанника Своего со святыхъ небесъ и увѣнчать Его пресвѣтлѣйше, украсивъ Его вѣнецъ святымъ и безцѣннымъ камнемъ основанія Свято-Ново-Нямецкаго монастыря на землѣ Кипканской, предъизбранной Богомъ Себѣ въ обитель*).

Св. Синодъ указомъ, за № 306, 17 февраля 1864 г. далъ знать архіепископу Кишиневскому Антонію о послѣдовавшемъ въ 13 день января Высочайшемъ утвержденіи предположеній Св. Синода объ учрежденіи Ново-Нямецкаго молдавскаго мужскаго монастыря въ Бессарабіи съ указаннымъ въ проектѣ іеромонаха Теофана порядкомъ расходования доходовъ съ имѣній и внѣшняго положенія монастыря. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода генераль-лейтенантъ Ахматовъ 28 февраля извѣстилъ объ этомъ отношеніемъ, за № 1272, товарища министра иностранныхъ дѣлъ. Министерство иностранныхъ дѣлъ, дало знать отношеніемъ отъ 30 марта, за № 1072, повѣренному Нямецкой лавры іеромонаху Теофану, а 30 апрѣля, чрезъ Россійское Консульство въ Яссахъ, архимандриту Нямецко-Секульской лавры Тимофею и всему освященному собору.

*) Андроникъ. Истор. пентру ноуа монаст. Нѣмцул стр. 165.

Г Л А В А 9-я.

Новый порядокъ управленія имѣніями Молдавской церкви и монастырей въ Бессарабіи. Новыя усилія Румынскаго правительства захватить въ свои руки доходы съ этихъ имѣній чрезъ владѣльцевъ ихъ.

Одновременно съ разрѣшеніемъ Нямецкой лаврѣ построить новый монастырь на имѣніяхъ Конанка и Кицканы, Русское правительство измѣнило порядокъ управленія Бессарабскими имѣніями всей Молдавской церкви. Положеніе комитета министровъ отъ 5 мая 1864 г. о порядкѣ управленія сими имѣніями было утверждено Государемъ Императоромъ 15 мая 1864 г., а 25 мая 1864 г. министръ иностранныхъ дѣлъ извѣстилъ Россійскаго генеральнаго консула въ Бухарестѣ о новомъ порядкѣ управленія недвижимыми имуществами, находящимися въ Бессарабіи и принадлежащими молдавскимъ монастырямъ. Считая молдавскіе монастыри законными владѣльцами этихъ имѣній, Русское правительство вмѣнило себѣ въ обязанность оградить въ предѣлахъ власти своей право собственности владѣльцевъ отъ произвольныхъ распоряженій свѣтской власти въ молдавскихъ княжествахъ и обезпечить, по возможности, за монастырями полученіе собираемыхъ съ имѣній доходовъ, каковыя съ 1844 г. поступали въ распоряженіе церковнаго министра, псключая доходовъ съ имѣній шести монастырей, въ томъ числѣ и Нямецкой лавры. Правительство издало особыя правила, чтобы имѣнія сдавались въ аренду съ публичныхъ торговъ въ Бессарабскомъ областномъ правленіи, а не въ Молдавіи, какъ это было до 1864 г., и арендныя деньги высылались не въ румынскій департаментъ церковныхъ дѣлъ, какъ это было доселѣ, но удержавъ часть для ремонта церквей и устройства школъ и другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій въ имѣніяхъ сихъ монастырей, остальные отсылались въ консульство русское въ Яссахъ, къ которому и должны обращаться игумены монастырей за полученіемъ или лично, или чрезъ уполномоченныхъ, причитающихся имъ денегъ.

Извѣщая объ этомъ консула, Русское правительство вмѣнило ему въ обязанность сообщить объ этомъ окончательномъ своемъ рѣшеніи правительству князя Кузы съ присовокупленіемъ, что эти новыя правила будутъ примѣняться по мѣрѣ истеченія сроковъ контрактовъ, и что правительство Кузы должно дать знать объ этомъ распоряженіи Русскаго правительства

монастырямъ, владѣльцамъ имѣній. О распоряженіяхъ правительства относительно управленія имѣніями Молдавскихъ монастырей, Яесской митрополіи и Хушской епископіи дано было знать также и Новороссійскому генераль-губернатору 25 мая 1864 г., отношеніемъ за № 1768, и губернатору Бессарабскому отношеніемъ генераль-губернатора, отъ 8 іюля за № 249. Но впоследствии послѣдовало секвестрованіе доходовъ съ находящихся въ Бессарабіи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ Молдавскимъ монастырямъ, Яесской митрополіи и Хушской епархіи, совершенное велѣдствіе особой записки русскаго посланника въ Константинополь, представленной имъ управляющему Азіатскимъ департаментомъ, въ которомъ онъ выразилъ мысль о необходимости при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Дунайскихъ княжествахъ*), секвестрованія доходовъ съ имѣній, каковую записку управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Мальцовъ, съ Высочайшаго соизволенія, 23 октября 1864 г. представилъ на разсмотрѣніе комитета министровъ.

Въ запискѣ своей къ управляющему Азіатскимъ департаментомъ отъ 8 сентября 1864 г. за № 268, генераль-адъютантъ Игнатъевъ довелъ до свѣдѣнія министерства иностранныхъ дѣлъ, что иностранныя правительства продолжаютъ поддерживать въ соединенныхъ княжествахъ пропаганду іезуитовъ съ цѣлью ослабить тамъ вліяніе Россіи; правительство князя Кузы, съ своей стороны, оказываетъ покровительство этому религиозному движенію въ пользу католицизма и, велѣдствіе сего, преслѣдуетъ православное духовенство въ матеріальныхъ его интересахъ и уничижаетъ его въ нравственномъ отношеніи, лишая его тѣхъ правъ и значенія, которыми оно искони пользовалось въ краѣ. Встрѣтивъ сильное противодѣйствіе своимъ планамъ со стороны умершаго въ 1860 г. молдавскаго митрополита Софронія, вооружившагося всею силою духовной власти противъ произвольныхъ распоряженій правительства князя Кузы относительно имуществъ, принадлежащихъ духовенству, и опасаясь вновь возбудить опасную оппозицію со стороны лицъ, стоящихъ на ступеняхъ высшей духовной іерархіи и поэтому

*) Андроникъ. Исторіе кн. 1, стр. 115—116 и Матеріалы о земляхъ, находящихся въ Бессарабіи, преклоненныхъ св. мѣстамъ на востокъ, собр. М. Пуришкевичемъ стр. 45.

пользующихся нѣкоторою самостоятельностью, князь Куза съ намѣреніемъ оставляетъ безъ духовнаго главы Ясскую митрополию, управляемую нынѣ намѣстникомъ, и не замѣщаетъ новыми духовными лицами вакантныя должности епископовъ нѣкоторыхъ епархій. Вслѣдствіе этого, существовавшій до сего времени, по церковному уставу, порядокъ назначенія и посвященія на высшія іерархическія степени вовсе устраненъ, и департаментъ церковныхъ дѣлъ назначаетъ прямо отъ себя преданныхъ новому порядку лицъ. Такой образъ дѣйствій правительства князя Кузы, по мнѣнію посланника нашего, подвергаетъ крайней опасности судьбу православія въ княжествахъ. При подобномъ положеніи дѣлъ назначеніе митрополита въ Ясскую митрополию и замѣщеніе вакантныхъ мѣстъ епископовъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ дѣлаются настоятельными. Лица эти, пользуясь самостоятельностью, находясь во главѣ православнаго духовенства, лишеннаго въ настоящее время всякой возможности выказать какую либо оппозицію распоряженіямъ правительства князя Кузы, могли бы составить надежный оплотъ православію противъ рѣзко обнаруживающихся стремленій князя Кузы и министровъ его къ католицизму. Посему, по мнѣнію генераль-адъютанта Игнатьева, намъ слѣдуетъ стараться понудить, по мѣрѣ возможности, князя Кузу къ скорѣйшему назначенію, какъ главы молдавской церкви, такъ и прочихъ высшихъ іерарховъ, съ этою цѣлью онъ, генераль-адъютантъ Игнатьевъ, предполагаетъ, воспользоваться тѣмъ обстоятельствомъ, что Ясская митрополія и Хушская епископія владѣютъ въ Бессарабіи недвижимыми имѣніями, доходы съ которыхъ, по смыслу утвержденныхъ въ 15 день мая 64 года положеній объ управленіи Бессарабскими вотчинами молдавскихъ монастырей, должны быть выдаваемы, чрезъ посредство Консульства въ Яссахъ, лицамъ, занимающимъ означенныя мѣста. Но какъ помянутыя духовныя должности остаются ни къмъ не занятыми и состоятъ во временномъ управленіи назначенныхъ департаментомъ церковныхъ дѣлъ лицъ, преданныхъ правительству князя Кузы и дѣйствующихъ, поэтому, по указанію его, то слѣдовало бы сдѣлать распоряженіе о не выдачѣ этимъ лицамъ доходовъ съ Бессарабскихъ имѣній, и о наложеніи на нихъ секвестра впредь до правильнаго замѣщенія помянутыхъ долж-

ностей лицами изъ православнаго духовенства. Изъ донесенія русскаго консула въ Яссахъ правительство наше узнало, что даже и въ томъ случаѣ, если оно будетъ вручать арендныя деньги съ имѣній, находящихся въ Бессарабіи, чрезъ консульство, игуменамъ монастырей, все таки доходы съ помянутыхъ монастырскихъ имѣній не будутъ употребляться согласно желанію Русскаго Правительства, на нужды монастырей, такъ какъ игумены, получая деньги изъ рукъ русскаго консула въ Яссахъ, принуждены будутъ и отдавать все доходы сполна министерству юстиціи и церковныхъ дѣлъ, отъ котораго игумены находятся въ полной зависимости, и что молдавскіе монастыри не могутъ воспользоваться и тѣмъ правомъ, чтобы строить церкви, скиты и заводить школы въ вотчинахъ своихъ бессарабскихъ, такъ какъ румынское правительство князя Кузы не дозволяетъ имъ входить въ какія либо сношенія съ Россією, и что Молдавскому черному духовенству желательно было бы, чтобы наше правительство не иначе выдавало молдавскимъ духовнымъ лицамъ доходы съ монастырскихъ имѣній, какъ въ видѣ дара, или условно, т. е. съ указаніемъ, на что, именно, деньги эти должны быть обращены. Такимъ образомъ, доходы эти можно было бы обратить на постройку православнаго собора въ Яссахъ, такъ какъ начатый постройкой при Михаилѣ Стурдзѣ не только не оконченъ, но еще далъ трещины и угрожаетъ разрушеніемъ, на перестройку Нямецкой лавры, которая сильно пострадала отъ бывшаго два года тому назадъ пожара, и на устроѣнство въ Молдавіи школъ для дѣтей благаго духовенства“.

Новороссійскій и Бессарабскій генераль-губернаторъ Коцебу представилъ съ своей стороны на усмотрѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ свое мнѣніе о томъ, чтобы указанный въ 5 пунктѣ высочайше утвержденныхъ 15 мая 64 года положеній объ управленіи имѣніями молдавскихъ монастырей единовременный или постоянный сборъ съ арендныхъ суммъ на постройку церквей и учрежденіе школъ въ монастырскихъ вотчинахъ, опредѣляемый по соглашенію епархіальнаго начальства съ монастырскими повѣренными, былъ начать нынѣ же при первомъ поступленіи арендныхъ платежей, не ожидая истеченія срока контрактовъ, которымъ срокъ окончится не ранѣе 6, 8 или 10 лѣтъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ, имѣя въ виду тѣже основанія, которыя изложены были въ запискѣ, представленной въ комитетъ министровъ 25 апрѣля 64 года за № 1360, относительно порядка управленія Бессарабскими имѣніями молдавскихъ монастырей, а именно: во первыхъ, поддержаніе нравственнаго значенія православнаго духовенства въ соединенныхъ княжествахъ, ослабленнаго княземъ Кузою, во вторыхъ, защиту матеріальныхъ интересовъ его на которое нынѣшнее правительство княжествъ заявило свои притязанія даже внѣ предѣловъ княжества, признало необходимымъ для достиженія первой цѣли настаивать предъ правительствомъ княжествъ на избраніи и назначеніи на мѣсто умершаго митрополита Софронія новаго главу Молдавской митрополіи и на замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ епископовъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и для этого, независимо отъ инструкцій, которыми министерство имѣетъ въ виду снабдить генеральнаго консула въ Букарестѣ, признало необходимымъ секвестровать доходы съ Бессарабскихъ имѣній, принадлежащихъ Яесской митрополіи и Хушской епархіи; мѣра эта, клонившаяся къ обезпеченію матеріальныхъ интересовъ монастырей двухъ помянутыхъ епархій, была заявлена даже правительству князя Кузы съ изложеніемъ причинъ, побудившихъ Правительство наше прибѣгнуть къ ней.

Для защиты матеріальныхъ интересовъ православнаго духовенства Молдавіи, министерство признало справедливымъ замѣчаніе намѣстника молдавской митрополіи, что игумены молдавскихъ монастырей, получивъ деньги изъ рукъ русскаго консула, принуждены будутъ отдавать ихъ сполна министерству юстиціи и церковныхъ дѣлъ, и такимъ образомъ доходы съ имѣній, принадлежащихъ монастырямъ, будутъ обращены не въ пользу настоящихъ владѣльцевъ ихъ, а употреблены будутъ на нужды правительства княжествъ. Последняго же министерство не могло допустить и признало необходимымъ доходы, получаемые съ имѣній, принадлежащихъ монастырямъ прочихъ епархій, за исключеніемъ митрополіи Яесской, Хушской, не пересылать періодически въ консульство русское въ Яесахъ, а удерживать ихъ въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ и по временамъ отправлять ихъ сполна или частями въ княжества, сообразуясь съ обстоятельствами и по уважительнымъ ходатай-

ствамъ Молдавскаго духовенства, и пересылка должна производиться не иначе, какъ по предварительному сношенію Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Относительно отчисленія части доходовъ на устройство церквей, и заведеніе школъ въ вотчинахъ монастырскихъ, то министерство согласилось съ мнѣніемъ Коцебу и признало необходимымъ начать отчислять при первомъ поступленіи арендныхъ платежей. Эти мѣры должны были вступить въ дѣйствіе по разсмотрѣніи ихъ въ комитетѣ министровъ и утвержденіи ихъ Высочайшею волею. Мѣры должны были имѣть временный характеръ; дѣйствія ихъ должны прекратиться, когда отношеніе свѣтской власти въ княжествахъ къ духовной примутъ болѣе миролюбивый характеръ*).

Правительство князя Александра Кузы, желая получить доходы съ имѣній Нямецко-Секульской лавры послало чрезъ намѣстника митрополита яесскаго Калиника Хареополеоса въ лавру архимандрита Антонія Думбраву, чтобы онъ убѣдилъ лаврекую братію подписать довѣренность одной незнакомой монастырю личности, которая могла бы получить деньги, оставшіяся на долю монастыря послѣ дѣлежа доходовъ согласно проекту 1864 г. 15 ноября; появившись 10 января 1865 г. въ лавру, упомянутый архимандритъ не имѣлъ успѣха; братія монастыря наотрѣзъ отказалась подписать этотъ правительственный актъ, не смотря на угрозы архимандрита инокамъ, что если они не подпишутъ, то будутъ изгнаны изъ монастыря. Отказавшись подписать правительственный актъ, соборъ братіи, посовѣтовавшись, рѣшилъ тайно отправить въ Россію трехъ іеромонаховъ, чтобы дали знать объ этихъ насиліяхъ румынскаго правительства Кузы, что и сдѣлано было прибывшими въ началѣ февраля въ Ново-Нямецкій монастырь упомянутыми тремя іеромонахами.

Правительство Кузы, увидѣвъ, что не успѣло вырвать отъ братіи лаврской желаннаго ими акта, хотѣло иначе получить монастырскія деньги съ имѣній. Признавъ справедливымъ положенія комитета министровъ объ управленіи имѣніями и распределеніе доходовъ, правительство соединенныхъ княжествъ

*) Матеріалы о земляхъ, находящихся въ Бессарабіи, приклоненныхъ св. мѣстамъ на востокѣ, собран. гласнымъ Б. Г. З. М. В. Пуришкевичемъ. Ч. 1, стр. 45—53.

отправило опять Антонія Думбраву въ лавру, чтобы онъ заставилъ настоятеля Нямецко-Секульской лавры и настоятельницу монастыря Варатикъ и другихъ, чтобы они подписали довѣренность на получение денегъ. Какъ извѣсто, Куза, желая овладѣть имѣніями и ослабить значеніе клира, упразднилъ совершенно нѣкоторые монастыри и превратилъ въ приходскія церкви, какъ напримѣръ, первоклассные монастыри Слатину, Рышку и второклассные Бисериканы, Пынгарецій, Богдана и другіе. Теперь желая положить руки на доходы съ бессарабскихъ имѣній упраздненныхъ монастырей, и обмануть Русское правительство, онъ назначилъ по одному іеромонаху попечителемъ церкви, а къ нѣкоторымъ назначилъ и архимандритовъ, какъ напр., въ Слатину и въ Богданѣ, какъ это видно изъ № 833, „Монитора Офіціального“ молдавляхійскаго княжества за октябрь 1864 г. Эти лица были представлены русскому правительству, какъ игумены монастырей, тогда какъ они ими не были.

Въ 1865 г. правительство Кузы чрезъ русское консульство въ Яссахъ извѣстило начальника Бессарабской области 27 октября за № 431, что повѣреннымъ отъ монастырей избранъ Павелъ Сампсоновъ и просило, чтобы іеромонаха Теофана не допускать вмѣшиваться въ управленіе имѣніями молдавскихъ монастырей, такъ какъ правительство румынское предоставило право монастырямъ свободно управлять Бессарабскими имѣніями, а упомянутый іеромонахъ, будучи отправленъ съ нѣкими порученіями относительно доходовъ монастыря изъ Бессарабіи за три года въ суммѣ 35602 руб. 81 коп. впоследствии, когда монастырь лишилъ его уполномочія и вызвалъ обратно, чтобы онъ далъ отчетъ въ томъ, что онъ сдѣлалъ, не послушавъ своего начальства, остался самовольно за Прутомъ и теперь въ имѣніяхъ дѣла стоятъ плохо, и монастырь уже семь лѣтъ не получаетъ доходовъ, и упомянутый іеромонахъ Теофанъ въ особенности владѣетъ имѣніями Кипканы и Копанка и посему нижеподписавшій соборъ монастырской братіи просить губернатора, чтобы онъ благоволилъ снестись съ кѣмъ слѣдуетъ, дабы удалить отъ всѣхъ имѣній упомянутаго іеромонаха и заставить его сдать отчетность Сампсонову и послѣ того возвратиться въ Молдавію, въ свой монастырь, чтобы представить и другіе отчеты о ввѣренныхъ ему еще раньше сум-

махъ, когда онъ строилъ госпиталь въ Нямцулъ, пока онъ не отправлялся въ Бессарабію. Этотъ актъ былъ подписанъ архимандритомъ Тимофеемъ и другими членами собора, но, конечно, не добровольно, а вслѣдствіе насилій со стороны правительства. По этимъ правительство румынское не добилось никакого результата: „Богъ разрушаетъ совѣты бояръ“.

Въ 1866 г. 20 іюня г. губернаторъ Новороссійскій и Бессарабскій получилъ за подписью архимандрита Тимофея и всего собора лаврскаго извѣщеніе, будто правительствомъ Румыніи еще въ 1865 г. возвращено имъ право свободнаго распоряженія имѣніями, находящимися въ Бессарабіи и будто монастырь избралъ своимъ повѣреннымъ по дѣламъ Павла Сампсонова и т. д. въ томъ же духѣ, въ какомъ была составлена и прошлогодняя бумага. Но и эта бумага была результатомъ насилія правительства надъ братіей монастыря чрезъ Калиника Миклеско, не канонически поставленнаго митрополита Яскаго, и потому она не имѣла никакихъ послѣдствій.

Желая положить предѣлъ такимъ безпокойствамъ Русскаго правительства со стороны Молдовахійскаго правительства и будучи озабоченъ, чтобы духовный соборъ братіи лавры, вслѣдствіе насилія правительства, не подписалъ еще какой либо незаконный актъ, о. Теофанъ рѣшилъ поѣхать въ Константинополь къ русскому посланнику Николаю Павловичу Игнатьеву, просить его сдѣлать распоряженіе, чтобы Русское правительство не принимало вовсе подобныхъ актовъ изъ Румыніи, и для нѣкоторыхъ нуждъ монастыря на Аѳонъ. Взявъ благословеніе Высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, о. Теофанъ поѣхалъ въ Константинополь и сдѣлавъ, что нужно было, побывалъ затѣмъ и на Аѳонѣ, откуда привезъ въ свой монастырь икону святого великомученика Георгія Побѣдоносца, даръ Зографскаго монастыря.

Въ 1867 г. новое Молдавское правительство опять принудило духовный соборъ лавры подписать протестъ на имя гражданскаго суда, въ которомъ якобы духовный соборъ просилъ опубликовать чрезъ газеты, что все довѣренности данныя Нямецкой лаврой 8 мая 1858 г. и митрополитомъ Софроніемъ 13 апрѣля 1860 г. іеромонаху Теофану, должны быть при-

званы уничтоженными, препроводивъ при этомъ 3 руб. 30 коп. Павлу Сампсонову, делегату лавры, на расходы по этому дѣлу.

Но мѣстное правительство, получивъ это прошеніе, положило его подъ сукно, понявъ его несправедливость. О. Теофанъ, съ своей стороны, написалъ письмо духовному собору лавры и просилъ прекратить отправку такихъ актовъ, которые не служатъ къ чести собора лавры и имѣютъ цѣлью надуть Русское правительство. Послѣ этого прекратились усилія румынскаго правительства вызвать о. Теофана въ Румынію и захватить въ свои руки доходы съ Бессарабскихъ имѣній монастырей Молдавіи.

ГЛАВА ІО-я.

Избраніе новаго игумена Ново-Нямецкаго Вознесенскаго монастыря. Іеромонахъ Теофанъ Кресте, управляющій новымъ монастыремъ. Ходатайство о постройкѣ соборной церкви и разрѣшеніе Св. Синода. Исторія Свято-Николаевской приходской церкви с. Кицкань. Святыни Ново-Нямецкаго монастыря.

Великая милость явлена была великимъ Государемъ Всероссийскимъ Александромъ II, Освободителемъ, смиреннымъ молдавскимъ инокамъ, бѣжавшимъ изъ монастырей Нямцу и Секу. Онъ не только принялъ ихъ подъ свое покровительство, не только возвратилъ имъ имѣнія Кицканы и Копанку, но и разрѣшилъ построить новый монастырь съ тѣмъ же названіемъ „Нямцул“, какое имѣла и молдавская лавра.

Когда наименованъ былъ монастырь, то необходимо было избрать игумена его, который руководилъ бы братією новаго монастыря и устроилъ бы самый монастырь. Бывшіе въ Кицканахъ Нямецко-Секульскіе иноки во главѣ съ іеросхимонахомъ духовникомъ Андроникомъ, посоветовавшись между собою, положили избрать себѣ настоятеля, игумена. Іеросхимонахъ Андроникъ 18 марта 1864 г. подалъ прошеніе архіепископу Антонію Кишиневскому, чтобы онъ благословилъ братію новаго Нямецкаго монастыря избрать себѣ, согласно уставу древней лавры, настоятеля-игумена. На прошеніи духовника Андроника послѣдовала резолюція владыки Антонія: „Благодать Господа Спасителя да благопоспѣшитъ исполнить съ успѣхомъ во славу Его предполагаемое и начинаемое святое дѣло“. Послѣ этого, 26 апрѣля, отслуживъ нака-

нунѣ всенощное бѣніе, послѣ литургіи и молебна, общимъ согласіемъ всей братіи былъ избранъ въ игумена-настоятеля Ново-Нямецкаго монастыря тотъ, кто подъялъ столько трудовъ, кого самъ Господь избралъ въ орудіе своихъ дѣйствій для основанія новаго монастыря, о. іеромонахъ Теофанъ Кресте; актъ объ избраніи за подписью всей братіи, при особомъ прошеніи, былъ представленъ іеромонахомъ Андроникомъ архіепископу Антонію для представленія его высшимъ властямъ на утвержденіе, а послѣ сего 10 іюня и министру иностранныхъ дѣлъ, съ прошеніемъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи выборовъ и возведеніи о. Теофана въ санъ архимандрита, по обычаю, существующему въ Нямецко-Секульской лаврѣ съ 1790 г., по которому избранный и утвержденный въ настоятеля возводится тотчасъ въ санъ архимандрита. На ходатайство архіепископа Антонія Св. Синодъ указомъ, отъ 14 декабря 1864 г. за № 61972, отвѣтилъ, что Св. Синодъ слушалъ дѣло о Ново-Нямецкомъ молдавскомъ мужскомъ монастырѣ въ Бессарабіи и приказалъ, въ виду доставленныхъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отзывовъ генеральнаго консула нашего въ Букарестѣ и консула въ Яссахъ, изъ конхъ видно, что при существующемъ положеніи церковныхъ дѣлъ въ соединенныхъ княжествахъ отъ тамошняго духовнаго начальства въ Нямецкой лаврѣ невозможно ожидать заявленнаго въ надлежащемъ порядкѣ согласія на ходатайство братіи Ново-Нямецкаго монастыря о назначеніи іеромонаха Теофана настоятелемъ сего монастыря и о возведеніи его въ санъ архимандрита и съ другой стороны, можно предвидѣть, что возведеніе его въ это званіе и санъ, безъ согласія тамошнихъ властей, могло подать поводъ недоброжелателямъ Россіи къ превратнымъ толкованіямъ дѣйствій русскаго правительства въ этомъ случаѣ, тогда какъ, особенно при современномъ положеніи дѣлъ, должны бы избѣгать всего, что только можетъ усиливать затрудненія въ отношеніяхъ нашихъ къ княжествамъ, — по сему требуемая распоряженія по ходатайству братіи Ново-Нямецкой обители относительно назначенія іеромонаха Теофана настоятелемъ сей обители и возведенія его въ санъ архимандрита отложить, доколѣ не устроятся политическія отношенія княжествъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ не можетъ оста-

вить безъ вниманія и тѣ неудобства, какія Ново-Нямецкая обитель, въ особенности, при недавности своего учрежденія, должна испытывать какъ въ управленіи, такъ и въ самыхъ распоряженіяхъ относительно производимыхъ въ ней построекъ и монастырскихъ имѣній, по не имѣнію требуемаго по общему монастырскому положенію настоятеля въ этой обители, который бы съ надлежащими сему званію правилами подлежалъ и законной отвѣтственности по всѣмъ частямъ монастырскаго управленія, и въ предотвращеніе дальнѣйшихъ отъ сего для обители неудобствъ, находить необходимымъ, впредь до особаго распоряженія, поручить Ново-Нямецкій монастырь въ управленіе избраннаго братією онаго іеромонаха Теофана съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы онъ во всѣхъ вообще распоряженіяхъ какъ по внутреннему въ обители управленію, такъ и по управленію монастырскими имѣніями и въ отношеніи монастырскихъ построекъ дѣйствовалъ не иначе, какъ по согласенію со старшею братією въ монастырѣ, а въ случаяхъ болѣе важныхъ испрашивалъ сверхъ сего согласія самой Нямецкой лавры и, не присваивая себѣ званія настоятеля обители, именовался только „управляющимъ“ монастыремъ.

Тѣмъ временемъ о. Теофанъ, оставаясь нѣкоторое время въ Петербургѣ, началъ дѣло устроенія и благоуукрашенія новаго монастыря. Прежде всего онъ заказалъ одному изъ наиболѣе искусныхъ архитекторовъ составить проектъ плана соборнаго храма и колокольни новаго монастыря и опредѣлить смѣту потребнымъ на это расходамъ, каковыя 1 апрѣля 1864 г. онъ представилъ оберъ-прокурору Св. Синода при особомъ прошеніи объ исходатайствованіи возможно скораго утвержденія проекта плана и смѣты расходовъ. Высочайшее утвержденіе плана и смѣты послѣдовало 3 декабря 1864 г., послѣ чего при указѣ Св. Синода отъ 15 января 1865 г. за № 54, они были препровождены архіепископу Кишиневскому Антонію и вручены іеромонаху Теофану благочиннымъ монастырей, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ, при предписаніи его, отъ 27 марта за № 81.

Въ то же время прибыванія своего въ Петербургѣ о. Теофанъ для благоуукрашенія своего монастыря заказалъ лучшему художнику Петербурга Ѳ. Андрееву Верховцеву написать ко-

пію иконы Божіей Матери „Нямецкой“, по копіи, снятой іеросхимонахомъ Андроникомъ съ подлинника, находящагося и по сіе время въ лаврѣ Нямецкой въ главномъ храмѣ, предъ солеєю, съ лѣвой стороны отъ входа. Эта икона Божіей матери имѣетъ свою исторію. Она подарена была греческимъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ, въ 1401 г. молдавскому митрополиту Іосифу, который въ свою очередь подарилъ ее монастырю Нямецкому, отъ котораго и получила названіе „Нямецкой“. На одной сторонѣ иконы изображена Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, а на другой—Святой Великомученикъ Георгій Побѣдоносець, стоя и поражающимъ копіемъ змія.

О. Теофанъ и Андроникъ съ братією пожелали имѣть въ новомъ Нямецкомъ монастырѣ копію той святыни, которую они привыкли видѣть и чтить въ лаврѣ, взростившей и воспитавшей ихъ духовно. Художникъ Верховцевъ добросовѣстно исполнилъ данную ему работу. Изъ подъ его кисти вышелъ такой чудный ликъ, что, кажется, будто не человѣческая рука писала его. Самъ художникъ пораженъ былъ красотою лика, изяществомъ работы серебряныхъ ризъ, позолоченныхъ, вѣнковъ, и сказалъ о. Теофану: „Знайте, о. Теофанъ, что она довершитъ постройку новаго Нямецкаго монастыря. Я почти не могу вѣрить, что мои руки работали этотъ благодатный ликъ“.

Возвратившись въ маѣ мѣсяцѣ 1864 г. изъ Петербурга въ Кшцканы, неутомимый о. Теофанъ, преисполненный духовной радости, приступилъ къ устройству новаго Нямецкаго монастыря. Прежде всего приступлено было къ постройкѣ перваго корпуса келій для братіи изъ кирпича, заготовленнаго заблаговременно. Этотъ корпусъ существуетъ и по сіе время и находится около Свято-Николаевской церкви на мѣстѣ сѣверной стѣны бывшей ограды, имѣетъ 21 сажень длины и 5 сажень ширины, заключаетъ въ себѣ 19 комнатъ. Въ этомъ корпусѣ помѣщалась первоначально кухня, и трапезная; на мѣсто бывшей трапезной до недавняго времени помѣщалась столярная мастерская, а теперь устроены келіи для помѣщенія братіи.

Одновременно съ этимъ, испросивъ 21 іюля 1865 г. разрѣшеніе архіепископа Антонія, о. Теофанъ отремонтировалъ церковь Святителя Николая.

Приходская Свято-Николаевская церковь села Кицканъ, въ которой иноки Нямецкой лавры отправляли богослуженіе, построена въ 1830 г., на мѣстѣ обветшавшей къ тому времени деревянной. Сельское общество Кицканское, не имѣя средствъ, предоставило право построить ее изъ камня одному своему односельчанину Андрею Глодѣ, который и построилъ ее, а въ 1834 г. освятилъ. Этотъ благочестивый человекъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 г., въ присутствіи іеросхимонаха Андроника, завѣщалъ наслѣдникамъ своимъ подарить послѣ его смерти церковь Ново-Нямецкому монастырю, передавъ при этомъ о. Ан-

Свято-Николаевская церковь.

дронику и все документы, удостовѣрившіе его расходы по постройкѣ церкви. О. Теофанъ съ братією эту церковь, фактически принадлежавшую уже монастырю, отремонтировалъ, поднялъ иконостасъ, расширилъ окна, настлалъ полы, пристроилъ ризницу. Дарственный актъ на церковь наслѣдники Андрея Глоди вручили Ново-Нямецкому монастырю 17 февраля 1865 г., а предъ этимъ незадолго о. Теофанъ просилъ епархіальное начальство о скорѣйшемъ переводѣ изъ Кицканъ церковнаго причта и объ отдачѣ Кицканской церкви въ вѣдѣніе братіи монастыря.

Кишиневская Духовная Консисторія, указомъ отъ 11 февраля 1865 г., за № 666, извѣстила управляющаго монастыремъ, о. Теофана о распоряженіи ея, утвержденномъ резолюціею архіерея: «приходъ церкви села Кицканъ и штатъ причта упразднить, и церковь эту изъ числа самостоятельныхъ исключить; остающихся нынѣ въ Кицканахъ 12½ указныхъ дворовъ жителей, имѣющихъ перейти на жительство въ Копанку, приписать къ приходу этой церкви, причтъ же упраздняемой церкви села Кицканъ перевести на мѣсто переселенія большей части ея прихожанъ, въ село Урсою, гдѣ нынѣ состоитъ жителей 141½ указныхъ дворовъ, съ тѣмъ чтобы причтъ исправлялъ тѣмъ своимъ прихожанамъ христіанскія требы и, впредь до построенія въ Урсоѣ съ образованіемъ отдѣльнаго прихода церкви, отправлялъ богослуженіе въ отстоящей отъ Урсои въ двухъ верстахъ церкви с. Танатаръ, по очередно, съ причтомъ сей послѣдней, и церковь с. Танатаръ считать по церковнымъ документамъ двухклерною впредь до построенія церкви въ Урсоѣ и образованія отдѣльнаго прихода». 9 апрѣля 1865 г. въ монастырь прибылъ благочинный 1 округа Бендерскаго уѣзда о. Іоаннъ Няга и перевезъ всю утварь церковную въ с. Танатары.

Церковь Святителя Николая осталась бесплатно за монастыремъ, какъ подаренная. Распоряженіе епархіальнаго начальства объ упраздненіи прихода церкви с. Кицканъ было утверждено Св. Синодомъ 11 августа 1865 г., о чемъ дано было знать управляющему имѣніями Нямецко-Секульской лавры іеромонаху Теофану указомъ Консисторіи отъ 29 октября за № 6795.

Когда церковь св. Николая, исторію которой мы изложили, была отремонтирована, иконы Ново-Нямецкаго монастыря были обрадованы несказано прибытіемъ изъ Петербурга морями Балтійскимъ, Средиземнымъ, Мраморнымъ и Чернымъ чрезъ Одессу копіи Нямецкой чудотворной иконы Божіей Матери и св. Великомученика Георгія. Встрѣча иконы соборомъ братіи произошла 10 октября 1864 года на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоятъ главныя монастырскія ворота. При встрѣчѣ иконы были сказаны на молдавскомъ языкѣ слѣдующія слова: «Се приходитъ Мать наша въ новоустроенную обитель, которая именуется Ново-Нямецкою. Приходитъ!.. Кто приходитъ? Ца-

рипа Спасительница рода христіанскаго. Неподвижное утверждение... Неложная Заступница... страхъ и трепеть тѣхъ, кто не вѣруеть и не покланяется Ей. Приадемъ къ Богородицѣ во умиленіи и сокрушеніи сердца и вознесемъ немолчный гласъ». Послѣ чего прочитана была молитва ко Пресвятой Богородицѣ, а затѣмъ акаѳистъ, и икона была принесена руками о. о. іеромонаховъ въ церковь св. Николая и установлена въ приготовленный для нея особый кіотъ на лѣвой сторонѣ храма, около славянскаго клироса. На слѣдующій день, послѣ отслуженнаго наканунѣ всеношнаго бдѣнія, святая икона была освещена о. благочиннымъ монастырей, ректоромъ Кишиневской духовной семинаріи, архимандритомъ Варлаамомъ, послѣ чего совершенъ былъ крестный ходъ съ иконою на какую то горку, гдѣ совершено было и водосвятіе, а оттуда икона была принесена обратно въ церковь, внесена въ алтарь, обнесена вокругъ престола, вынесена и установлена на свое мѣсто въ кіотъ. Послѣ литургіи и благодарственного молебна была предложена гостямъ трапеза, за которой провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Св. Синоду, архіепископу и гостямъ. На память о семъ событіи соборъ братіи Ново-Нямецкаго монастыря постановилъ 11 октября праздновать ежегодно, что и соблюдается. Въ этотъ день совершается торжественно водосвятіе, устроается крестный ходъ съ иконою Нямецкой Божіей Матери.

Кромѣ сей святыни Ново-Нямецкій монастырь получилъ въ даръ отъ своего основателя, мужественнаго о. Теофана, три частицы мощей святыхъ мучениковъ аѳонскихъ Евѣимія, Игнатія и Акакія, замученныхъ турками въ 1814—15 г.г. въ Константинополь. Эти частицы перешли къ о. Теофану отъ настоятеля Нямецко-Секульской лавры, архимандрита Неонила, ученикомъ и духовнымъ сыномъ котораго состоялъ о. Теофанъ. Архимандритъ же Неонилъ получилъ ихъ отъ нѣкагого старца изъ Иверскаго скита, на Аѳонѣ, по имени Григорія, въ даръ въ 1852 г. Въ 1866 г. при дарственной грамотѣ отъ 7 апрѣля, полученъ былъ Ново-Нямецкимъ монастыремъ въ даръ отъ патріарха Іерусалимскаго Кирилла серебряный позолоченный крестъ съ частицею дѣйствительнаго честнаго древа Животворящаго Креста Господня; въ 1867 г., 8 октября, благочестивый

христіанинъ Франгопуло подарилъ довольно большую частицу мощей св. священномученика Вавилы.

13 мая 1865 г., въ день храмового праздника Свято-Вознесенскаго монастыря, служилъ божественную литургію высокопреосвященный Антоній, и наградилъ о. Теофана палицею, а о.о. духовниковъ Исихія и Андроника набедренниками. Затѣмъ въ 1866 г., 5 мая также въ день храмового праздника, на божественной литургіи, которую отслужилъ въ монастырѣ архіепископъ Антоній, о. Теофанъ возведенъ былъ въ санъ игумена: Господь не хотѣлъ оставлять своего вѣрнаго раба безъ земного утѣшенія.

Г Л А В А II-я.

Исторія постройки соборнаго храма. Отношеніе Кицканскихъ поселянъ. Выселеніе ихъ при помощи солдатъ. Поджогъ иконостаса, остановка постройки церкви. Дѣло объ уплатѣ долговъ о. Теофана. Отобраніе имѣній Молдавскихъ монастырей въ казенное управленіе. Устраненіе о. Теофана отъ управленія имѣніями, отъ управленія новымъ монастыремъ.

Церковь св. Николая, полученная братією Ново-Нямецкаго монастыря, въ даръ отъ Андрея Глоди, была малопомѣстительна и ветха; куполь грозилъ паденіемъ. О. игумень Теофанъ въ 1867 г., посовѣтовавшись съ соборомъ братіи, предложилъ сначала отремонтировать ее; но убѣдившись, что вмѣстительность церкви отъ сего не увеличится и только лишніе расходы будутъ понесены, 6 июня 1867 г. соборъ братіи рѣшилъ построить новую церковь, вмѣсто соборной, такъ какъ на постройку соборной церкви не было средствъ. Составленный проектъ плана и смѣты представленъ былъ на утвержденіе архіепископа Антонія, который утвердилъ его 1 августа 1867 г. и указалъ, чтобы новый храмъ былъ воздвигнутъ въ память Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. 28 августа былъ заключенъ контрактъ съ подрядчикомъ Дропелевымъ, чтобы онъ своими рабочими и инструментами изъ монастырскаго матеріала построилъ каменное зданіе церкви; 31 августа, въ четвергъ, избрано было мѣсто для постройки новаго храма, а 1 сентября, послѣ литургіи, 7 іеромонаховъ и 3 іеродіакона, съ крестнымъ ходомъ, пошли къ мѣсту и, отслуживъ водосвятіе, освятили мѣсто основанія новаго храма; по окончаніи сего, при пѣннн „Спаси Господи люди Твоя“, іеромона-

хи и ієродіаконы начали конать лопатами фундаментъ; оставивъ доканчивать дѣло мастерамъ, соборъ возвратился обратно въ церковь. Для освященія фундамента новой церкви игумень Теофанъ пригласилъ высокопреосвященнаго Антонія, который пріѣхалъ 9 сентября, а 10-го, послѣ литургіи, освятилъ фундаментъ церкви въ память Воздвиженія Креста Господня, положивъ въ основаніе престола ящикъ со св. муромъ и араматами, частицы мощей свв. мучениковъ Евфимія, Игнатія и Акакія и въ особую бутылку вложенный писанный на пергаментѣ актъ на молдавскомъ и славянскомъ языкахъ слѣдующаго содержания: „Во имя Отца и Сына и Святаго духа; основася сія церковь Ново-Нямецкаго Вознесенскаго монастыря въ честь и память Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господа нашего Исуса Христа при державѣ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи, при святительствѣ же Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архієпископа Кишиневскаго и Хотинскаго и при управляющемъ Ново-Нямецкимъ монастыремъ игуменѣ Теофанѣ и положены суть мощи святыхъ преподобныхъ ново-мучениковъ Евфимія, Игнатія и Акакія, въ лѣто отъ сотворенія міра 7375, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1867 г., мѣсяца сентября 1 дня, въ Ново-Нямецкомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Смиренинѣйшій Антоній, архієпископъ Кишиневскій и Хотинскій“ *).

Кицканскіе поселяне, которые не желали переселяться въ Урсою, дома которыхъ были расположены около самаго мѣста постройки новаго храма, когда увидѣли фундаментъ новаго храма, стали обнаруживать свое нерасположеніе къ основанію новаго монастыря и грозили снести фундаментъ и воспрепятствовать постройкѣ храма.

О. Теофанъ не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ и многократно просилъ губернатора и прочія власти перемѣстить этихъ поселянъ и снести ихъ дома съ того мѣста, которое, предполагалось, займетъ монастырская ограда. Становой приставъ прибылъ въ монастырь 15 мая, прочиталъ имъ указъ Областнаго Правленія, отъ 8 мая 1869 г. за № 2419, коимъ предписывалось 30 семействъ обязательно переселить для по-

*) Исторіе пентру ноуа мѣнѣстире Нѣмцул пе лагр. картѣ 1 стр. 299—310.

стройки ограды, и требовалъ отъ нихъ, чтобы они исполнили приказъ начальства и переселились на отведенныя земли въ Урсою, снявъ свои дома. Но поселяне кричали, что они никогда не оставятъ и не разорятъ своихъ жилищъ. Приставъ составилъ протоколъ и препроводилъ къ Бендерскому исправнику. Бессарабское Областное Правленіе, получивъ донесеніе, особымъ журналомъ, представило дѣло о кицканскихъ поселянахъ, изложивъ ходъ его отъ 1862 г. и до послѣдняго событія, на благоусмотрѣніе генераль-губернатора Новороссіи и Бессарабіи Кодебу. Въ апрѣлѣ 1870 г., въ монастырь прибылъ губернаторъ Бессарабской области Генгардтъ, и увѣщавалъ духомъ кротости поселянъ снять свои дома съ того мѣста, которое занято будетъ оградой, но поселяне упорствовали, о чемъ губернаторъ 1 июня 1870 г., приказалъ составить протоколъ на мѣстѣ объ упорствѣ и нежеланіи поселянъ подчиняться распоряженіямъ начальства. По возвращеніи въ Кишиневъ, губернаторъ выслалъ въ Кицканы двѣ роты солдатъ, которые и выселили поселянъ, разрушивъ и жилища упорныхъ. Такъ было очищено мѣсто около новаго храма, вслѣдствіе упорства не послушныхъ поселянъ, для монастыря:

Между тѣмъ постройка храма, не взирая на эти непріятности и на другія, возникшія среди братіи монастыря, по причинѣ не послушанія нѣкоторыхъ изъ младшихъ къ старшимъ, во время пребыванія игумена Теофана въ Петербургѣ въ періодъ времени съ октября 1869 г. по апрѣль 1870 г. по дѣламъ монастыря, приближалось къ концу. Видя это и радуясь духомъ, о. Теофанъ 26 мая 1870 г. заключилъ контрактъ съ лучшимъ художникомъ Петербурга Сергѣемъ Верховцевымъ на устройство иконостаса для новаго храма и на написаніе для него мѣстныхъ иконъ въ византійскомъ стилѣ и другихъ иконъ и крестовъ, всего на 24252 руб.

Въ августѣ 1871 г. иконостасъ, иконы, кіоты и кресты и другія вещи, заказанныя Сергѣю Верховцеву прибыли въ монастырь. Постройка храма была закончена снаружи, оставалось только поднять кресты на купола, установить иконостасъ, настлать полы. О. Теофанъ рѣшилъ расписать стѣны храма масляными красками, и потому дѣла продолжали еще оставаться въ храмѣ.

Храмъ Вознесенія Господня и святыхъ ворота.

14 сентября былъ поднятъ крестъ надъ притворомъ, а 1 октября послѣ долгихъ пререканій, вопреки желанію о. Андроника, который настаивалъ на томъ, чтобы подождать о. Теофана, находившагося въ это время въ Сорокскомъ уѣздѣ по дѣламъ лаврекихъ имѣній, былъ установленъ и крестъ на большомъ куполѣ. Но оказалось, что мѣсто для креста не было приготовлено удачно. Рабочіе трудились три недѣли, были изломаны позолоченные листы желѣза. Наконецъ, былъ вызванъ изъ Петербурга Верховцевъ, который и установилъ крестъ въ томъ видѣ, какъ онъ стоитъ по сіе время. Подрядчику Харлампію Васильеву, причинившему монастырю убытки на 1100 руб. предложено было послѣ этого очистить монастырскую квартиру; но онъ не захотѣлъ, а въ ночь на 18 ноября 71 года въ 11 час., кто-то поджегъ иконостасъ, находившійся въ ящикахъ въ церкви, съ расчетомъ, чтобы вся церковь сгорѣла. Къ счастью, огонь своевременно былъ замѣченъ духовникомъ Исаакіемъ, и братія, собравшись по звону колокола, потушила занявшіеся ящики, въ которыхъ находился иконостасъ, который огнемъ все же былъ поврежденъ.

Поджогъ этотъ учиненъ былъ, какъ предполагають, Харлампіемъ Васильевымъ, такъ какъ онъ въ ссорѣ съ рабочими, прибывшими изъ Петербурга, грозилъ, что если не онъ установитъ иконостасъ, то и они не установятъ, и затѣмъ на почтѣ найдено было анонимное письмо, адресованное изъ Бендеръ преосвященному Павлу, получившему Кишиневскую кафедру послѣ смерти архіепископа Антонія, послѣдовавшей 13 марта 1871 г., въ которомъ кто-то предупреждалъ Его Преосвященство, чтобы не пріѣзжалъ на освященіе церкви, такъ какъ подъ церковью подложены пять пудовъ пороха; при сличеніи этого письма съ письмами, писанными Харлампіемъ, почерки оказались сходными. О. Теофанъ попросилъ тогда исправника удалить Харлампія силою изъ монастыря, что и было исполнено.

Послѣ этого обстоятельства окончаніе постройки новаго храма затянулось на долго. Ассигнованныя на монастырскія постройки 7000 руб. ежегодныхъ оказались недостаточными. Приходилось занимать деньги. О. Теофанъ въ 1869 г. занялъ изъ доходовъ съ имѣній монастыря 20000 руб. съ расчетомъ уплатить ихъ въ теченіе 10 лѣтъ, да у разныхъ частныхъ лицъ былъ долгъ сверхъ 40000 руб., а весь долгъ составлялъ 62897 руб. 38 коп., за который приходилось платить большіе проценты. Кредиторы требовали уплаты денегъ, а новый храмъ и другія монастырскія постройки нужно было достраивать.

О. Теофанъ, получивъ уполномочіе собора монастырской братіи, обратился 25 іюля 1871 г. съ прошеніемъ къ генераль-губернатору Коцебу о разрѣшеніи обращать въ теченіе 3 лѣтъ весь ежегодный доходъ съ Бессарабскихъ имѣній лавры Нямцуль и Секу, увеличившійся на 14000 противъ прежняго, на постройки, исключая денегъ, предназначенныхъ на воспитаніе духовнаго юношества, а также объ отпускѣ изъ суммъ, принадлежащихъ лаврѣ и находящихся въ банкѣ, и изъ суммъ другихъ молдавскихъ монастырей 62897 руб. на уплату долга частнымъ лицамъ.

Генераль-губернаторъ потребовалъ объясненій, по содержанию прошенія у Бессарабскаго Областнаго Правленія. Областное правленіе дало такое объясненіе, что для образованія потребной для окончанія построекъ суммы въ 122070 р. ежегодный остатокъ отъ доходовъ недостаточенъ; только если на

постройки ассигновать и суммы, отпускаемыя на содержание братіи и наемъ повѣреннаго, тогда составитя потребная для построекъ сумма, а для уплаты долга необходимо къ существующему остатку отъ доходовъ съ лаврскихъ имѣній дозанять изъ доходовъ другихъ монастырей 47000 руб.

Получивъ разъясненіе областнаго правленія, генераль-губернаторъ препроводилъ его государственному контролеру князю Горчакову, которому о. Теофанъ подалъ 16 мая свое прошеніе о томъ же, а 19 мая онъ вошелъ къ директору Азіатскаго департамента министерства иностранныхъ дѣлъ, съ такимъ же прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что на погашеніе займа монастырь готовъ отдавать половину суммы (21000 р.) идущей на содержаніе монастыря.

Ходатайство о. Теофана о займѣ для погашенія долга и объ обращеніи на постройку монастыря всего годового дохода съ имѣній лавры Нямцу и Секу, исключая 7500 р. предназначенныхъ на духовное образованіе юношей и дѣвицъ, не было удовлетворено.

Правительство признало о. Теофана виновнымъ въ томъ, что онъ самовольно заключалъ долговья обязательства и опредѣлило, чтобы о. Теофанъ самъ и уплатилъ сдѣланные долги.

Генераль-губернаторъ Коцебу, зная безкорыстность о. Теофана, 26 октября 1872 г. далъ министерству такое мнѣніе*), что все занятыя о. Теофаномъ деньги употреблены имъ на постройку и что упомянутые самовольные поступки допущены имъ изъ религіозной ревности, поэтому остается уплатить кредиторамъ деньги, въ противномъ случаѣ, къ нимъ могутъ перейти все возведенныя постройки, иконостасъ и проч. Мнѣніе Коцебу имѣло большое вліяніе на ходъ дѣла.

Дѣло о долгахъ, сдѣланныхъ о. Теофаномъ, послужило поводомъ къ измѣненію порядка управленія имѣніями заграничныхъ монастырей. Въ 1873 г. 9 марта последовало Высочайшее утвержденіе положеній комитета министровъ объ отображеніи имѣній Нямецкой лавры въ казенное управленіе и о распределеніи доходовъ съ имѣній заграничныхъ монастырей. Для завѣдыванія имѣніями заграничныхъ, греческихъ и молдавскихъ монастырей, въ томъ числѣ и Нямецкой лавры, было учреж-

*) Архивъ Ново-Нямецкаго монастыря, д. № 11, стр. 265.

дено въ Бессарабіи „Управленіе имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи“. Доходы со всѣхъ этихъ имѣній русское правительство распредѣлило такимъ образомъ, что право собственности монастырей не нарушено. Всѣ доходы подѣлены на пять частей, изъ коихъ одна пятая часть идетъ на содержаніе управленія, двѣ пятыхъ въ пользу собственниковъ монастырей и двѣ пятыхъ въ пользу земства на устройство школъ, богодѣлень, церквей въ тѣхъ селахъ, которые расположены на этихъ имѣніяхъ; одна треть этихъ двухъ пятыхъ предназначены поступать на содержаніе духовныхъ училищъ мужскаго и женскаго и церковно-приходскихъ школъ (по ходатайству преосвященнаго Павла). Совмѣстно съ другими имѣніями заграничныхъ монастырей, были взяты въ казенное управленіе и имѣнія Нямецко-Секульской лавры. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 20 марта 1873 г. Бессарабскій губернаторъ Шебеко, предписалъ Бендерскому уѣздному исправнику обязать подпискою о. Теофана не совершать никакихъ сдѣлокъ по недвижимымъ имуществамъ, принадлежащимъ Ново-Нямецкому монастырю; въ исключительныхъ же случаяхъ, сдѣлки могутъ быть совершаемы лишь съ разрѣшенія министра иностранныхъ дѣлъ. Эту подписку о. Теофанъ и далъ 31 марта. Затѣмъ 14 іюня прибылъ въ монастырь чиновникъ Верховецкій вмѣстѣ съ уѣзднымъ исправникомъ и вытребовалъ отъ о. Теофана всѣ ктиторскіе документы и планы имѣній, каковыя документы о. Теофанъ и выдалъ при отношеніи за № 74. При этомъ Верховецкій объяснилъ, что въ случаѣ монастырь будетъ терпѣть какія-либо лишенія, за отнятіемъ имѣній, то онъ долженъ обратиться къ подлежащему начальству съ ходатайствомъ объ удовлетвореніи нуждъ. 13 ноября 1873 г. о. Теофанъ телеграфировалъ генераль-губернатору Коцебу, прося указаній по этому предмету. Коцебу 19 ноября телеграммой за № 369, объяснилъ, что начальство монастырское отселѣ должно всякій разъ обращаться съ просьбою объ удовлетвореніи нуждъ монастыря къ Оберъ-Прокурору Св. Синода и министру иностранныхъ дѣлъ. Затѣмъ 30 ноября 1873 г. въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ получена была телеграмма генераль-губернатора Коцебу отъ 29 ноября за № 28, извѣщавшая, что „земли и угодія взяты въ казенное управленіе по Высочайшему пове-

лѣнію 9 марта 1873 г. и на содержаніе монастыря отпускаются деньги*).

По отобраніи имѣній въ казенное завѣдываніе, комитетъ министровъ, выслушавъ дѣло объ уплатѣ произведенныхъ іеромонахомъ Теофаномъ долговъ, по случаю постройки храма и зданій въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, нашель, что въ виду одобреннаго Св. Синодомъ и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ распределенія доходовъ съ принадлежащихъ Молдавской Нямецкой лаврѣ имѣній въ Россіи, заключенныя самопроизвольно іеромонахомъ Теофаномъ долговыя обязательства относятся къ личной предъ кредиторами отвѣтственности о. Теофана, но принимая во вниманіе удостовѣреніе Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора, что занятый іеромонахомъ Теофаномъ капиталъ употребленъ имъ на постройку храма и зданій Ново-Нямецкаго монастыря и что поступокъ о. Теофана вызванъ лишь однимъ религіознымъ его стремленіемъ и имѣя въ виду, что за воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго въ 9-й день марта 1873 г. положенія Комитета министровъ о новомъ порядкѣ управленія находящимися въ Россіи имѣніями заграничныхъ монастырей и церквей на будущее время устранится и самая возможность произвольнаго распоряженія доходами съ сихъ имѣній со стороны монастырскихъ повѣренныхъ, комитетъ положилъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе министерству иностранныхъ дѣлъ принять слѣдующія мѣры: 1) объявить установленнымъ порядкомъ, о прекращеніи дальнѣйшаго признанія іеромонаха Теофана повѣреннымъ Молдавской Нямецкой лавры по находящимся въ Россіи имѣніямъ ея, 2) истребовать отъ о. Теофана подробный отчетъ въ произведенныхъ имъ расходахъ по постройкамъ для приведенія въ положительную извѣстность, на какія именно надобности заняты были имъ деньги, и для повѣрки, по соглашенію съ мѣстнымъ главнымъ начальствомъ, показаній о. Теофана съ дѣйствительно произведенными работами; до представленія же имъ и разсмотрѣнія означеннаго отчета не дозволять о. Теофану выѣзда изъ предѣловъ Россіи; 3) по провѣркѣ представленныхъ кредиторами іеромонаха Теофана долговыхъ претензій,

*) Архивъ Ново-Нямецк. мон., д. № 11.

помѣченныхъ въ представленныхъ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ генераль-губернаторомъ спискѣ на сумму 62897 р. 38 к. съ накопившимися законными процентами, произвести уплату по тѣмъ собственно изъ означенныхъ претензій, кои окажутся безспорными, изъ собственныхъ суммъ Нямецкой лавры и за недостаточностью оныхъ изъ секвестрованныхъ доходовъ находящихся въ Россіи имѣній другихъ Молдавскихъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы позанмствованная сумма была пополнена изъ той части доходовъ Нямецкой лавры, которая поступаетъ нынѣ въ банкъ и 4) для скорѣйшаго возмѣщенія позанмствованной суммы войти въ надлежащее сношеніе съ духовнымъ вѣдомствомъ относительно возможнаго ограниченія расходовъ на содержаніе Ново-Нямецкаго монастыря. Высочайшее утвержденіе сихъ положеній комитета министровъ послѣдовало въ 6-й день апрѣля 1873 года.

1-й пунктъ сихъ положеній приведенъ былъ въ исполненіе 28 мая; въ Ново-Нямецкій монастырь прибылъ въ этотъ день приставъ 2-го стана Бендерскаго уѣзда и, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 6 апрѣля 1873 г., выпросилъ отъ о. Теофана довѣренность, выданную ему Молдавскимъ митрополитомъ Софроніемъ Миклеско, которую о. Теофанъ и выдалъ при отношеніи за № 60.

По 2-му пункту Высочайше утвержденныхъ 6 апрѣля положеній Комитета министровъ, для провѣрки произведенныхъ о. Теофаномъ расходовъ, заключенныхъ долговыхъ обязательствъ на сумму 62897 р. 38 к., генераль-губернаторомъ Новороссійскимъ была назначена особая коммиссія изъ людей надежныхъ, которые, провѣривъ тщательно дѣло по устройству монастырскихъ зданій и новаго храма, нашла, какъ видно изъ копій донесенія генераль-губернатора Азіатскому департаменту, отъ 28 августа 1874 г. за № 1126, что долгъ о. Теофана превышаетъ показанную имъ цифру и составляетъ 90457 руб. и о. Теофанъ не обязанъ былъ давать отчетъ передъ русскимъ духовнымъ или гражданскимъ правительствамъ, какъ это видно изъ указа Св. Синода отъ 14 декабря 1864 г., коимъ ему предоставлено было во всѣхъ распоряженіяхъ, какъ по внутреннему управленію новой обители, такъ и управленію монастырскихъ имѣній вообще дѣйствовать только по соглашенію съ

старшей братіей монастыря, а въ случаяхъ болѣе важныхъ испрашивать согласія самой Нямецкой лавры, что всѣ постройки и вещи соотвѣтствуютъ показаннымъ издержкамъ. Въ виду этого, генераль-губернаторъ доносилъ, что не представляется оснований не уплатить сдѣланныхъ монастыремъ долговъ, но впредь не дозволять ни о. Теофану, ни собору монастыря производить какія либо постройки, такъ какъ и самъ о. Теофанъ сознается, что монахи вообще не опыты въ житейскихъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ, во исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 8-й день августа 1875 г., положенія Комитета министровъ, при отзывѣ отъ 18 августа за № 2403, препроводилъ Бессарабскому губернатору списокъ долговъ іеромонаха Теофана, составленный по копіямъ обязательствъ всего на сумму 89707 р. 50 к., съ просьбою вызвать кредиторовъ, погасить долги по подлиннымъ обязательствамъ, требуя отъ кредиторовъ подписи въ полученіи денегъ на самыхъ обязательствахъ, а затѣмъ препроводить эти документы, по мѣрѣ уплаты по нимъ, въ Азіатскій департаментъ. Исполнить это поручено было Бендерскому уѣздному исправнику и долги, сдѣланные отцемъ нашимъ Теофаномъ въ силу полномочія, которое онъ имѣлъ отъ митрополита Софронія, для устройства монастыря, съ согласія старшей братіи монастыря, а не самолично, были уплачены кредиторамъ, и они не остались обиженными за свое довѣріе.

По пункту 4-му Высочайше утвержденныхъ положеній Комитета министровъ послѣдовали слѣдующія распоряженія по духовному вѣдомству. По опредѣленію Св. Синода отъ 13—27 іюля 1873 г., послана была преосвященному Павлу копія съ вышеупомянутаго журнала Комитета министровъ при указѣ, чтобы Св. Синоду представлена была Его Преосвященствомъ смѣта ежегодныхъ расходовъ, которые по мѣстнымъ соображеніямъ оказываются необходимыми на содержаніе Ново-Нямецкаго монастыря, но чтобы въ смѣтѣ было возможно ограничено количество расходовъ. На этомъ указѣ послѣдовала резолюція епископа Павла: „Консисторія предпишетъ игумену Теофану немедленно составить и представить мнѣ смѣту расходовъ по содержанію Ново-Нямецкаго монастыря съ соблюде-

ніемъ требуемой Св. Синодомъ бережливости“. Консисторія предписала указомъ отъ 25 іюня 1873 г., за № 4501, управляющему монастыремъ іеромонаху Теофану представить Его Преосвященству требуемую резолюцію смѣту*).

Составивъ смѣту на ежегодное содержаніе Ново-Нямецкаго монастыря и вольныхъ въ немъ служителей, о. Теофанъ при рапортѣ за № 117, отъ сентября 73 года препроводилъ ее въ Кишиневскую Духовную Консисторію. По составленной смѣтѣ необходимая на ежегодное содержаніе монастыря сумма исчислялась въ 28302 р. 40 к.

Но въ послѣдствіи послѣдовало 1 ноября распоряженіе генераль-губернатора о принятіи въ казенное завѣдываніе всѣхъ полевыхъ и другихъ, состоящихъ въ непосредственномъ хозяйственномъ распоряженіи монастыря, угодій съ принадлежащею къ нимъ экономической движимостью или ремонентомъ и объ отдачѣ ихъ въ арендное пользованіе на законномъ основаніи. Это распоряженіе сообщено было правленію монастыря отношеніемъ, отъ 8 ноября 1873 года за № 147, командированнаго въ Бессарабскую область для приѣма недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ заграничнымъ монастырямъ, чиновника Буракова, съ поясненіемъ при этомъ, если монастырь вслѣдствіе отобранія отъ него помянутыхъ угодій въ казенное управленіе будетъ нуждаться въ дополнительной суммѣ на содержаніе, то отъ него будетъ зависѣть обратиться съ ходатайствомъ въ установленномъ порядкѣ, т. е. къ г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и г. министру иностранныхъ дѣлъ, между которыми, какъ объяснилъ управляющій канцелярією генераль-губернатора въ отношеніи отъ 19 ноября за № 369, идетъ переписка по вопросу о содержаніи Ново-Нямецкаго монастыря**). Въ виду этого правленіемъ монастыря составлена была дополнительная смѣта на овощи и другіе продукты. Въ составленной смѣтѣ, по объясненію о. Теофана въ препроводительномъ прошеніи преосвященному Павлу, «въ самомъ крайнемъ размѣрѣ необходимая сумма исчислена въ 3592 р. 95 к. Поэтому на содержаніе монастыря, какъ необходимая, указана была сумма въ 31895 р. 35 к. Кишиневская Духовная Консисторія эти смѣты сократила,

*) Архивъ Ново-Нямецкаго мон., д. № 11.

**) Архивъ Ново-Нямецкаго мон., д. № 10.

опредѣливъ по первой смѣтѣ на ежегодное содержаніе монастыря, т. е. 33 монашествующихъ лицъ и 37 послушниковъ, 13305 р. 15 к., 150 саженой дубовъ и 220 саженой осины и вербы для топлива, для хвороста и кольевъ, по 2-й—2718 р. 95 к., а всего 16024 р. 10 к. Преосвященный Павелъ, представляя первую смѣту въ Св. Синодъ, объяснилъ, что въ виду преположенія министерства оставить во владѣніи монастыря 100 десятинъ земли, можетъ быть признано достаточнымъ для содержанія монастыря 12500 р. Министерство иностранныхъ дѣлъ, не смотря на просьбы о. Теофана, обращенныя къ высокопоставленнымъ лицамъ министерства, уменьшило и эту смѣту, исключивъ ассигновку на содержаніе 37 послушниковъ, о которыхъ въ Высочайше утвержденномъ 13 января 1864 г. опредѣленіи Св. Синода не было упомянуто*), и признало достаточною для содержанія монастыря ежегодную сумму въ 9000 руб., и кромѣ того, предоставивъ въ непосредственное пользованіе монастыря до 100 десятинъ полевыхъ угодій, садовъ и огородовъ; министерство при этомъ объяснило, что сумма въ 5000 руб. рассчитана на содержаніе 33 монаховъ и должна быть отпускаема изъ доходовъ лавры по дѣйствительному числу монашествующей братіи, прибывшей изъ Молдавіи и опредѣленной въ обитель нашимъ епархіальнымъ начальствомъ, а потому о дѣйствительномъ числѣ братіи министерству должны быть сообщаемы свѣдѣнія епархіальнымъ начальствомъ ежегодно, такъ какъ предполагаемое сокращеніе смѣты расходовъ на содержаніе Ново-Нямецкой лавры имѣеть цѣлью скорѣйшій возвратъ суммы, позаимствованной на покрытіе долговъ игумена Теофана. Оберъ-Прокуроръ, 13 сентября 1874 г. предложеніемъ за № 9063, призналъ возможнымъ согласиться съ заключеніемъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ и ограничить расходы лавры, впредь до погашенія долга, девятью тысячами руб., отнеся на счетъ этой суммы и содержаніе послушниковъ, полагая въ семь чиселъ: 1) на содержаніе церкви 1000 р., 2) на содержаніе и продовольствіе находящихся нынѣ въ обители 33 монаховъ 5000 р. и 3) на ремонтъ зданій, наемъ чернорабочихъ и разные расходы 3000 р. Объ этомъ дано было знать, преосвященному Павлу указомъ Св. Синода, отъ 7 ноября 1874 г. за № 3128.

*) Архивъ, д. № 10.

Св. Правительствующій Синодъ, выслушавъ дѣло о долгахъ, сдѣланныхъ о. Теофаномъ, повѣреннымъ Нямецкой лавры, и управляющимъ Молдавскимъ Ново-Нямецкимъ монастыремъ въ Бессарабіи, указомъ отъ 29 мая 1875 г., въ виду прекращенія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ полномочія, даннаго ему по завѣдыванію находящимися въ Россіи имѣніями Молдавской Нямецкой лавры, не встрѣчая препятствій къ совершенному удаленію его отъ управленія Ново-Нямецкимъ монастыремъ, предписалъ Преосвященному Павлу, чтобы онъ уволилъ о. Теофана отъ управленія Ново-Нямецкимъ монастыремъ и, впредь до избранія другого лица для управленія, таковое поручилъ старшей братіи въ предѣлахъ власти, какая предоставлена была іеромонаху Теофану, когда поручено было ему управленіе монастыремъ. О назначеніи же и утвержденіи новаго настоятеля, по мнѣнію Св. Синода, надлежитъ передать на распоряженіе Молдавскаго митрополита. На этомъ указѣ послѣдовала резолюція преосвященнаго Павла: „Поручить благочинному Ново-Нямецкаго монастыря архимандриту Венедикту, немедленно отправиться въ монастырь и, уволивъ игумена Теофана отъ настоятельской должности, передать надлежащимъ образомъ монастырь въ управленіе старшей братіи, впредь до назначенія настоятеля“*). На основаніи указа духовной Консисторіи, отъ 6 іюня 75 года, за № 2860, архимандритъ Венедиктъ Оларь прибылъ въ Ново-Нямецкій монастырь и прочиталъ въ церкви св. Николая сей указъ Консисторіи и предписаніе, съ своей стороны, которымъ управленіе вручилъ 4 іеромонахамъ Исаакію, Севастіану, Андронику и Анеиму и въ которомъ указывалъ имъ ихъ обязанности по управленію монастыремъ, вмѣсто о. Теофана. О. Теофану сказано было при этомъ, чтобы оставилъ и игуменскія келіи.

„Велико испытаніе“, пишетъ о. Андроникъ, „постигшее о. Теофана, посвятившаго все свои труды, всю свою жизнь основанію обители,—увидѣть себя устраненнымъ отъ дѣла, которому служилъ, отчужденнымъ отъ того дома, который онъ воздвигъ, переносъ многія безпокойства, невзгоды и лишенія! Какое горе неотъѣшное и скорбь безграничная охватили бы другую душу, менѣе испытанную въ борьбѣ! Но о. Теофанъ съ веселымъ лицомъ, съ

*) Архивъ, д. № 11.

благодарностью къ Богу и Пречистой Его Матери оставил игуменскія келліи и перешелъ въ другую. Но по прежнему продолжалъ онъ свои обычныя послушанія, чтеніе Слова Божія, пѣніе и чтеніе на клиросѣ, службу въ алтарѣ и другія послушанія; съ радостью продолжалъ нести крестъ Христовъ“..

Такъ печально окончилось дѣло объ уплатѣ долговъ, совершенныхъ для устроенія новой обители отцемъ нашимъ Теофаномъ. Одинъ изъ друзей о. Теофана князь В. Дабижа, отецъ котораго погребенъ подъ новымъ храмомъ, писалъ директору Азіатскаго департамента А. А. Мельникову: „Возвратившись недавно изъ заграницы, я узналъ, къ крайнему моему прискорбію, объ удаленіи о. Теофана отъ управленія Ново-Нямецкимъ монастыремъ и вмѣстѣ о приостановленіи работы по окончаніи вновь строящейся церкви монастыря.

„Какъ потомокъ жертвователя Нямецкой лавры и какъ ктиторъ, я не могу оставаться равнодушнымъ къ послѣднимъ событіямъ, происшедшимъ въ Ново-Нямецкой обители.

„О. Теофанъ, сдѣлавши значительные долги на постройку церкви и на устройство созданнаго имъ монастыря, быть можетъ, былъ слишкомъ не остороженъ и придавалъ слишкомъ большое значеніе своему полномочію. Въ этомъ его вина. Но предшествующія обстоятельства могутъ отчасти его оправдывать: когда на основаніи того же полномочія о. Теофанъ пожертвовалъ въ пользу казны монастырскіе доходы и, кромѣ того, значительную сумму на учрежденіе стипендій въ семинаріи, тогда никто не оспаривалъ его права распоряжаться монастырскимъ имуществомъ“ *).

*) Архивъ д. № 11.

Г Л А В А 12-я.

Управление монастыремъ старшей братіей. Ходатайство ея о довершеніи постройки новаго храма. Просьбы о назначеніи настоятеля. Окончаніе постройки новаго храма и освященіе его. Устройство монастырской ограды. О. Теофану ввѣряется нравственный надзоръ за братією. Заботы его о соблюденіи братією въ строгости монастырскаго устава. Поѣздка о. Теофана въ Петербургъ и хлопоты его объ измѣненіи положенія монастыря.

Получивъ въ управленіе монастырь, старшая братія старалась исполнять свой долгъ по совѣсти, и хотя о. Теофанъ не былъ назначенъ даже членомъ комиссіи изъ 4-хъ іеромонаховъ, однако комиссія ничего не предпринимала безъ вѣдома о. Теофана, всегда испрашивала его совѣта.

Какъ извѣстно, окончаніе постройки соборнаго храма было оставлено, предъ началомъ дѣла объ уплатѣ долговъ, почти наканунѣ освященія его, и постройка стояла до 1876 года. Никто и не дотронулся до нея. Въ 1876 году, 18 февраля, соборъ старшей братіи просилъ Бессарабскаго губернатора исходатайствовать у министерства иностранныхъ дѣлъ средства для окончанія постройки храма и ограды вокругъ монастыря. Губернаторъ, затребовавъ чрезъ уѣздную полицію смѣту необходимой для окончанія постройки суммы и получивъ ее, препроводилъ ее въ Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Отвѣтъ министерства отъ 14 апрѣля 1877 года за № 1000 получился 28 апрѣля чрезъ исправника, что «выдача денегъ не представляется возможною впредь до назначенія настоятеля въ означенный монастырь, о чемъ сдѣлано сношеніе съ Молдавскимъ митрополитомъ».

Управляющая монастыремъ старшая братія возбудила тогда ходатайство объ отпускѣ по крайней мѣрѣ суммы, необходимой по смѣтѣ на покраску крыши новаго храма, чтобы не начала портиться желѣзная крыша храма. Просьба эта была уважена, и министерство отпустило 330 руб., на которые и была покрашена въ 1877 г. желѣзная крыша новой церкви.

Отсутствіе игумена служило препятствіемъ къ отпуску денегъ на достройку соборной церкви. Старшая братія неоднократно возбуждала вопросъ о назначеніи настоятеля, считая отсутствіе настоятеля ненормальнымъ положеніемъ монастыря.

Въ 1876 г. она обращалась два раза, 17 апрѣля и 12 октября, съ прошеніемъ къ епископу Павлу, чтобы онъ ходатай-

ствовали передъ Св. Синодомъ о назначеніи въ монастырь настоятеля, для руководства братіею. Св. Синодъ препроводилъ ходатайство преосвященнаго Павла въ министерство иностранныхъ дѣлъ, откуда 31 декабря старшая братія получила чрезъ губернатора отвѣтъ, что по вопросу о назначеніи игумена въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, министерство вошло въ сношеніе съ Молдавскимъ митрополитомъ и братіи предоставляется войти по этому вопросу въ непосредственное сношеніе съ митрополитомъ. Управляющая братія поручила іеромонаху Андронику поѣхать по этому дѣлу въ Молдавію. О. Андроникъ 21 января 1877 г. выѣхалъ въ Румынію, чтобы оформить дѣло назначенія игумена. Представившись русскому консулу въ Бухарестѣ, о. Андроникъ получилъ отъ него совѣтъ подождать съ дѣломъ о назначеніи игумена до мая, когда соберется Синодъ Румынской церкви; съ этимъ о. Андроникъ возвратился 6 февраля домой, побывавъ въ лаврѣ Нямцу и Секу. А въ маѣ старшая братія обратилась къ преосвященному Павлу съ просьбою дать ей совѣтъ, какъ поступить. Преосвященный Павелъ резолюціею посовѣтовалъ: «Представить дѣло по теченію», послѣ чего управляющая Ново-Нямецкимъ монастыремъ братія долго не предпринимала ничего по вопросу о назначеніи настоятеля.

Видя, что назначеніе настоятеля затягивается, а новая церковь стоитъ не достроенною и можетъ разрушиться, управляющая монастыремъ старшая братія 20 января 1878 г. обратилась съ прошеніемъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, чтобы министерство отпустило необходимую на достройку церкви сумму, ввѣривъ ее, если оно не довѣряетъ самой братіи, какому либо другому лицу. Въ отвѣтъ на это предписано было Управленію имѣніями заграничныхъ монастырей, какъ это видно изъ отношенія хозяйственнаго управленія, отъ 30 іюня за № 5954, на имя епископа Павла, отпустить для достройки соборнаго храма въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ преосвященному Павлу 7670 р. 24 к.

Получивъ изъ управленія означенныя деньги, преосвященный Павелъ 11 іюня отношеніемъ за № 2540 предписалъ благочинному монастырей архимандриту Венедикту образовать подъ своимъ предсѣдательствомъ строительный комитетъ изъ протоіерея Георгія Постики, іеромонаховъ Андроника и Севастіана

и епархіального архитектора Сѣродинскаго. Строительный комитетъ заключилъ контрактъ на достройку соборной церкви съ подрядчикомъ Баталинымъ, который и докончилъ постройку церкви до октября 1878 г.; на окончаніе постройки сверхъ 7670 р. 24 к. израсходовано было еще 3572 р. 58 к.

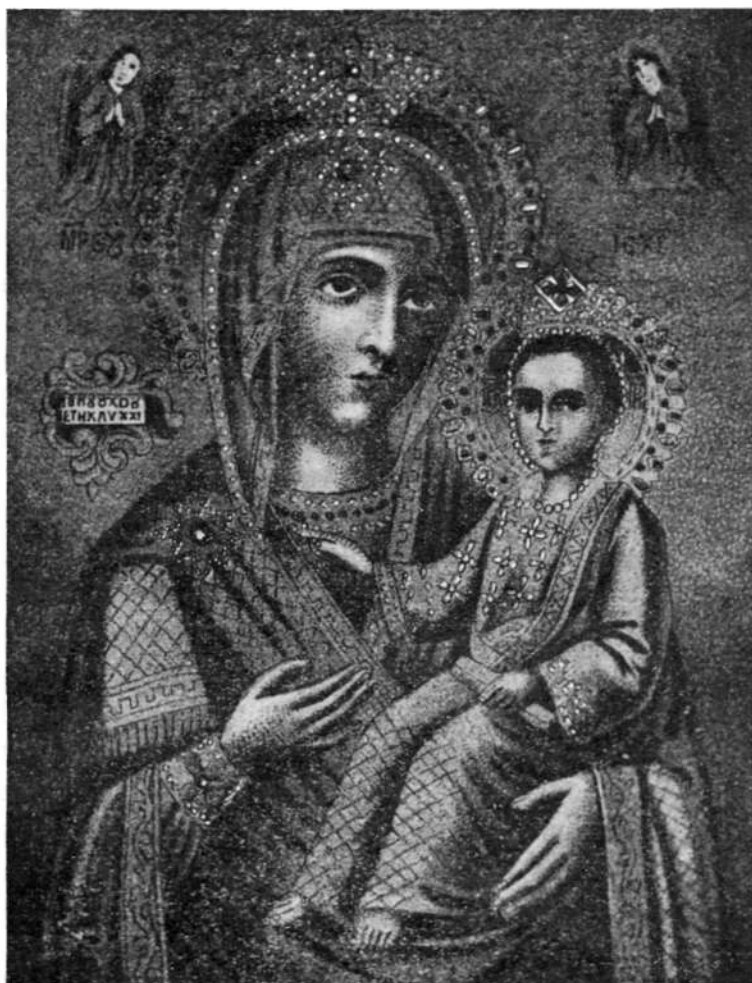

Возрадовавшись духомъ, управляющая монастыремъ старшая братія порѣшила освятить новый храмъ 5 ноября, о чемъ и дано было знать преосвященному Павлу прошеніемъ отъ 1 ноября.

5 ноября 1878 г., при громадномъ стеченіи богомольцевъ преосвященный Павелъ совершилъ освященіе храма въ память Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. „При этомъ я, простой и многогрѣшный лѣтописецъ“, пишетъ о. Андроникъ, „вспомнилъ, что въ эти дни ноября 1497 г. братья нашей матери лавры Нямецкой въ Молдавіи, по окончаніи постройки тамошней соборной перкви, построенной православнымъ господаремъ молдавскимъ Стефаномъ Великимъ на вѣчную память о славной его побѣдѣ надъ Либертомъ, королемъ польскимъ, котораго онъ преслѣдовалъ до Кузминскихъ лѣсовъ и, сокрушивъ всѣ его силы вражескія, взялъ въ плѣнъ многихъ поляковъ, осятали ее 14 ноября въ присутствіи господаря и всего семейства его. И возблагодарилъ я благодателя Бога, почувствовавъ духомъ, что великое и неизреченное чудо совершилъ съ нами, грѣшными, Всещедрый Богъ, предопредѣливъ быть освященію соборнаго храма Ново-Нямецкаго монастыря въ эти же дни ноября, когда праздновалась побѣда, непосланная Богомъ благочестивому Императору нашему Александру Николаевичу надъ непримиримыми врагами турками“ *). Знакомый намъ уже князь Дабижа, поздравляя съ освященіемъ новаго храма, писалъ о. Теофану и братіи: „Много потрудились вы для устройства Ново-Нямецкой обители; много положено было вами въ это святое дѣло трудовъ и стараній, при чемъ на вашу долю выпало не мало и огорченій. Но теперь цѣль достигнута и на недавно еще пустынномъ берегу Днѣстра возвышается благолѣпная церковь, въ которой отнынѣ непрестанно будетъ славословиться имя Божіе“.

31 марта 1879 г. въ новый храмъ перенесена была копія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой «Нямецкой» и установлена на томъ мѣстѣ, на которомъ она стоитъ и по нынѣ, передъ солею въ кіотѣ съ лѣвой стороны, и источаетъ чудодѣйственную силу всѣмъ, притекающимъ къ Пречистой Богоматери съ вѣрою, больнымъ и недужнымъ.

*) Исторіе пентру ноуа мѣнѣст. Нѣмцул к. 1 стр. 212—228.

Для благоустройства святой обители еще многого не доставало; не было, самое главное, ограды и водопровода, а также колокольни и помещенія для библиотеки и архива. Управляющая монастыремъ старшая братія, озабоченная дѣломъ благоустроенія монастыря, возбудила 10 августа 1879 г. просьбу предъ преосвященнымъ Павломъ объ исходатайствованіи средствъ на постройку ограды, водопровода, колокольни и библиотеки, которыхъ, согласно составленному проекту, требовалось 93013 р. 8¼ к. Министерство иностранныхъ дѣлъ, по представленію Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 27 января 1881 года по докладу управляющаго министерствомъ, отпустилъ

20000 руб. на постройку ограды вокруг монастыря изъ суммъ долженствующихъ поступить, по распредѣленію доходовъ съ имѣній лавры, въ распоряженіе Св. Синода *). Получивъ объ этомъ извѣстіе чрезъ благочиннаго монастырей 12 марта за № 41, старшая братія слала подрядъ съ торговъ на устройство ограды инженеру Н. К. Апостолопуло, а 21 мая 1881 г. было совершено архіепископомъ Павломъ освященіе основанія новыхъ вратъ и ограды. При этомъ высокопреосвященнѣйшій владыка произнесъ слово, въ которомъ разъяснилъ значеніе для иноковъ ограды, которая должна охранять ихъ отъ соблазновъ міра, и вратъ, которыя должны служить общенію иноковъ со всею Христовою церковью и проводить доброе вліяніе иноковъ въ міръ. Начатая въ маѣ 1881 г. постройка ограды закончена была въ августѣ 1882 г. и освящена была тѣмъ же архіепископомъ Павломъ за нѣсколько дней до выѣзда его въ Грузію, куда онъ назначенъ былъ экзархомъ и куда выѣхалъ 18 августа.

Между тѣмъ монастырь оставался безъ настоятеля. Это вредно отражалось на нравственности иноковъ; поэтому, спустя не долгое время послѣ освященія соборной церкви, старшая братія 15 мая 1881 г. обратилась къ высокопреосвященному Павлу съ прошеніемъ объ утвержденіи игумена Теофана настоятелемъ монастыря, но получила отвѣтъ его, что это не возможно сдѣлать безъ вѣдома Св. Синода. Тогда братія упросила архіепископа назначить игумена Теофана хотя членомъ управляющей монастыремъ комиссіи старшей братіи и поручить ему надзоръ за нравственностью иноковъ. Эту просьбу братіи архіепископъ Павелъ исполнилъ неофициально и 21 мая 1881 г. написалъ братіи: „Для поддержанія въ монастырѣ должнаго порядка, установленнаго монастырскимъ уставомъ, нахожу необходимымъ, впредь до назначенія настоятеля, ввѣрить нравственный надзоръ за братією монастыря и огражденія устава отъ нарушеній игумену Теофану, на правахъ настоятеля, оставляя монастырское хозяйство въ вѣлѣніи старшей братіи монастыря вмѣстѣ съ игуменомъ Теофаномъ. Давая о семъ знать, внушаю братіи оказывать игумену Теофану, при исполненіи имъ своихъ обязанностей, должное повиновеніе“. Это распоряженіе ар-

*) Архивъ, д. № 11, копія съ Высочайше утвержденаго доклада управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.

хіепископа Павла было встрѣчено братією съ великою радостью.

О. Теофанъ 20 октября 1881 г. вошелъ къ высокопреосвященному Павлу съ прошеніемъ, чтобы онъ сдѣлалъ архипастырское распоряженіе о строгомъ соблюденіи и точномъ исполненіи братією обители правилъ устава Паисія Величковскаго, дабы въ обители царствовали: тишина, братская любовь и духовное житье. Архіепископъ Павелъ резолюціею отъ 23 октября разъяснилъ братіи: „Введенный въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1864 г. уставъ старца Паисія долженъ быть свято хранимъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ братією обители. Игуменъ Теофанъ съ старшею братією имѣеть блюсти за ненарушимостью сего устава“*). Авторитетъ о. Теофана, благодаря указаннымъ распоряженіямъ архіепископа Павла, возвысился въ глазахъ братіи. Но все-таки обитель страдала по не имѣнію главы, всѣми признаваемой. Назначеніе настоятеля Молдавскимъ митрополитомъ не могло состояться; мѣстное духовное начальство, въ силу Высочайше утвержденныхъ въ 1864 г. правилъ о положеніи монастыря, не имѣло права своею властью назначать настоятеля. Положеніе монастыря было затруднительнымъ; о. Теофанъ, не желая оставлять монастырь въ такомъ положеніи и на будущее время, особенно, послѣ своей смерти, рѣшилъ ходатайствовать объ измѣненіи положенія монастыря въ отношеніи Нямецкой лавры и Молдавскаго митрополита, такъ какъ невозможность для лавры и Молдавскаго митрополита осуществить ихъ право выбора и утвержденія настоятеля монастыря причиняла послѣднему много неудобствъ. Съ этою цѣлью игуменъ Теофанъ выѣхалъ 29 августа 1882 г. въ С.-Петербургъ и здѣсь вошелъ съ прошеніемъ къ назначенному на мѣсто архіепископа Павла епископу Сергію помочь въ дѣлѣ измѣненія правилъ положенія монастыря, и съ докладомъ къ министру иностранныхъ дѣлъ объ измѣненіи правилъ положенія монастыря.

Одновременно съ этимъ было возбуждено ходатайство объ отпускѣ денегъ на постройку въ монастырѣ трапезной и больницы. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ отношеніемъ отъ 8 октября, за № 11453, извѣстилъ архіеписко-

*) Архивъ Ново-Ням. мон., д. № 11.

па Сергія, что просьба братіи не можетъ быть удовлетворена такъ какъ находившіеся въ распоряженіи министерства доходы съ имѣній молдавскихъ монастырей въ Бессарабіи, по Высочайшему повелѣнію, обращены были на уплату вознагражденій за убытки, причиненные войною 1877 года, и министерство не располагаетъ суммами, изъ которыхъ возможно было бы произвести испрашиваемый расходъ. О. Теофанъ, не взирая на это, 23 октября подалъ докладную записку министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбою увеличить денежную сумму на содержаніе монастырской братіи до размѣровъ той суммы, которая отпускалась съ самаго начала основанія монастыря, и отпустить средства на устройство трапезной и больницы, согласно раньше бывшей просьбѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Гирсъ принялъ докладную записку и обѣщаль исполнить просьбу. О. Теофанъ извѣстилъ объ этомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода и просилъ оказать поддержку, чтобы и Св. Синодъ съ своей стороны далъ свое согласіе на это доброе дѣло. Готовясь уже къ возвращенію изъ Петербурга, въ виду болѣзни, о. Теофанъ возобновилъ свою просьбу предъ Оберъ-Прокуроромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ и, по возвращеніи въ монастырь, былъ оповѣщенъ собственноручнымъ письмомъ архіепископа Сергія, что деньги на постройки отпущены и что о. Теофанъ награжденъ Синодальнымъ крестомъ. Синодальный крестъ былъ полученъ о. Теофаномъ 22 февраля при отношеніи Св. Синода за № 335; крестъ возложенъ былъ на него старшею братією въ трапезной, при общей радости всѣхъ.

Тѣмъ временемъ болѣзнь о. Теофана, начавшаяся въ Петербургѣ, не только не облегчалась, но еще болѣе усиливалась, и 20 октября 1884 г. о. Теофанъ скончалъ свое многоплодное земное поприще, проживъ 71 годъ, принявъ предъ этимъ постриженіе въ схиму.

Братія горько оплакивала смерть своего отца, игумена Теофана; глубоко прочувствованныя заключительныя слова посвящаетъ о. Теофану его жизнеописатель о. Андроникъ въ своемъ трудѣ: „Жизнь игумена Теофана“.

„Итакъ, прилюбезный отче Теофане, оставилъ ты насъ; твоихъ духовныхъ дѣтей, сиротами; не узримъ больше лица твоего, не услышимъ больше рѣчей твоихъ разсудительныхъ;

Игуменъ Теофанъ.

душеспасительныхъ поученій и увѣщаній. Не увидимъ больше ревности твоей, которая для нѣкоторыхъ недомысленныхъ казалась жестокостью. Нѣтъ! Ревность твоя была по Богѣ, для

предотвращенія какихъ-либо безпорядковъ, и не происходила отъ злости, какъ ты мнѣ самъ говорилъ и какъ многіе понимали это... Ты имѣлъ въ виду исключительно благо новосозданнаго тобою монастыря, по этому употреблялъ для этого все способы: сколько разъ ты проливалъ слезы, обнималъ, цѣловалъ братьевъ, умоляя ихъ соблюдать миръ и тишину и недопускать безпорядковъ!.. Вѣрую, что за все труды твои ты заслужилъ милость у Бога и Пресвятой Богоматери: посему и отошелъ ты отъ насъ не со страхомъ, но съ радостью...

По сему, прошу тебя, молись предъ престоломъ Всевышняго о насъ твоихъ духовныхъ дѣтяхъ и о всехъ православныхъ христіанахъ, чтобы и мы въ день страшнаго суда удостоились милости Его^{св.}...

Г Л А В А 14-я.

Іеросхимохъ Андроникъ—наблюдающій. Измѣненія положенія Ново-Нямецкаго монастыря относительно лавры и Молдавскаго митрополита. Временное положеніе о Ново-Нямецкомъ монастырѣ.

Послѣ смерти игумена о. Теофана, основанный имъ монастырь нуждался въ заботливомъ объ его интересахъ начальникѣ—настоятелѣ. Формальное избраніе настоятеля не могло состояться въ виду невозможности для Нямецко-Секульской Лавры въ Молдавіи осуществить свое право участія въ выборѣ настоятеля Ново-Нямецкаго монастыря. О. Теофанъ, какъ извѣстно, началъ дѣло объ измѣненіи правилъ 1864 г. о положеніи монастыря, но результатовъ ходатайства его еще не было. Въ виду этого высокопреосвященный Сергій, впредь до избранія настоятеля, поручилъ наблюденіе за братією монастырскою іеросхимонаху Андронику, извѣстному намъ сподвижнику и сотруднику о. Теофана и лѣтописцу понесенныхъ ими обоими трудовъ по основанію новой обители.

Отсутствіе правильно избраннаго и законно утвержденаго настоятеля являлось большимъ неудобствомъ для юной обители. Въ 1883 г., при отношеніи Управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, были препровождены въ распоряженіе архіепископа Сергія 29806 р. 82 к. для постройки трапезной и больницы въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, и 21 января 1884 г. получено было и разрѣшеніе Св. Синода возве-

Иеросхимонахъ Андроникъ.

сти эти постройки хозяйственнымъ способомъ на указанную сумму, однако эти деньги не были отпущены строительному комитету до 1885 г., пока не былъ избранъ и утвержденъ высшимъ начальствомъ новый игумень.

Въ 1885 г. 12 января Государь Императоръ Александръ III, по всеподданѣйшему докладу опредѣленія Св. Синода, отъ 24

октября—30 декабря 1884 г., Высочайше соизволил на предположенное симъ опредѣленіемъ измѣненіе Высочайше утвержденныхъ 13 января 1864 г. правилъ о порядкѣ управленія Ново-Нямецкимъ монастыремъ и избранія въ немъ настоятеля. Въ помянутомъ же опредѣленіи Св. Синода, выражено слѣдующее: «постановленныя Высочайше утвержденнымъ въ 13 день января 1864 г. опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода правила, въ силу коихъ Ново-Нямецкій въ Бессарабіи монастырь долженъ находиться въ зависимости отъ Молдавскаго митрополита, а настоятель долженъ быть избираемъ соборомъ его братіи съ согласія братіи молдавской Нямецкой Лавры, не могли получить доселѣ примѣненія вслѣдствіе невозможности ни для Лавры, ни для Молдавскаго митрополита, при настоящемъ положеніи Румынской Церкви, принять на себя какія-либо распоряженія по Ново-Нямецкой обители. Принимая во вниманіе простирающія отъ сего затрудненія по дѣламъ внутренняго управленія и благоустройства Ново-Нямецкаго монастыря, Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до измѣненія вышеизложеннаго положенія Румынской церкви, предоставить братіи названнаго монастыря избрать настоятеля для него безъ сношенія съ Нямецкой Лаврой и Молдавскимъ митрополитомъ, съ порученіемъ высокопреосвященному архіепископу Сергію представлять объ избранномъ на утвержденіе Синода, и за симъ порядкомъ управленія и надзора со стороны мѣстнаго Епархіальнаго Начальства и Синода за образомъ жизни братіи и за хозяйственною частью монастыря установить на общихъ съ русскими монастырями основаніяхъ».

„По симъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 24 октября—30 декабря 1884 г. постановилъ: составленный Его Высокопреосвященствомъ и вышеуказанной цѣли вполне соответствующій „проектъ положенія о Ново-Нямецкомъ монастырѣ“ утвердить съ тѣмъ, чтобы избраніе на настоятельскую должность въ означенномъ монастырѣ производилось посредствомъ закрытыхъ записокъ монашествующею братіею, безъ участія послушниковъ, и чтобы въ завѣдываніи монастырскимъ хозяйствомъ принимала участіе вмѣстѣ съ настоятелемъ и старшая братія; и 2, въ видахъ сохраненія духовнаго единенія монастыря съ своею духовною матерью, Нямецкою Лаврою, оста-

вить въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, и по установленіи новаго порядка управленія, уставъ старца Паисія Величковскаго неприкосновеннымъ въ его силѣ и значеніи, а изъ правилъ, которыми руководствуются наши общежительные монастыри присоединить къ нему то, чего въ немъ недостаетъ и что съ нимъ не разнорѣчить“...

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 12 день января 1885 года опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24 октября—1884 г. составлено было временное положеніе о Ново-Нямецкомъ монастырѣ. Согласно этому положенію: 1) Ново-Нямецкій монастырь, подъ высшимъ управленіемъ Св. Синода, состоитъ въ вѣдѣніи Кишиневскаго архіерея на общихъ основаніяхъ съ другими общежительными монастырями и такъ же, какъ они, подчиняется надзору благочиннаго сихъ обителей.

2) 15-мъ пунктомъ устава старца Паисія требуется, «да по смерти единаго настоятеля, другій отъ инуду въ Нямецкую Лавру на настоятельство присылаемъ не будетъ. Но по согласному единомысленному всего собора избранію, и по совѣту умирающаго настоятеля, и по благословенію преосвященнаго митрополита, долженъ есть таковой избранъ быти отъ общества братіи“. Во исполненіе сего и въ Ново-Нямецкой обители на настоятельство долженъ быть избираемъ соборомъ монашествующихъ лицъ сей обители кто-либо не отъ инуду, а отъ ея братства, «иже въ разумѣ духовномъ, вѣдѣніи священнаго писанія и общежительныхъ уставовъ, также и въ послушаніи, и своей воли отсѣченіи, въ любви, кротости и смиреніи, и во всѣхъ добродѣтеляхъ прочую превосходящій братію“.

3) Далѣе въ томъ-же пунктѣ своего устава старецъ Паисій полагаетъ: „аще во всемъ соборѣ братіи не обрѣдеа бы ни единъ таковой братъ, иждѣже бы обрѣтался нѣкій, иже бы и силу священнаго писанія и общежительныхъ уставовъ, вѣдѣлъ, совершенное не стяжаніе, воли своей и разсужденія умерщвленіе въ общемъ житіи исправивый; то и таковой отецъ, паки съ добровольнымъ всего собора произволеніемъ, начальникъ надъ братією поставленъ да будетъ“. По сему и монашествующей братіи Ново-Нямецкаго монастыря должно быть предоставлено право, въ случаѣ если въ братствѣ своей обители никто не будетъ избранъ, указать по своему желанію способнаго и

благопотребнаго къ настоятельству въ ней изъ братства иной общежительной обители.

4) Избраніе на настоятельскую должность въ означенномъ монастырѣ должно производиться посредствомъ закрытыхъ записокъ монашествующею братіею, безъ участія послушниковъ, по совершеніи молитвы, подъ руководствомъ благочиннаго монастырей.

5) Поелику, опредѣленіемъ Св. Синода, Высочайше утвержденнымъ 13 января 1864 г., требуется, чтобы избранный съ согласія Нямецкой лавры настоятель Ново-Нямецкой обители былъ утвержденъ Молдавскимъ митрополитомъ, а сношеніе съ лаврою и митрополитомъ теперь затруднено, и потому исполненіе сего требованія не возможно: то а) до перемѣны обстоятельства и избранный на настоятельство сей обители не долженъ именоваться и писаться настоятелемъ, а управлять ею въ званіи игумена или по личнымъ заслугамъ архимандрита и б) игумень Ново-Нямецкаго монастыря окончательно долженъ быть утвержденнымъ Св. Синодомъ, по представленію мѣстнаго архіерея.

6) Игумень Ново-Нямецкаго монастыря долженъ управлять обителью хотя на общихъ съ русскими монастырями основаніяхъ, но принособительно къ уставу старца Пансія, по сему вторымъ лицомъ по игуменѣ слѣдуетъ быть духовнику, такъ какъ въ девятомъ пунктѣ устава написано: „долженъ есть настоятель помощника себѣ имѣти брата (духовника), его же въ своемъ отходѣ вмѣсто себѣ при братіяхъ оставлять“.

7) Кромѣ духовника въ монастырѣ быть должны: казначей, еkkлeсiархъ, онъ же и благочинный, ризничій и экономъ. Всѣ сии лица при игуменѣ составляютъ соборъ старшей братіи, дѣйствуютъ подъ его руководствомъ и предѣдательствомъ и принимаютъ вмѣстѣ съ нимъ участіе въ завѣдываніи монастырскимъ хозяйствомъ; сими соборомъ они и избираются на должности, а утверждаются епархіальнымъ архіереемъ.

8) По ихъ ходатайству монашествующіе возводятся въ санъ іеродіаконскій и іеромонашескій мѣстнымъ архіереемъ, если представляемыхъ онъ будетъ находить достойными.

9) Безъ согласія игумена и старшей братіи никто не можетъ быть утверждаемъ въ числѣ братства Ново-Нямецкаго монастыря и долженъ быть удаляемъ изъ обители тотъ, чье прибываніе въ ней, по ихъ усмотрѣнію, окажется вреднымъ.

10) А лица блага духовенства, присуждаемыя къ понесенію монастырской эпитиміи, не должны быть посылаемы для сего въ Ново-Нямецкую обитель.

11) Что неизяснено въ уставѣ старца Паисія, то можетъ быть принимаемо и соблюдаемо по чиноположенію болѣе извѣстныхъ общежительныхъ Россійскихъ монастырей.

12) Богослуженіе должно быть совершаемо на славянскомъ и молдавскомъ языкахъ, по церковному уставу преподобнаго Саввы, соблюдаемому въ Нямецкой лаврѣ.

На указѣ Св. Синода высокопреосвященнымъ Сергіемъ положена была резолюція: „на основаніи перваго пункта опредѣленія произвести избраніе - братіи предписать, а наблюденіе за точнымъ исполненіемъ поручить благочинному“. Благочинный архимандритъ Илларионъ 10 апрѣля прибылъ въ Ново-Нямецкій монастырь, прочиталъ указъ Консисторіи съ приведенною резолюціею, послѣ чего было произведено избраніе настоятеля закрытыми записками. Избранъ былъ іеросхимонахъ Андроникъ. Актъ объ избраніи во игумена о. Андроника былъ утвержденъ св. Синодомъ, о чемъ и дано было знать указомъ, отъ 4 мая 1885 г. за № 1566, а 15 мая о. Андроникъ былъ возведенъ въ кафедральномъ соборѣ въ санъ игумена...

Такъ закончился періодъ управленія монастыремъ старшей братіей безъ игумена...

Вступивъ въ управленіе монастыремъ на правахъ игумена, о. Андроникъ получилъ ассигнованную на постройку трапезной и больницы деньги и приступилъ къ постройкѣ, по новому, большому въ сравненіе съ утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, плану. Съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Сергія, о. Андроникъ построилъ трапезную церковь съ двухъ этажнымъ корпусомъ келій и съ погребомъ подъ ними. Начатая постройкою 28 іюля трапезная церковь была окончена 31 августа 1886 года и освящена высокопреосвященнымъ Сергіемъ 11 сентября въ честь Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Одновременно съ этимъ была окончена и постройка больницы, начатая 27 іюня 1885 года.

Незадолго до освященія трапезной церкви игумень Андроникъ награжденъ былъ синодальнымъ крестомъ, полученнымъ имъ 24 іюля 1886 года.

Въ 1886 году произошло другое важное измѣненіе въ правилахъ положенія монастыря. Указомъ Кишиневской Духовной Консисторіи за № 5812, отъ 20 августа, дано было знать игумену Андронику „что резолюціею Его Высокопреосвященства Сергія, отъ 7 сего августа, Ново Нямецкая обитель изъята изъ вѣдомства благочиннаго монастырей“*). Въ жизнь обители Ново Нямецкой благочинный не имѣетъ права вмѣшиваться; она отчитывается только предъ консисторіею и архіереемъ.

Трапезная церковь.

При игуменѣ Андроникѣ было возведено еще нѣсколько построекъ. Въ 1884 году былъ построенъ амбаръ для ссыпки зерноваго хлѣба и кладовая. Въ 1886 году была построена каменная кухня съ двумя кельями для поваровъ. Въ 1891 году былъ проведенъ каменный заборъ отъ святыхъ вратъ внутренней ограды до воротъ наружной ограды, въ $97\frac{1}{2}$ квадратныхъ сажней.

*) 6 октября 1886 года вмѣстѣ съ архіеп. Сергіемъ посѣтилъ монастырь управляющій канцеляріею Св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ, бывшій товарищемъ Оберъ-прокурора Св. Синода; онъ оставилъ по себѣ хорошую память тѣмъ, что благоговѣнно отстоялъ всю утреню, совершаемую въ 12 ч. ночи и продолжающуюся 4 часа, и затѣмъ литургію и остался доволенъ всѣмъ видѣннымъ. Владиміръ Карловичъ нынѣ состоитъ уже Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

Въ 1892 году устроилась книжная и иконная лавка. На всѣхъ постройкахъ поставлены были мраморныя дощечки съ обозначеніемъ того, когда постройки возведены и при комъ.

При игуменѣ Андроникѣ была отремонтирована соборная церковь и вновь освящена въ честь Вознесенія Господня архіепископомъ Сергіемъ 29 іюля 1890 года. Въ этомъ же году 15 апрѣля о. игуменъ Андроникъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита въ гор. Кишиневѣ преосв. Аркадіемъ, епископомъ Аккерманскимъ, викаріемъ Кишиневской епархіи, за отсутствіемъ высокопреосвященнаго Сергія, который находился въ это время въ Петербургѣ. Сообщая объ этомъ въ своей лѣтописи, о. Андроникъ прибавляетъ: «Нямецкая лавра, существующая съ 1367 года, не имѣла настоятелемъ архимандрита до 1790 года, когда архіепископъ Полтавскій Амвросій, пребывая съ російскими войсками въ Румыніи во время русско-турецкой войны, возвелъ въ санъ архимандрита Паисія Величковскаго; съ тѣхъ поръ вошло какъ бы въ законъ, чтобъ избираемый въ настоятели Лавры возводился при самомъ избраніи въ санъ архимандрита. Спустя ровно сто лѣтъ послѣ начала архимандритства въ Нямецкой лаврѣ при содѣйствіи Россіи, сдѣлала и меня, простаго и необразованнаго, архимандритомъ таже Россія въ новомъ Нямецкомъ монастырѣ» *).

Высокопреосвященный Сергій, съ большимъ уваженіемъ относившійся къ о. Андронику, узнавъ о возведеніи его въ санъ архимандрита, написалъ ему: „На архимандритство Ваше призываю Божіе Благословеніе и желаю, чтобы новый санъ послужилъ вамъ ободреніемъ въ трудахъ управленія ввѣренною Вамъ обителью“.—О. Андроникъ былъ человекъ высокаго духовнаго развитія. Въ воспоминаніяхъ своихъ учениковъ онъ представляется какъ опытный наставникъ въ духовной жизни, который думалъ не столько о томъ, чтобы управлять братіею, сколько о томъ, чтобы наставить ее. Онъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобъ напомнить монаху и послушнику о его призваніи, о пути спасенія, чтобъ преподавать какое либо наставленіе изъ житій святыхъ подвижниковъ, которыя онъ весьма хорошо помнилъ. Всю жизнь свою о. Андроникъ больше читалъ и писалъ, и оставилъ до 50 томовъ рукописей. Хозяйство

*) Андроникъ. Истор. пентр ноуа мънъст. стр. 71.

монастырское онъ, предоставлялъ эконому и другимъ, которые ему только доносили обо всемъ, что происходило; самъ же въ дѣла хозяйства мало вникалъ, и понималъ свое положеніе въ смыслѣ нравственнаго руководства спасающихся въ обители.

По возведеніи въ санъ архимандрита онъ прожилъ еще 3 года и 13 августа 1893 года, послѣ болѣзни, продолжавшейся цѣлый годъ, окончилъ время подвиговъ земныхъ для полученія уготованнаго имъ себѣ вѣнца въ обителяхъ небесныхъ, куда, возлюбленный читатель, и мы съ вами переселимся не по многимъ днѣхъ.

Г Л А В А 15-я.

Настоятель Ново-Нямецкаго монастыря архимандритъ Германъ; избраніе его настоятелемъ. Краткія біографическія о немъ свѣдѣнія. Заботы его объ обезпеченіи и благоустроеніи Ново-Нямецкой обители. Исходатайствованіе дополнительной нарѣзки въ 323 десятины земли. Устройство новой каменной Свято-Успенской зимней церкви. Перечень другихъ построекъ, возведенныхъ при архимандритѣ Германѣ. Заботы архимандрита Германа объ утвержденіи строгой общежительной жизни по уставу Паисія Величковскаго. Количество монастырской братіи при вступленіи архимандрита Германа, и въ послѣднее время.

По смерти архимандрита Андроника иноки Ново-Нямецкаго монастыря избрали, согласно временному положенію о монастырѣ, изъ своей среды настоятелемъ іеромонаха Германа, состоявшаго до того внутреннимъ благочиннымъ и великимъ еkkлeсiархомъ; онъ и былъ утвержденъ въ новой должности 6 ноября 1893 г.

Іеромонахъ Германъ происходитъ изъ дворянъ села Дурлешть, Кишиневскаго уѣзда; въ мiрѣ именовался Георгій Еримичой и родился 17 апрѣля 1841 года, а 23 тогоже мѣсяца крещень. Отецъ его назывался Димитріемъ, а мать Еленой. Семья родителей Георгія была многочисленна. Кромѣ него, въ семьѣ отца его были еще 7 душъ дѣтей—1 сынъ и 6 дочерей. Лишившись въ 10 лѣтъ матери, Георгій первоначальное воспитаніе получилъ въ семьѣ своего отца и подъ его руководствомъ. Отецъ Георгія Еримичоя былъ человѣкомъ набожнымъ, привязаннымъ къ церкви: онъ состоялъ 20 лѣтъ старостой при церкви села Дурлешть, зналъ священное писаніе и житія святыхъ. Когда Георгію исполнилось 7 лѣтъ, отецъ послалъ его въ сельскую школу, открытую впервые въ с. Дурлештахъ

Архимандритъ Германъ.

въ 1847 г. нѣсколькими поселянами; учителемъ въ ней состоялъ сначала отставной солдатъ Георгій, прозванный молдаванами „Исопомъ“ (Эзопомъ) за его мудрыя изреченія, а затѣмъ опредѣленъ былъ учителемъ окончившій 4 класса гимназїи нѣкто Георгій Браиляну. Этотъ подготовилъ 12 лѣтняго Георгія Ери-мичю къ поступленію въ Кишиневское Уѣздное училище. При

поступленіи Георгія Еримичоя въ училище въ Кишиневѣ было только одно Уѣздное училище, а по его поступленіи въ 1852 г. открылось и другое, на Фонтанномъ переулкѣ, въ домѣ Тарапанова. Для обученія дѣвѣцъ существовалъ только пансіонъ Ризо, другихъ женскихъ школъ не было. Изъ мужскихъ существовали духовная семинарія и одна гимназія. Георгій Еримичой поступилъ въ 1852 году въ первое по времени существованія уѣздное училище. Но не окончивъ его, онъ вышелъ изъ 2-го класса училища и поступилъ по торговой части прикащикомъ, а спустя нѣкоторое время, сталъ самостоятельнымъ торговцемъ свѣчами и мыломъ. Торговлей Георгій Еримичой занимался до 1859 года, послѣ чего онъ провелъ одинъ годъ при отцѣ, занимаясь хозяйствомъ. Но мірскія занятія не могли удовлетворить его духовныхъ запросовъ и онъ рѣшилъ посвятить себя иноческой жизни; съ этою цѣлью въ 1860 г. поѣхалъ на Аѳонъ, и поступилъ послушникомъ въ Ильинскій скитъ. Проживъ здѣсь 3½ года, Георгій поѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ провелъ 1 годъ, при первомъ начальникѣ Іерусалимской Миссіи Кириллѣ Мелитопольскомъ, а оттуда вновь возвратился на Аѳонъ. Въ 1864 г. Георгій возвратился обратно къ отцу, и по совѣту отца навѣстилъ строившійся тогда Ново-Нямецкій монастырь. Порядки въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, особенно церковное правило, напоминавшіе ему порядки Аѳонскіе, такъ понравились Георгію Еримичою, что онъ рѣшилъ остаться въ немъ навсегда. Принятый іеромонахомъ о. Теофаномъ въ 1865 году въ число братьевъ новоустроимаго монастыря, Георгій Еримичой проходилъ исправно монастырскія послушанія въ качествѣ послушника въ гостепріимномъ домѣ и писца при монастырскомъ казначеѣ, а затѣмъ въ качествѣ келейника игумена Теофана. Въ 1869 году 21 ноября Георгій Еримичой постриженъ былъ въ монахи съ именемъ Германа, а 21 мая 1870 года былъ рукоположенъ преосвящ. Антоніемъ во іеродіакона. Будучи іеродіакономъ, о. Германъ во время русско-турецкой войны состоялъ братомъ милосердія въ обществѣ попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ; за трудолюбіе и оказанное усердіе и вниманіе къ больнымъ и раненымъ воинамъ получилъ 24 октября 1878 года благодарность отъ преосвященнаго Павла, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, и былъ награжденъ бронзовою

медалью въ память войны 1877—78 годовъ; 5 ноября 1878 г. былъ рукоположенъ во іеромонаха. Въ 1880 году о. Германъ указомъ Консисторіи назначенъ былъ въ число старшей братіи Ново-Нямецкаго монастыря же, отъ каковой должности былъ освобожденъ 11 іюня 1882 г. Указомъ Консисторіи былъ назначенъ, 3 іюня 1886 года, въ Суручанскій скитъ настоятелемъ. Въ Суручанахъ о. Германъ хотѣлъ установить правильное общежитіе, подобное существовавшему уже въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ; но видя, что не успѣетъ въ этомъ, попросилъ епархіальное начальство разрѣшить ему по болѣзни возвратиться обратно къ своей метаніи и 28 марта 1887 года былъ переведенъ въ число братіи Ново-Нямецкаго монастыря. Будучи въ Суручанахъ, о. Германъ былъ награжденъ набедренникомъ, а по возвращеніи въ свой монастырь, 14 іюня 1889 года получилъ право неповѣдывать богомольцевъ. 31 августа того-же года назначенъ въ число старшей братіи и опредѣленъ великимъ еkkлeсiархомъ и внутреннимъ благочиннымъ. Будучи благочиннымъ, о. Германъ зорко наблюдалъ за благоповеденіемъ монастырскихъ послушниковъ и иноковъ.

Когда умеръ о. Андроникъ, то изъ всѣхъ бывшихъ въ монастырѣ іеромонаховъ о. Германъ былъ признанъ наиболѣе достойнымъ занятія настоятельскаго послушанія. Избирательный жребій и палъ на достойнаго. По избраніи и утвержденіи настоятелемъ 21 ноября 1893 года, о. Германъ былъ возведенъ въ санъ игумена архіепископомъ Неофитомъ.

При вступленіи о. Германа на должность настоятеля, Ново-Нямецкій монастырь съ внѣшней стороны былъ прочно опредѣленъ: происки румынскаго правительства для него не существовали болѣе, права его „Временнымъ положеніемъ о Ново-Нямецкомъ монастырѣ“ были прочно гарантированы. Ново-Нямецкій монастырь нуждался лишь въ дальнѣйшемъ благоустроеніи, въ лучшемъ обеспеченіи и прочномъ устроеніи иноческой жизни по требованіямъ общежительнаго устава Паисія Величковскаго. Игуменъ Германъ продолжилъ дѣло о. о. Теофана и Андроника какъ по благоустроенію и обеспеченію монастыря, такъ и по упроченію въ монастырѣ строгой общежительной жизни.

Заботы игумена Германа по обеспеченію монастыря средствами къ жизни выразились въ исходайствованіи дополнитель-

ной прирѣзки 323 десятины земли изъ вотчины Нямецкой лавры Кицканы. Дѣло о прибавкѣ монастырю земли для хлѣбопашества начато было архимандритомъ Андроникомъ въ 1888 году. О. Андроникъ 2 февраля этого года вошелъ къ архіепископу Сергію съ докладной запиской, въ которой просилъ, въ виду стѣснительныхъ условій жизни монастыря, исходатайствовать у министерства для монастыря прибавку участка земли въ 653 десятины или же увеличеніе отпускаемой на содержаніе монастыря ежегодной суммы въ 9000 руб. еще на 5000 руб. Эта просьба о. Андроникомъ была затѣмъ повторена 6 октября 1889 года и наконецъ 26 іюля 1890 года. По поводу этихъ ходатайствъ монастыря, консисторія указомъ отъ 30 октября 1890 года, за № 9686, затребовала отъ о. Андроника свѣдѣнія, изъ какой вотчины монастырь желаетъ получить нарѣзку, на сколько времени, на всегда или на время, на чемъ монастырь основываетъ свое ходатайство. Получивъ 8 ноября отвѣтъ, консисторія указомъ отъ 26 ноября запросила о. Андроника съ братією, свободна-ли просимая ими земля или состоитъ въ арендѣ, и если земля заарендована, то кому, на какой срокъ, по какой цѣнѣ и когда истекаетъ срокъ аренды. Монастырь на это отвѣтилъ, что земля состоитъ въ арендѣ, срокъ которой истекалъ въ томъ же году. Ходатайство монастыря объ увеличеніи отпускаемой на содержаніе ежегодной суммы денегъ было отправлено въ Петербургъ.

Въ отвѣтъ на него Кишиневская Консисторія указомъ отъ 21 декабря 1891 года извѣстила архимандрита Андроника, что „г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ отношеніемъ на имя Преосвященнѣйшаго епископа Исаакія, отъ 6 декабря, за № 15821, увѣдомилъ его преосвященство, что ходатайство звѣреннаго о. Андронику монастыря о назначеніи на его содержаніе, вмѣсто 9000 р., 1400 р. въ годъ, оставлено безъ удовлетворенія. Указомъ, отъ 19 марта, за № 2393, консисторія дала знать, что такъ какъ консисторія возбудила ходатайство объ увеличеніи ежегодно отпускаемой на содержаніе суммы денегъ и о результатахъ ходатайства въ консисторіи не получено никакихъ свѣдѣній, то ходатайство о нарѣзкѣ земли отложить до болѣе благоприятнаго времени.

О. Германъ съ братією въ 1896 г. вновь началъ дѣло объ

увеличені ежегодно отпускаемой на содержаніе монастыря суммы съ 9000 руб. на 18000—и о прирѣзкѣ участка земли въ 1063 десятины, словесно объяснивъ осенью сего года, бывшему управляющему имѣніями заграничныхъ духовныхъ установленій Ник. Никол. Гурьеву нужды монастыря. Г. Гурьевъ принялъ близкое участіе въ интересахъ монастыря и лично отъ себя вошелъ въ департаментъ министерства государственныхъ земельныхъ имуществъ съ докладной запиской за № 5266, въ которой объяснилъ, что монастырь нуждается въ увеличеніи отпускаемой ему на содержаніе суммы до 18000 руб. и въ нарѣзкѣ 323 десятинь дополнительнаго надѣла. Изъ департамента получился черезъ управленіе отвѣтъ, отъ 8 мая 1898 года, что по вопросу объ отдачѣ Ново-Нямецкому монастырю земельного участка изъ вотчины Кицканы и Копанка на правахъ аренды, какъ явствуетъ изъ переписки, возбужденной въ 1890 году, препятствій не встрѣчается, и монастырю остается лишь, съ согласія Кишиневскаго преосвященнаго, войти съ надлежащимъ по сему предмету представленіемъ; что же касается ходатайства объ увеличеніи отпускаемой на содержаніе монастыря суммы и объ отпускѣ новыхъ суммъ на постройку, то министерство иностранныхъ дѣлъ, принявъ во вниманіе, что въ настоящее время уже близокъ къ разрѣшенію вопросъ о распредѣленіи доходовъ имѣній молдавскихъ монастырей въ Бессарабіи, при чемъ будетъ разрѣшенъ и вопросъ о томъ, на какую долю доходовъ будетъ упадать содержаніе монастыря,—находить необходимымъ ходатайства эти отложить впредь до установленія Комитетомъ министровъ порядка распредѣленія доходовъ съ имѣній названныхъ монастырей. Получивъ такое извѣщеніе, игуменъ Германъ рапортомъ отъ 16 іюня 1898 года просилъ преосвященнаго Іакова, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго (1898—1904 г.г.) исходатайствовать для монастыря прирѣзку участка земли въ 323 десятины безвозмездно. По полученіи всѣхъ необходимыхъ справокъ и свѣдѣній, преосвященный Іаковъ вошелъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ, за № 5343, объяснивъ, что ходатайство игумена Германа о дополнительномъ надѣленіи монастыря землею въ количествѣ 323 десятинь заслуживаетъ уваженія. Св. Синодъ предоставилъ Оберъ-Прокурору просить министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ о допол-

нительной нарѣзкѣ Ново-Нямецкому монастырю 323 десятинъ земли изъ вотчины Кицканы и Копанка, о чемъ Его Преосвященство былъ извѣщенъ указомъ Св. Синода, отъ 23 октября 1898 г. за № 6075. Но дѣло нѣсколько затянулось. О. Германъ

Преосвященный Іаковъ.

въ 1900 г. принужденъ былъ поѣхать въ Петербургъ, чтобы самоличнымъ предствательствомъ ускорить дѣло. Получивъ разрѣшеніе преосвященнаго Іакова, по рапорту своему, отъ 17

апрѣля 1900 г., онъ поѣхалъ въ Петербургъ и 27 апрѣля представилъ докладную записку управляющему министерствомъ земледѣлія Ермолову, въ которой просилъ его приказать дать ходатайству братіи монастыря, въ виду благопріятныхъ отзывовъ епархіальнаго преосвященнаго и Оберъ-Прокурора, дальнѣйшій ходъ. О. Германъ со стороны всѣхъ Петербургскихъ сановниковъ, встрѣтилъ радушный пріемъ и большую готовность помочь ему. Труды его, предпринятые для блага монастыря, увѣнчались успѣхомъ. 18 ноябрѣ 1900 года получено было имъ отношеніе Управленія имѣніями заграничныхъ монастырей въ Бессарабіи, за № 8553, отъ 15 ноябрѣ, конимъ сообщалось, что „Высочайше утвержденнымъ въ 24 день октября сего года, положеніемъ комитета министровъ постановлено: передать Ново-Нямецкому Вознесенскому монастырю во временное пользованіе, безъ взиманія арендной платы, 323 десятины земли изъ принадлежащаго Нямецкой молдавской лаврѣ имѣнія Кицканы и Копанка“. Для исполненія Высочайшаго повелѣнія о передачѣ монастырю указанной земли былъ командированъ въ Кицканы состоящій при Управленіи старшій топографъ. Осмотрѣвъ означенный участокъ, возстановивъ границы, топографъ передалъ его въ ясныхъ границахъ настоятелю игумену Герману, о чемъ составленъ былъ 14 декабря 1900 года актъ, за № 2519 *).

Для обезпеченія монастыря средствами къ содержанію многочисленной братіи при настоятелѣ отцѣ Германѣ въ 1906 году была устроена паровая мельница, которая удовлетворяетъ и нужду монастыря въ мукѣ и приносить также значительный доходъ. Мельница помѣщается въ прекрасномъ просторномъ каменномъ зданіи, которое служитъ украшеніемъ занимаемаго мѣста. Съ тою же цѣлью разведены были новые фруктовые сады и устроены огороды.

Для поливки садовъ и огородовъ устроены въ 1905 году въ садахъ артезіанскіе колодцы, которые источаютъ прекрасную сѣрную воду въ большомъ изобиліи. Особеннымъ обиліемъ воды отличается колодецъ устроенный на Загорнѣ: изъ этого колодца вода бьетъ огромной струею вверхъ, на 2 аршина, и течетъ непрерывно, и днемъ и ночью.

*) Копія акта въ архивѣ Ново-Нямецкаго монастыря; смотри дѣло объ исхода-
тайствованіи земли.

Снабженіе Ново-Нямецкаго монастыря хорошею водою и въ достаточной мѣрѣ съ самаго его основанія занимало настоятелей и братію. Надъ облегченіемъ его много трудились основатели монастыря. Они устроили подъ горою, на которой стоитъ монастырь, большой колодезь, изъ него лошадиной тягой выкачивали воду на гору, въ устроенный въ монастырской оградѣ бакъ, откуда особый послушникъ водовозъ развозилъ, куда нужно. Но воду для питья онъ привозилъ, главнымъ образомъ изъ другого колодца, находящагося на разстояніи 1-й версты отъ монастыря.

Дѣло снабженія монастыря водою при о. Германѣ было усовершенствовано. Пробуравивъ подъ горою монастыря артезианскій колодезь, дающій здоровую и легкую для питья, прекрасную для стирки бѣлья воду, онъ устроилъ въ 1906 году надъ колодеземъ водокачку съ паровымъ двигателемъ, который при помощи насосовъ накачиваетъ воду по проложеннымъ въ землѣ водопроводнымъ трубамъ на высокую водопроводную башню, устроенную изъ камня въ 1907 году. Отсюда же вода сама стекаетъ на мельницу, по кельямъ иноковъ и, вообще, куда нужно. Благодаря такому способу водоснабженія, и поселяне Кицканскіе получили значительное облегченіе въ доставкѣ воды. Для нихъ о. Германомъ выведенъ водопроводный кранъ на сельскую площадь, находящуюся въ центрѣ села, откуда поселяне легко и удобно набираютъ себѣ воды.

Для Кицканскихъ поселянъ о. Германъ съ братією устроилъ въ 1907 году и особый артезианскій колодезь, пробуравленный въ одномъ пустомъ колодцѣ.

Заботы о. Германа съ братією о благоукрашеніи монастыря и благоустроеніи его выразились въ возведеніи многихъ капитальныхъ построекъ. Первое мѣсто между ними занимаетъ постройка новой каменной зимней церкви, въ память Успенія Пресвятыя Богородицы. По даннымъ архива Ново-Нямецкаго монастыря дѣло постройки Успенской церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1895 году игумень Германъ съ братією задумалъ отремонтировать Свято-Николаевскую Церковь, которая нуждалась въ капитальномъ ремонтѣ, какъ пришедшая въ ветхость, и 20 декабря этого года просилъ высокопреосвященнаго Неофита объ исходатайствованіи изъ доходовъ съ имѣній

Нямецкой молдавской Лавры на перестройку означенной церкви 13410 р. 43 к. Ходатайство это преосв. Неофитомъ было отправлено, но въ хозяйственномъ управленіи при Свят. Синодѣ нѣкоторые пункты представленной смѣты на перестройку были признаны преувеличенными и были затребованы указомъ Консисторіи, отъ 15 января 1897 года за № 464, отъ монастыря объясненія ихъ. По представленіи доставленныхъ монастыремъ въ Консисторію объясненій указанныхъ пунктовъ смѣты со стороны губернскаго архитектора, за № 122 отъ 4 февраля, изъ хозяйственнаго управленія получился отвѣтъ въ 1899 году, что „по предложенію перваго Департамента министерства иностранныхъ дѣлъ ассигновано изъ доходовъ Нямецкой лавры на перестройку Свято-Николаевской церкви 10555 р. 17 коп.

Давая объ этомъ знать о. Герману указомъ за № 2623, отъ 6 февраля, Духовная Консисторія предписала доставить ей свѣдѣнія, какимъ способомъ монастырь намѣренъ произвести перестройку Свято-Николаевской церкви: подряднымъ или хозяйственнымъ; если подряднымъ, то представить ей контрактъ, а если хозяйственнымъ, то избрать строительный комитетъ изъ старшей братіи и представить актъ объ избраніи. Въ отвѣтъ на это настоятель монастыря съ братіею препроводилъ въ Консисторію при рапортѣ отъ 27 мая за № 107, составленный епархіальнымъ архитекторомъ Сѣроцинскимъ 22 апрѣля актъ о томъ, что церковь св. Николая необходимо совсѣмъ разобрать, такъ какъ для перестройки она слишкомъ ветха, и вмѣсто нея, построить новую каменную церковь. Въ виду этого, спустя нѣкоторое время, соборъ братіи Нямецкаго монастыря вошелъ съ рапортомъ, отъ 26 августа за № 115, къ преосвященному Іакову, о необходимости построить новую церковь, стоимость которой, согласно составленной смѣтѣ, обойдется въ 29250 руб. 33 коп. и объ исходатайствованіи изъ министерства иностранныхъ дѣлъ чрезъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора на постройку новаго зданія зимней церкви 19405 р. 81 к. въ дополненіе къ полученнымъ 10555 р. 17 к. По представленіи преосвященнымъ Іаковымъ ходатайства, за № 3175, изъ хозяйственнаго управленія получилось на имя Его Преосвященства отношеніе, коимъ управленіе увѣдомляло, что Оберъ-Прокуроръ изволилъ разрѣшить постройку новой каменной зимней церкви

въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ по составленнымъ для сего и техническо-строительнымъ комитетомъ хозяйственнаго управленія утвержденнымъ чертежамъ и смѣтѣ, съ тѣмъ, чтобы согласно заключенію комитета, до приступа къ работамъ былъ

Преосвященный Владимиръ.

изслѣдованъ грунтъ, и основаніе церкви, кажущееся слишкомъ фундаментальнымъ, было приведено къ необходимымъ размѣрамъ, потребные же на производство работъ, въ дополненіе къ 10555 р. 17 к., отпущеннымъ изъ доходовъ Нямецкой Мол-

давской лавры на предполагавшуюся перестройку ветхой монастырской церкви, отпустить изъ доходовъ съ имѣнійъ заграничныхъ Молдавскихъ монастырей, за отѣченіемъ копеекъ, 19405 р., съ тѣмъ, чтобы въ израсходованіи представленъ былъ надлежащій, куда слѣдуетъ, отчетъ; а означенныя деньги 19405 р. будутъ отпускаемы, когда въ семъ представится надобность, по требованію Кишиневской Духовной Консисторіи». Объ этомъ дано было знать настоятелю игумену Герману съ братією указомъ Консисторіи отъ 26 мая 1901 г. за № 10874. Послѣ этого игумень Германъ съ братією, составивъ строительный ко-

Св.-Успенская зимняя церковь.

митеть изъ старшей братіи, пристунилъ къ сооруженію новой каменной церкви хозяйственнымъ способомъ, какъ наиболѣе дешевымъ, какъ видно изъ рапорта въ Консисторію отъ 20 сентября 1901 г. Наблюденіе за постройкой поручено было Консисторією архитектору Сѣроцинскому. Самая постройка началась по изготовленіи потребнаго матеріала, весною 1902 г.; закладка освящена была 17 марта преосвященнымъ Іаковомъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Осенью того же года

4 октября новая церковь въ чернѣ была готова. Иконостасъ заказанъ былъ за 3250 руб. въ Одессѣ классному художнику Императорской академіи наукъ Швайкевичу и изготовленъ былъ имъ весьма изящно въ теченіе одного года. Въ 1905 г., рапортомъ отъ 7 августа, игуменъ Германъ просилъ преосвященнаго Владимира, преемника епископа Іакова, назначить день для освященія новой церкви въ память Успенія Божіей Матери, и 14 августа новопостроенный храмъ былъ освященъ архіерейскимъ служеніемъ преосвященнаго Владимира, епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, о чемъ о. Германъ донесъ Консistorіи рапортомъ отъ 30 августа.

За свои труды и усердіе о. игуменъ Германъ былъ послѣдовательно награждаемъ епархіальнымъ начальствомъ: 6 іюля 1899 г. Синодальнымъ крестомъ, а 8 мая 1905 года возведенъ былъ въ санъ архимандрита при архіерейскомъ служеніи преосв. Владимира въ соборной церкви Ново-Нямецкаго монастыря. Въ 1905 году онъ почтенъ назначеніемъ благочиннымъ монастырей и скитовъ Кишиневской епархіи.

Стараніемъ о. игумена Германа для благоустроенія монастыря построены были въ 1895 г. корпусъ келій для братіи, примыкающій къ гостепріимному дому, а въ 1904 г. другой двухэтажный корпусъ келій, въ которомъ помѣщаются и мастерскія—сапожная и портняжная съ подваломъ для храненія соленій. Первый корпусъ покрытъ желѣзомъ, а второй марсельской черепицею. При о. архимандритѣ Германѣ обыкновенное керасиновое освѣщеніе монастырскихъ оградъ замѣнено газокалильнымъ: въ 1906 г., устроены три фонаря; два въ монастырской оградѣ, а одинъ на внѣшнемъ дворѣ, гдѣ находится помѣщеніе богомольцевъ.

Кромѣ того, о. Германъ значительно обогатилъ монастырскую ризницу многими облаченіями, которыя содержатся въ образцовомъ порядкѣ. О. Германъ завелъ также хорошихъ лошадей и удобные экипажи, которыми пользуются для поѣздки по дѣламъ монастыря не только настоятель, но съ его благословенія и вся остальная братія, и посѣтители. При немъ же были вновь устроена каменная конюшня, покрытая черепицею.

Въ 1908 г. устроенъ особенный каменный корпусъ для мастерскихъ и покрытъ марсельской черепицей.

Вообще труды, понесенные о. Германомъ для благоустрой-
енія монастыря велики, такъ что, если первые два игумена мо-
настыря, по справедливости, являются основателями его, то
третій настоятель, о. архимандритъ Германъ, по справедливо-
сти, долженъ быть названъ благоукрасителемъ его.

Въ декабрѣ 1907 года настоятель Ново Нямецкаго мо-
настыря архимандритъ Германъ съ братією возбудилъ ходатайство предъ Св. Синодомъ и въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ указавъ, что дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 1873 г., за уплатою долговъ строителя монастыря игумена Теофана, прекратилось въ 1876 г., просилъ о возстановленіи правъ монастыря, утвержденныхъ за нимъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1863 г., т. е. объ отпускѣ на содержаніе сего монастыря до 12500 р. вмѣсто получаемыхъ 9000 р. и, сверхъ того, пособія на постройку колокольни и на другія строительныя нужды монастыря. Ходатайство это, въ такой именно формѣ какъ справедливое, нашло сильную поддержку въ преосвященномъ Серафимѣ, епископѣ (съ 9 сентября 1908 г.) Кишиневскомъ и Хотинскомъ, который просилъ Оберъ-Прокурора Св. Синода П. П. Извольскаго и товарища министра Чарикова поддержать ходатайство монастыря, присовокупляя, что названный монастырь, благодаря его мѣстному значенію, безусловно заслуживаетъ удовлетворенія возбужденнаго архимандритомъ и старшей братією ходатайства. «Ново Нямецкій монастырь», писалъ Преосвященный Серафимъ, „принеситъ такую же пользу, какъ новый Афонскій и можетъ служить дѣйствительнымъ образцомъ для русскихъ общежительныхъ монастырей. Архимандритъ Германъ, это рѣдкая, выдающаяся личность, которымъ надо пользоваться, пока его не покинули силы, для окончанія постройки монастыря и нельзя забывать, что этотъ монастырь могъ бы и теперь принадлежать Нямецкой лаврѣ и только преданность Молдавскаго народа къ Россіи и къ Царю, заставили монашествующихъ всецѣло трудиться на пользу русскаго дѣла, и такая ихъ дѣятельность въ настоящее время есть серьезнѣйшая заслуга“. Ходатайство монастыря было удовлетворено. 1 мая 1909 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе особаго журнала Совѣта министровъ отъ 7 апрѣля 1909 г., о двухъ пунктахъ, въ которыхъ изображено было слѣдующее: 1) произво-

димое Ново-Нямецкому монастырю, Бессарабской губерні, изъ доходовъ отъ принадлежащихъ Молдавской Нямецкой лаврѣ бессарабскихъ имѣній, ежегодное пособие увеличить до двѣнад-

Григорій Вернадскій

цати тысячъ пятисотъ рублей въ годъ и 2) на строительныя надобности вышеназваннаго (отд. 1) монастыря отпустить изъ

предусмотрѣнныхъ въ предшедшемъ отдѣлѣ доходныхъ поступленийъ отъ бессарабскихъ имѣній сто тысячъ рублей, въ теченіе 15 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы первыя, начиная съ 1909 г., 14 лѣтъ выдаваемо было въ счетъ означенной суммы по 7000 руб. въ годъ, а въ послѣднемъ году 2000 р., о чемъ дано было знать къ свѣдѣнію въ Управленіе имѣніями заграничныхъ духовныхъ установленій отношеніемъ отъ 21 мая за № 4898, копія съ котораго препровождена и настоятелю монастыря съ братією *).

Благодаря этимъ распоряженіямъ высшаго начальства Ново-Нямецкій монастырь получилъ средства къ дальнѣйшему благоустроенію. О. Германъ съ братією тотчасъ по полученіи извѣщенія о нихъ приступилъ къ возведенію новыхъ построекъ какъ-то: бани и прачешной, сараевъ для нуждъ мастерскихъ и къ собиранію строительнаго матеріала для колокольни.

Г Л А В А 16-я.

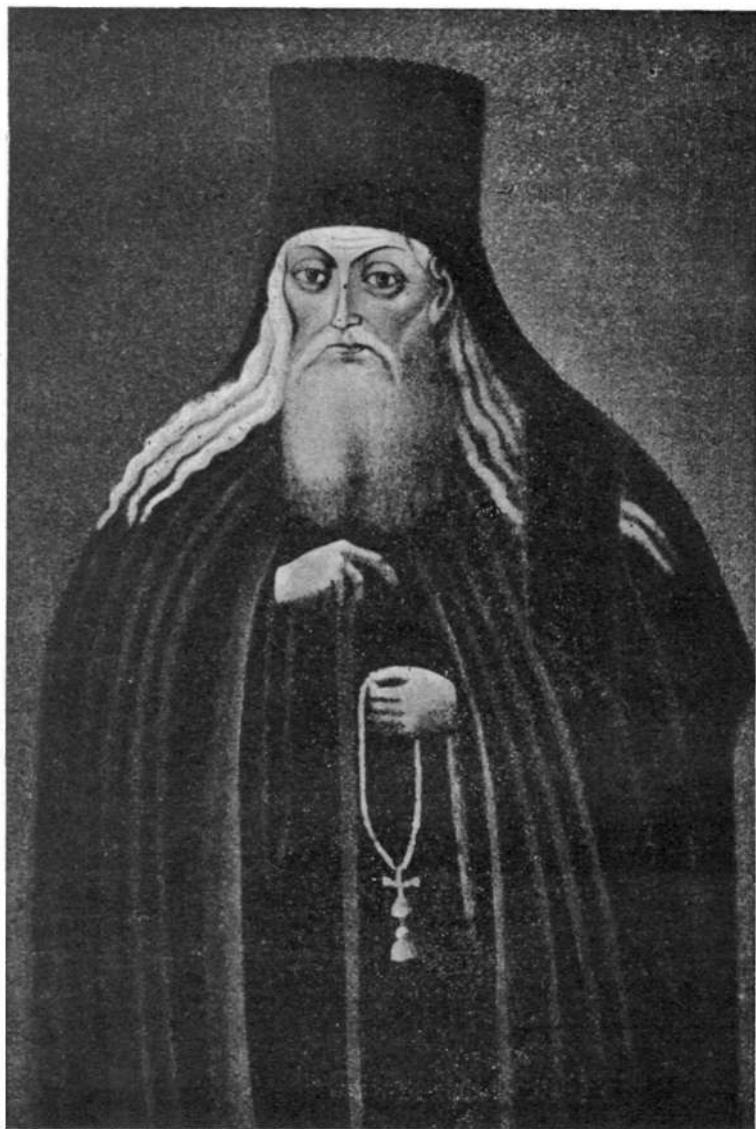
Внутренній распорядокъ жизни братіи Ново-Нямецкаго монастыря, или соблюдаемый ею монастырскій уставъ общежительной жизни.

Въ Ново-Нямецкій монастырь иноки Нямецко-Секульской лавры перенесли и тотъ распорядокъ внутренней жизни, тотъ общежительный уставъ, который утвердилъ въ лаврѣ старецъ Паисій Величковскій въ концѣ 18-го столѣтія и который соблюдался въ лаврѣ до секуляризаціи имѣній ея.

Въ основу устава старца Паисія положено совершенное нестяженіе, строгое отреченіе отъ личной собственности. Первый параграфъ сего устава гласитъ, чтобы „ни одному брату, никимъ образомъ, никакогого движимаго и недвижимаго стяжанія, ниже въ малѣйшей вещи, не имѣти, ниже свое что именовать; но вся, отъ Бога посылаемая къ составленію общаго житія, имѣти обща. Благочинія же ради, настоятель всякаго брата нужду въ пищѣ и въ одеждѣ, и въ прочихъ потребахъ усматрѣвая должень есть, аки отецъ о чадѣхъ своихъ духовныхъ, пекийся, по Бозѣ устрасвати, подавалъ всякому нуждныя потриву нужды его потребы: да и воспріятіе нуждныхъ потребъ будетъ вся-

*) См. архивъ Ново-Нямецкаго монастыря. Дѣло съ ходатайствомъ объ отпускѣ земли и объ увеличеніи отпускаемаго ему денежнаго довольствія.

кому брату, по послушанію, и своєю воли оставленію, а не по самоличному избранію“.

Паисій Величковскій.

Это правило совершеннаго отреченія отъ собственности положено въ основу устава и жизни, „яко отъ сего произрастають во общеживущихъ братіяхъ—искренняя къ Богу и къ ближнему любовь, кротость, смиреніе, миръ, единомысліе и воли своєю во всемъ отсѣченіе, и послушаніе. Таковіи братія могутъ

приходити не ради коего привременнаго стяжанія, не славы ради, и чести, и упокоенія тѣлеснаго; ниже инаго коего ради помысла человѣческаго, но единаго ради своего спасенія. И отъ сего можетъ быть въ нихъ сердце и душа едина; мірская же гордыня, ненависть на ближняго, зависть, вражда, злопомнѣніе же, и прочія злобы во удаляющихся особнаго имѣнія братіяхъ не имутъ, гдѣ главы подклонити. Отъ особнаго бо во общемъ житіи имѣнія всякая злоба, всякое заповѣдей Божіихъ преступленіе рождается. И дерзаяй же нѣкое и малѣйшее особое стяжаніе во общемъ житіи имѣти, таковой. по Великому Василію, второй Гуда бываетъ, истинны предатель бывъ, якоже онъ Господа“. Признавая этотъ вредъ для души отъ личной собственности, уставъ Паисія Величковскаго вмѣняетъ въ обязанность наипаче заботиться о томъ, „еже всякому брату, во общее житіе и послушаніе себѣ предающему, отъ священнаго писанія особъ ему открывати, яко ни каковымъ образомъ, никаковаго особнаго имѣнія, до послѣдняго своего издыханія, не долженъ есть имѣти, коему ученію“, заявляется въ уставѣ, „всеи братія, единодушно повинующеся, зѣло опасно соблюдаютъ, яко ниже во умѣ, ни единому отъ нихъ когда придетъ, во еже что особъ стяжати, увлекающеся всеи нужными къ состоянію житія отъ Бога посылаемыми потребами“.

Соотвѣтственно этому правилу старца Паисія, въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ всеи иноки и послушники работаютъ сообща для всей общины, каждый для всеи и всеи для каждаго. Въ свою личную собственность они ничего изъ отработаннаго не имѣютъ права обращать и не обращаютъ. Настоятель первый подаетъ примѣръ. Онъ жалованія не имѣетъ. Всеи его нужды въ пищѣ, одеждѣ и проч. удовлетворяются одинаково, какъ и нужды каждаго послушника; на разъѣзды по монастырскимъ дѣламъ деньги выдаются ему казначеемъ изъ общей кладовой, изъ общей кассы, по постановленію и съ согласія собора; церковная кружка не дѣлится между священно-служителями алтаря. Всеи доходы по церкви, всеи приношенія постунаютъ въ общую кружку, въ общую кладовую. Деньги расходуются на нужды всего монастыря, всей братіи; изъ общей кладовой можетъ всякій получить, что ему нужно, чай, сахаръ, свѣчи, коверчикъ, полотенце, платочекъ и т. д.; хлѣбъ, принесенный богомольцами, сѣдается всеими

въ общей трапезной; фрукты: яблоки, груши, виноградъ, уродившіеся въ садахъ, раздаются всѣмъ за обѣдомъ. Инокъ, живя въ монастырѣ, имѣетъ все нужное ему, но если-бъ онъ вздумалъ выйти изъ монастыря, то онъ ничего не имѣетъ.

Второе начало, положенное въ основу устава Паисія Величковскаго, опредѣляющее жизнь братіи Кнцканскаго монастыря... „на немже, якоже мнимъ, и все монашеское житіе выситъ, сіе есть: еже всѣмъ братіямъ, единомысленнѣ и единомушнѣ о имени Христо-вомъ въ сіе общее житіе собравшимся, должно прежде всего и паче всего, аки путь, къ царствію небесному неуклонно ведущій, стяжати въ разумѣ духовномъ по слову послушаніе, всякую свою волю, и разсужденіе, и самочиніе, оплевавши и виѣ повергши: „Волю же и разсужденіе и заповѣди отца своего, аще по силѣ священнаго писанія будетъ, всеусерднѣ тщатися творити и исполняти; и братіи, аки Самому Господу, а не человѣкомъ, со страхомъ Божиимъ и со смиренномудріемъ, по силѣ своей, душею и тѣломъ, и всѣмъ своимъ благимъ произволеніемъ до смерти послужити“.

Полное отреченіе отъ своей воли, отъ своего разсужденія и всецѣлое послушаніе настоятелю, исключая, если онъ требуетъ чего либо несогласнаго съ словомъ Божиимъ, а также всецѣлая преданность братіи составляетъ отличительную особенность истиннаго монаха. Въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ за утвержденіемъ въ жизни иноковъ сего начала строго блюдутъ. Безъ вѣдома и благословенія настоятеля никто въ монастырѣ и ничего не можетъ дѣлать. Настоятель назначаетъ каждому брату послушаніе, которое онъ долженъ нести. Если кто отказался бы отъ назначеннаго ему послушанія или сдѣлалъ что либо даже доброе и полезное, но безъ благословенія настоятеля, тотъ подвергается наказанію, на него налагается эпитимія (канонъ), а то и изгоняется изъ среды братіи. Всякій послушникъ Ново-Нямецкаго монастыря это хорошо знаетъ и потому безъ благословенія настоятеля старается ничего не дѣлать, даже признаваемого имъ полезнымъ и добрымъ, а тѣмъ болѣе вреднаго и не хорошаго, какъ напр., выйти изъ монастыря въ село, въ поле, на рѣчку и т. д. Столяръ безъ благословенія настоятеля вамъ не починитъ стула, портной не залатаетъ дыры, бібліотекаръ не выласть книги, келарь—вина, хлѣба и т. д. Безъ благосло-

венія старшаго поварь не разведеть огня, пекарь не начнетъ мѣсить тѣста, звонарь не будетъ звонить къ вечернѣ, утренѣ, литургіи, ни къ обѣду и т. д. Самъ настоятель никуда не выѣзжаетъ, не испросивъ благословенія у собора. Инокѣ и послушники кнцканскіе преданы своему монастырю, какъ дѣти своего отца дому, радѣють о процвѣтаніи, объ улучшеніи монастыря; усердно исполняютъ каждый свое дѣло изъ угожденія Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ и рожденному отъ нея Сыну Божію, Спасителю міра Іисусу Христу, Который послушенъ былъ Отцу даже до смерти.

Параграфъ 3-й устава касается настоятеля... „Настоятель извѣстно вѣдый, яко о душахъ братіи хочетъ истязанъ быти въ день страшнаго втораго Христова пришествія, долженъ есть всеприлежно священное писаніе и ученіе духоностныхъ Богоностныхъ отецъ испытующи, и кромѣ свидѣтельства писанія и ученія, ни ученіе отъ себе братіи приносить, ниже заповѣди предавати или что уставляти: но по силѣ священнаго писанія и ученія святыхъ отецъ долженъ есть частѣ братію поучати и поставляти, и волю Божію открывати, и по разуму заповѣдей Христовыхъ послушанія монастырская братіи предавати, бояся и трепеща отъ себе что, а не по разуму писанія, братіи воображати, извѣстно вѣдый, яко святое писаніе и ученіе святыхъ отецъ и ему самому, и братіи есть наставникъ и путеводитель ко спасенію незаблудный. Долженъ есть настоятель, собою образъ смиренномудрія и во всемъ согласнаго и единомысленнаго союза любви духовныя всему собору воображая, не самъ собою всякую вещь безъ совѣта начинати и творити: но во многихъ нужднѣйшихъ дѣлѣхъ собираючи искуснѣйшихъ въ духовномъ разсужденіи братій и со ихъ совѣтомъ, испытующи и писаніе, да не будетъ что Богу и божественнымъ заповѣдемъ и писанію противно,—и тако начинати и творити. Аще же нужное яковое дѣло явится, его-же и предъ всѣмъ соборомъ должно объявити: то, и весь соборъ собравши, и со общимъ всего собора вѣднѣемъ и разсмотрѣнѣемъ таковое дѣло начинати и творити. И таковымъ образомъ можетъ быти между братіею всегдашній миръ и единомысліе и союзъ любви духовныя не рѣшимый“. Согласно этому, настоятель Ново-Нямецкаго монастыря ничего не предпринимаетъ по дѣламъ монастыря безъ согласія и вѣдома старшей соборной братіи.

Параграфъ 4-й устава трактуеть о томъ, какъ должно соблюдаться правило церковное... „Правило Соборное Святыя восточныя церкви: вечерня, повечеріе, полунощница, утренняя, часы и Божественная Литургія такожде на вся господскія и богородичныя и великихъ святыхъ праздники всенощная бдѣнія, со чтеніями, на меншія же праздники — Поліелей и Славословіе со чтеніями же, и прочій весь церковный чинъ и послѣдованіе, по соборному уставу, якоже во святѣй горѣ Аѳонстѣй навыхомъ, должно есть въ сей нашей обители, во всемъ не преступно, и безъ остановленія, безъ всякія борзости въ свое время совершати; на немже ктитори и благодѣтели святыя обители по чину и уставу святыя церкви, должны суть поминатися, живи и преставльшіися, непремѣнно. Начальникъ же и вси братіи должны суть всегда на соборномъ правилѣ церковномъ, всякъ по чину своему въ мантияхъ, рясахъ и клубукахъ обрѣтатися, и никогда же сего кому, кромѣ благословныя вины, якоже недуга или послушанія нужднаго, оставлять. Аще же который отъ братіи не обрѣлся бы на церковномъ правилѣ: должно есть настоятелю въ трапезѣ при всей братіи о семъ истязаніе творити, и аще не покажетъ вины благословныя: долженъ есть настоятель такому брату подобающій канонъ поклонами чрезъ всю трапезу или неядѣніемъ въ той день, при обычномъ своемъ духовномъ словесномъ показаніи дати“.

Согласно этому пункту въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ церковное правило соблюдается во всей строгости по уставу. Ежедневно служится вечерня съ параклисомъ Божіей Матери (отъ 4-хъ или 5 часовъ до 6¹/₂ или 7¹/₂ вечера), повечеріе малое съ молитвами на сонъ грядущій непосредственно послѣ ужина, въ церкви, а не въ трапезной (до 8 или 9 часовъ), полунощница и утренняя съ первымъ часомъ, послѣ которой служится заупокойная ектенія по ктиторамаъ и благодѣтелямъ св. обители (отъ 12 часовъ ночи до 4-хъ и 5 часовъ утра), Божественная литургія съ акаѳистомъ предъ началомъ ея (отъ 7 до 10 часовъ утра). Предъ воскресными и праздничными днями совершается малая вечерня отъ 4 до 5 часовъ, послѣ которой предлагается трапеза, и затѣмъ служится всенощное бдѣніе (отъ 6 до 12 часовъ ночи), а въ самый праздникъ—акаѳистъ и литургія (отъ 7 до 11 часовъ дня). Въ будніе дни присутствіе въ цер-

кви обязательно для всѣхъ только на полунощницѣ и утрени до чтенія каѳизмъ, послѣ чего имѣющіе послушаніе отправляются на послушанія: на кухню, пекарню, столярню, въ портняжескую, сапожную, кузню и т. д. Повечеріе и молитвы на сонъ грядущимъ также обязаны всѣ слушать. Отсутствие кого либо на повечеріи строго наказывается. Настоятель подастъ примѣръ неопустительнаго посѣщенія богослуженія. Онъ начинаетъ всякое богослуженіе: 9 часть, вечерню, повечеріе, полунощницу, чтеніемъ: „Царю Небесный“, чтеніемъ „Благослови, душе моя, Господа“, на вечерни и обязанъ читать и шестопсалміе на утрени. Въ праздничные дни также всѣ послушники присутствуютъ въ церкви на всѣхъ богослуженіяхъ, исключая тѣхъ, которые несутъ самыя необходимыя послушанія, какъ напр. поваровъ, и въ этомъ родѣ; на утреннемъ богослуженіи всегда читается по два поученія послѣ первой каѳизмы и послѣ второй, а въ посту—по три; третее поученіе читается послѣ перваго часа, предъ выходомъ изъ церкви. Въ посту читаются поученія изъ Іоанна Лѣствичника, Ефрема Сирина, Θεодора Студита и изъ книги Лавсаиконъ.

На проскомидіи всегда поминаются всѣ ктиторы, благодѣтели монастыря и жертвователи; на утрени послѣ перваго часа—ктиторы и благодѣтели преставшіеся. Монашествующіе и послушники присутствуютъ въ церкви въ установленной формѣ: монашествующіе въ рясахъ и клобукахъ, послушники въ кафтанахъ; служащій іеромонахъ, еkkлeсiархи, канонархи одѣваютъ и мантии.

5-й пунктъ устава излагаетъ правило, соблюдаемое въ трапезной... „Въ трапезу должно есть настоятелю и всей братіи на всякъ день собиратися, и отъ Бога посылаемая иноческаму чину, обѣту незазорныя общія пищи и питья, во славу Божию, обще всѣмъ причащатся, зѣло наблюдающе о разрѣшеніи и неразрѣшеніи общій церкви святыя уставъ, и должно на трапезѣ братіи, комуждо по своему чину, въ мантияхъ, рясахъ и клобукахъ сѣдѣюще, съ велиемъ и крайнимъ молчаніемъ и страхомъ Божиимъ пищи вкушати, зѣло внимающе чтенію, кое должно есть всякаго дня, непремѣнно, въ трапезѣ быти съ житій святыхъ, и отеческихъ, и учительныхъ книгъ, по уставу церковному. Во вся же недѣли черезъ весь годъ, въ господскія и великія праздники, и празднуемыхъ святыхъ, аще же возможно,

еже и паче лучше есть, и на всякъ день, должно есть непремѣнно панакіи быти. И весь чинъ трапези, по обычаю святогорскому, долженъ есть въ нашемъ общежитіи совершатися. И ни единымъ образомъ по келліямъ никогдаже ясти ни настоятелю, ни братіи, кромѣ недуга или крайнія старости, свободно да не будетъ; и единыя общія пищи всѣмъ причащаются. Аще же кто отъ братіи поврежденъ стомахъ имати будетъ, и не возможетъ общія пищи вкусити, таковому должно есть, по ученію св. отецъ и по разсужденію настоятеля, датися пищи пользующая его по таковѣй крайней нуждѣ; обаче и тою обще со всѣми братіями, въ трапезѣ, а не въ келліи, долженъ есть воспріимати“.

Согласно этому правилу, настоятель Ново-Нямецкаго монастыря вкушаетъ пищу вмѣстѣ съ братіею въ общей трапезной. Въ пищу братія Ново-Нямецкаго монастыря мяса не употребляетъ; въ дни скоромные—употребляютъ яйца, сыръ, масло, молоко и рыбу, въ иные постные дни не употребляютъ даже постнаго масла; за столомъ подается постный борщъ безъ масла, фасоль, чечевича, картофель, горохъ. Пищу принимаютъ иноки два раза въ день; кромѣ того, каждому иноку дается чай и сахаръ, такъ что иноки пьютъ и чай по келліямъ. Въ первую недѣлю великаго поста и въ страстную седмицу вкушаютъ пищу одинъ разъ въ день; въ первые два дня первой седмицы вкушаютъ только квашенную капусту вечеромъ и для согрѣванія желудка предлагается горячая вода, въ которой вывариваются сухари, а въ великую пятницу сушенныя сливы, инжиръ или финики съ хлѣбомъ, въ великую субботу вечеромъ дается порція хлѣба и купа вина. За трапезою иноки вкушаютъ пищу молча и внимательно слушая чтенія изъ житія святыхъ, толкованіе евангелія по воскреснымъ днямъ. Чтеніе въ трапезной бываетъ каждый день. Въ посту, кромѣ обычнаго чтенія, во время ѣды бываетъ чтеніе изъ аскетическихъ сочиненій Теодора Студита, Симеона Новаго Богослова.

Благодаря такому порядку, живущіе въ Ново-Нямецкомъ незамѣтно пріобрѣтаютъ правильныя богословскія свѣдѣнія и духовную настроенность, узнаютъ задачи иноческой жизни и правила духовнаго усовершенствованія монашескаго житія.

За столомъ монашествующіе сидятъ въ рясахъ и клубу-

кахъ, а послушники въ кафтанахъ; мантию одѣваетъ только служащій іеромонахъ.

Вообще, въ трапезной соблюдается образцовый порядокъ. По звонку начинается чтеніе и вкушеніе пищи, по звонку и молитвъ подается второе блюдо и благословляется питье вина, по звонку кончается чтеніе, по звонку собираются со стола ук-крухи, вилки, ножи, салфетки; по звонку встають и приносятъ благодареніе Господу за пищу. Въ образцовомъ порядкѣ выходятъ изъ трапезной и, проходя, кланяются настоятелю, который стоитъ, пока не выйдутъ все, и заключаетъ шествіе. Во время выхода поварь, келларь и діаконъ, разносившій богородичную просфору, если былъ совершенъ чинъ панагин, стоятъ на колѣняхъ около дверей и просятъ прощенія у всехъ; проходящіе благодарятъ или говорятъ: „Богъ да проститъ и помилуетъ васъ“ или „Богъ да благословитъ и проститъ“... Читающіе въ церкви пареміи, каноны, поученія по окончаніи чтенія также дѣлають земной поклонъ стоящимъ на правомъ клиросѣ и лѣвомъ и просятъ прощеніе въ допущенныхъ при чтеніи ошибкахъ.

Въ параграфѣ 6-мъ устава преподается наставленіе о поведеніи иноковъ въ келліяхъ. „Въ келліяхъ братіи должно сидѣти, по преданію св. отецъ, со страхомъ Божиимъ, наче всякаго подвига, предпочитаючи умную молитву, яко любовь Божию и источникъ добродѣтелей, въ сердцѣ умомъ художнѣ совершаемую, якоже многіе богоносніе отцы о ней учать... и вящное время на сію изнуряти, по семъ же пѣніе псалмовъ, ветхаго и новаго завѣта, и учительныхъ и отеческихъ книгъ чтеніе умѣренное имѣти. Памяти же смерти и грѣховъ своихъ, страшнаго же суда Божія и муки вѣчныя, и царствія небеснаго и самоукореніе всегда, якоже въ келліи, сиче и на всякомъ мѣстѣ, и во всякомъ дѣлѣ должно всякому по силѣ своей имѣти и во опредѣленномъ себѣ отъ настоятеля рукодѣліи, или художествѣ, упражняться. Праздну же въ келліи отнюдь не сидѣти: праздность бо всему злу научаетъ инокъ. Безвременнаго же изъ келліи выхода и бесѣдъ не полезныхъ, яко яда смертоноснаго, бѣгати и отвращатися“.

Этотъ пунктъ устава каждымъ инокомъ Ново - Нямецкаго монастыря исполняется по силѣ и возможности. Въ келліи инокъ или послушникъ читаетъ псалтирь, исполняетъ

положенный ему духовникомъ канонъ (правило), кладеть поклоны, произноситъ по четкамъ молитву Іисусову. Въ келлію инока никто не можетъ заходить безъ благословенія и вѣдома настоятеля. Родители, братья и сестры послушника могутъ быть приглашены въ келлію только по полученіи на то благословенія отъ настоятеля. Самовольное введеніе въ келлію кого-либо изъ постороннихъ строго преслѣдуется. Иноки по келліямъ не имѣютъ права собираться для бесѣды и прочаго; захожденіе инока къ иноку въ келлію безъ надобности строго преслѣдуется. Если кто изъ иноковъ желаетъ, по встрѣтившейся надобности, войти въ чужую келлію, то онъ долженъ предварительно у дверей чужой келліи прочитавъ молитву Іисусову и просить благословеніе находящагося въ келліи брата на входъ. Услышавъ отвѣтъ на молитву „аминь“, а на благословеніе отвѣтъ „Господь“, желающій войти можетъ отворить дверь и войти. Если же отвѣта не послѣдуетъ, то пришедшій не имѣетъ права отворять дверь. Даже настоятель не имѣетъ права входить въ келлію брата, не прочитавъ молитвы и не получивъ отвѣта.

7-й и 8-й параграфы устава даютъ наставленіе настоятелю въ томъ, какъ ему относиться къ братіи. 7-й трактуетъ о назначеніи настоятелемъ каждому брату соответствующаго послушанія. „Должно настоятелю, искуса ради смиренномудрія, истиннаго же послушанія, и во всемъ своея воли и разсужденія отсѣченія, еже есть лѣтвица, къ царствію небесному послушники возводящая, въ поварню, пекарню, келарню и трапезу и простѣ рещи, на вся внутрь монастыря послушанія, не употребляя на таковая послушанія рабовъ монастырскихъ, братію по премѣнамъ и уреченнымъ временамъ опредѣляти. Братіямъ же взирающимъ на Подвигоположника и Совершителя вѣры Іисуса, собою образъ послушанія и истиннаго смиренія, вегда умыти ноги ученикамъ, показавшаго, не отрицатися и самаго мнящагося послѣдняго послушанія, вѣрующимъ, яко царствію небесному будетъ ходатайственно, аще со смиренномудріемъ и страхомъ Божиимъ братіи, не аки человекомъ, но аки самому Богу, послужать. Рабовъ же монастырскихъ настоятель долженъ есть на токовая опредѣляти дѣла, которая братіямъ разсѣянія ума, и отъ монастыря исхожденія, и безмолвія умна-

го раззоренія виновна бývаютъ“. Соответственно этому, братія Ново Немецкаго монастыря назначаются на послушанія внутри монастыря, въ поварню, пекарню, келарню, трапезную, столярню, сапожную, портняжную, слесарню, кузню, надсмотрщиками: на мельницѣ, въ садахъ, на огородѣ, на стынѣ, надъ рабочими на полѣ. Но они не назначаются возить дрова изъ лѣсу, сѣно съ сѣнокоса, обрабатывать землю. Въ погонщики воловъ при оранкѣ, жатвѣ, косовицѣ, затѣмъ прашевать и копать сады, пасти коровъ, овецъ, нанимаются рабочіе.

8-й параграфъ устава вмѣняетъ настоятелямъ въ обязанности имѣть заботу объ искорененіи среди братіи вражды и о развитіи истинной любви. „Настоятель якоже самъ долженъ есть ко всеѣмъ братіямъ яко приснымъ своимъ о Господѣ духовнымъ чадамъ равную любовь имѣти, сице долженъ зѣло блюсти опасно, да и братія истинную нелицемѣрную равномѣрную духовную любовь, яко знаменіе ученичества Христова, другъ ко другу имуть; къ единому же нѣкому любовь особое въ дружинѣ содружество, яко зазору и зависти виновно и истинныя любви разорительно, всякимъ образомъ тщатися во общинѣ искореняти; и долженъ есть вся немощи и паденія немощныхъ чадъ своихъ отечески носити долготерпѣливо надеждою исправленія ихъ и истиннаго покаянія, исправляти ихъ духомъ кротости, всегда ихъ словомъ къ полезному наставляючи, а отъ общины ихъ, за немощь ихъ душевную, паче же аще отъ сего вредъ прочимъ не пронеодитъ, не удаляти. Самочиннѣ же ходящимъ, волѣ своей и разсужденію своему послѣдующимъ и благое иго послушанія отвѣргшимъ и таковымъ своимъ лукавымъ образомъ вредъ обществу творящимъ, никакоже терпѣти: но по довольномъ наединѣ, и при двою или трехъ, и предъ соборомъ, духовномъ словесномъ наставленіи и наказаніи, въ томъ же или еще и горшемъ своемъ устроеніи пребывающихъ и не хотящихъ исправитися, яко губительнымъ недугомъ поврежденныя уды, отъ общаго тѣлесе братства, аще и со многими слезами и сожалѣніемъ и болѣзною душевною, да и прочіи таковымъ душетлѣтельнымъ недугомъ не повредятся, отсѣшати и изгоняти. Пришедшихъ же въ чувство и обратившихся ко истинному покаянію съ радостью, аки отцу чадолюбиву, пріимати, и всякую милость и сострада-

ніе имъ показовати и согрѣшенія имъ прощати, со всѣми братьями о ихъ обращеніи духовнѣ веселяшуся“.

9-й параграфъ устава опредѣляетъ помощниковъ настоятеля по управленію монастырскою братією. „Настоятель долженъ есть имѣти ко управленію мошій, вотчинъ, и рабовъ монастырскихъ, и всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ монастырскихъ, брата, монаха всѣмъ искусна суща, монуца безъ преступленія заповѣдей Божіихъ и розоренія душевнаго сія дѣла добрѣ управляти, да самъ свободъ отъ сего сущи, возможеть удобнѣйше о спасеніи душевномъ братіи и о всякомъ церковномъ общежительномъ благочиніи духовное попеченіе имѣти; такожде и въ духовномъ о братіяхъ попеченіи долженъ настоятель помощника себѣ имѣти. духовника, въ разумѣ духовномъ искусна суща, егоже во своемъ, общія ради потребы монастырскія отходѣ, долженъ есть вмѣсто себе при братіяхъ оставляти, благочинія ради и духовнаго братій окормленія. Имѣяще же настоятель, общія ради монастырскія потребы, гдѣ отити и умедлити нѣкое время, долженъ есть собравши звономъ весь соборъ братіи въ церковь, лобзавши же святыя иконы и вземши молитву отъ іерея, всему собору намѣреніе свое объявити, и весь соборъ братій да молятся о немъ къ Богу, во еже ему къ нимъ здраво и благополучно возвратитися, смиренно молити, и еице отъ всѣхъ братій прощеніе испросивъ, и свое всѣмъ благословеніе преподавъ, въ путь отходити. Отъ пути же Божією помощію возвратившися, не абіе въ келлію ити, но собравши звономъ всѣхъ братій первѣе ити въ церковь и должное Богу о своемъ въ пути сохраненіи молитвами братіи, предъ всѣмъ соборомъ, воздати благодареніе, благодарити же и братію за ихъ молитвы, и милость Божію, показанную во общей братства пользѣ, о ней же и отхожденіе ему было, объявивши, тако въ келлію свою отходити“.

10 й параграфъ устава содержитъ наставленіе настоятелю, какъ обходиться при принятіи братіи въ иночество... „Приводимаго Богомъ брата отъ міра во иночество долженъ есть настоятель: первѣе, наединѣ совѣсть его испытати и отъ писанія довольнѣ силу иноческаго общаго житія и по Бозѣ послушанія, воли своя и разсужденія до смерти отсѣченія и умерщвленія открыти, и, узрѣвъ въ немъ истинное, а не притворное желаніе иночества, и рев-

ность божественную, тогда, и предъ всеѣмъ соборомъ братіи паки силу иноческаго общаго житія и послушанія ему открывши сицеваго брата въ общее житіе и послушаніе; и не абіе во иночество постризати, но уставленное правила время, оваго три лѣта, оваго же 6 мѣсяць, смотря на плодъ послушанія и воли своея отеѣченія, во искусѣ въ мірекоѣ одеждѣ державши, постригати во иночество, оваго въ рясу, оваго же и въ мантию, и братіи сочетовати. Аще же во искусѣ уставленное время державъ, истиннаго во всеѣмъ повиновенія и воли своея отеѣченія въ немъ не узритъ, настоятель таковаго и по трилѣтнемъ искусѣ никакоже постригати, но въ міръ отпускати, да не будетъ общему житію отъ таковыхъ самочинниковъ смущенія“.

11-й параграфъ устава продолжаетъ рѣчь, содержащагося въ 10-мъ. „Аще случится приходящему брату отъ міра во иночество и нѣкое имѣніе внести въ монастырь, таковое имѣніе долженъ есть настоятель во общей сосудохранительницѣ монастырской неизживаемое хранить до пострига во иночество онаго брата. По постризѣ же на общія нужды монастырскія и братіи оное истощевати. Аще же сый во искусѣ прежде пострига раскается о своемъ отъ міра изшествіи и восхощетъ изъ обители въ міръ возвратитися или во иную обитель гдѣ отити, таковому и имѣніе, съ нимъ во обитель принесенное, въ цѣлости все отдавши, отпустити, да не будетъ и обители и брату таковому о семъ смущенія“.

Эти пункты устава такъ и соблюдаются, какъ они изложены, исключая, что, по принятіи пришедшаго отъ міра въ монастырь въ качествѣ послушника, таковой сначала пріемлется въ указные послушники, по увольненіи изъ общества, а послѣ этого, спустя три года, а то и позже постригается въ мантию. До зачисленія въ указные послушники проводятъ въ монастырѣ по 6 и 12 лѣтъ, смотря по проявленному ими послушанію.

Въ 12 параграфѣ устава идетъ рѣчь о больницѣ. „Больница внутри обители должна есть непремѣнно устроеннойъ быти, братій ради въ различныя падающихъ недуги, да имать падаѣй въ недугъ особое о себѣ въ пици и питіи и во всякомъ упокоеніи прилежаніе. Въ ней же братъ искусень, могій въ разумѣ духовномъ больнымъ послужити. И аще бы обрѣлся

поне отчасти искусъ врачевныя хитрости умѣяй, сей должень есть отъ настоятеля поставленъ быти, который въ разумѣ служба больнымъ должень есть коемуждо отъ нихъ пищу приличествующую и пользующую, и питіе во ихъ недузѣ подавати, и во всемъ имъ упокоеніи творити со страхомъ Божиимъ, служаши имъ, аки самому Господеви, да и служай мзду имать отъ Господа рекшаго: „болень бѣхъ и посѣтите мене“ и болніи, во всемъ приличествующе себѣ упокоеніе обрѣтающе, благодарятъ Бога, и мзду за свое въ недузѣ, со благодареніемъ, претерпѣніе отъ Бога воспринмутъ“.

Въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ имѣется больница, гдѣ находятъ себѣ уходъ престарѣлые и недужные. Одинъ изъ иноковъ, понимающихъ фельдшерское дѣло, несетъ фельдшерское послушаніе. Одинъ послушникъ помогаетъ ему въ уходѣ за больными. Но дѣло ухода за больными стояло до 1910 году все же не на должной высотѣ, требуемой милосердіемъ и состраданіемъ къ ближнимъ, особенно къ больнымъ.

Въ 1910 году, въ февралѣ и мартѣ, въ монастырь занесена была страшная болѣзнь сыпного тифа, которая уложила въ постель многихъ насельниковъ монастыря, отъ которой умерли 7 человекъ, въ числѣ ихъ и монастырскій экономъ, іеромонахъ Севастьянъ и лучшій пѣвецъ на молдавскомъ клиросѣ іеродіаконъ Макарій. Монастырь въ теченіе всего великаго поста былъ окруженъ карантинномъ, изолированъ былъ отъ посѣщенія богомольцами.

Послѣ этой болѣзни была признана необходимость организациі постоянной и серьезной медицинской помощи для братіи. При больницѣ была открыта аптечка и при ней постоянный фельдшеръ съ жалованіемъ въ 50 рублей мѣсяць.

Параграфъ 13-й устава ребуеть, чтобы монастырскіе послушники обучались всякимъ ремесламъ... „Должно есть настоятелю пещися, да въ монастырѣ различныя художества будутъ а наипаче безъ ихъ-же потребности не возможно содержатися человѣческому житію, и на сія братію опредѣляти, и неумѣющихъ обучати, да самымъ братіямъ, таковая художества за общую пользу проходящимъ, все общество братій можетъ безмолвно въ необходимыхъ своихъ удовольствіяхъ и нуждахъ и безвременныхъ въ мірѣ сихъ ради потребъ происхож-

денія и отъ сего прибывающаго душевнаго вреда, избѣжати могутъ“. Послушники Ново-Нямецкаго монастыря обучаются въ монастырѣ столярному, сапожному, портняжному, слесарному и кузнечному ремесламъ. Всѣ нужды монастыря въ этомъ отношеніи удовлетворяются своими мастерами. Послушники съ большою любовью обучаются ремеслу и стараются одинъ другого превзойти въ изяществѣ работы.

Параграфъ 14-й устава содержитъ указаніе на то, что при монастырѣ должны быть гостиницы, страннопріимницы... „Страннопріимникамъ: единой—внутри монастыря, приходящихъ ради во обитель честныхъ, духовныхъ и мірскихъ лицъ, другой же внѣ монастыря, должно есть устроеннымъ быти, да приходящии во обитель и себѣ внутри монастыря, и скотомъ своимъ внѣ монастыря приличествующее унокоеніе и послуженіе обрящутъ. И надъ сею службою долженъ есть настоятель поставляти искусныхъ братій, могущихъ въ разумѣ духовномъ страннымъ послужити да и мзды отъ Бога за разумное свое страннымъ послуженіе сподоблятися, и общество все видяще странныхъ приличное себѣ угощеніе и послуженіе приемлющихъ, безъ молвы и безъ всякаго стуженія пребудутъ. Долженъ есть настоятель якоже къ духовной своей братіи духовную по Бозѣ любовь имѣти, тако и ко всѣмъ во обитель приходящимъ нищимъ, больнымъ, не имущимъ гдѣ главы подклонити, по заповѣдямъ Божиимъ туюжде и любовь показовати, пріимати съ любовью оваго въ страннопріимницѣ, оваго въ больницѣ, и по силѣ своей о тѣлесныхъ ихъ потребахъ попеченіе имѣти, и, по возможности обители, напутетвовавши ихъ потребными, съ миромъ отпущати“.

Согласно этому пункту устава, въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ имѣются страннопріимные дома, гостиницы, для интеллигентныхъ богомольцевъ внутри монастыря, а для простыхъ на внѣшнемъ дворѣ. Всѣмъ богомольцамъ предоставляется кровъ и пища, а интеллигентнымъ и постели. За гостепріимство въ теченіе трехъ дней платы не взыскивается, но гости могутъ пожертвовать что либо на поддержаніе дома. Многіе нищіе бездомные странники получаютъ отъ настоятеля бѣлье, сапоги, шапки, одежду какую-либо; многимъ больнымъ выдаются лѣкарства, дѣлаются перевязки и проч. Многія вдовы получаютъ изъ монастыря муку, хлѣбъ, дрова и проч.

По параграфу 15 устава возбраняется входъ въ обитель женскому полу: „Женскому полу входъ во обитель да возбраненъ будетъ, кромѣ общія христіанамъ нужды, яже во время брани, и размира, и бѣгства бываетъ“. Соответственно этому въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ прибываніе женскаго пола въ оградѣ монастырской допускается только во время богослуженій; въ остальное время женскій полъ не допускается. Особенно возбраняется женскому полу посѣщать иноческія келліи. Дабы женскій полъ не бывалъ внутри монастыря, иноки сами себѣ стирають бѣлье въ общей прачешной; за птицею ухаживаютъ также иноки.

16-й параграфъ устава не содержитъ въ себѣ чего-либо руководящаго, имѣетъ мѣстный, тѣсно связанный съ условіями жизни Нямецкой лавры, характеръ.

17-й же параграфъ устава касается важной стороны монастырской жизни. Онъ содержитъ обращенную къ митрополиту просьбу о томъ: „да по смерти единаго настоятеля другій отъ инуду на настоятельство присылаемъ не будетъ, но по согласному единомысленному всего собора избранію, и по совѣту умирающаго настоятеля, и по благословенію преосвященнаго митрополита, долженъ есть таковой отецъ избранъ отъ общества братіи и поставленъ быти, иже въ разумѣ духовномъ и вѣдѣніи священнаго писанія и общежительныхъ уставовъ, такожде и въ послушаніи и своея воли и разсужденія отсѣченіи, въ любви, кротости и смиреніи и во всѣхъ добродѣтелѣхъ прочюю превосходящій братію, могущій словомъ и дѣломъ образъ пользы братіи собою подати, саномъ священства почтенный. И понеже отъ трехъ языковъ общество наше состоитъ: то и три языки греческій, славянскій и молдавскій, или по нуждѣ, поне два, молдавскій и славянскій, добръ умѣющій, да все общество братіи въ духовныхъ своихъ нуждахъ готовое всегда отъ него обрящутъ врачеваніе. Таковому начальнику, общимъ всего собора, отъ того-же общежительнаго собора избранну, и благословеніемъ преосвященнаго митрополита наставленну бывшу, можетъ благодатию Христовою все общежительное о Господѣ братіи собраніе и житіе неразоримо и благоуправляемо пребыти, якоже корабль добръ искуснымъ кормчимъ управляемъ. Аще же бы каковой начальникъ отъ инуду, а не отъ собора

братіѣ поставленъ былъ, самымъ дѣломъ совершенныя нищеты, послушанія и отеченія своея воли и разсужденіе нестяжавый и терпѣнія укоризны и безчестія во общемъ житіи не прошедый, силы писанія и общежительныхъ уставовъ невѣдущій, еще же и особое свое стяженіе имѣя, и не тѣмъ разумомъ, да положить душу о братіяхъ, начальство воспріемый, но точію да себе упокоитъ и имѣнію своему пріобрѣтеніе содѣлаеть: како таковой можетъ стадо словесныхъ Христовыхъ овецъ добрѣ и бодро на пажити слова Божія и заповѣдей божественныхъ упасти и корабль общаго житія добрѣ окормляти, самъ еще отъ иныхъ не бывъ по Бозѣ окормляемъ?... Но и соборъ братіѣ добровольнѣ, спасенія ради своего, во общее съ собою о Господѣ пребываніе собравшійся, како такому наставнику покорится?.. И аще бы сіе когда, по насилію, сдѣлалось, безъ соборнаго избраія начальникъ надъ братією поставленъ былъ: то иное не воспослѣдуетъ, развѣ всеконечное и совершенное братіи расточеніе и житію общему разореніе. Сего ради и паки молимъ Преосвященство ваше Богоданною Вашею властью сіе утвердити: да отъ собора братіи избирается начальникъ, а не отъ инуду присылаемъ будетъ, не бо вѣмы иное всеконечное общему житію заустѣніе, яко же сіе. Развѣ аще не единымъ образомъ во всемъ соборѣ братіи не обрѣлся бы ни одинъ таковой братъ, который могъ бы и словомъ, и дѣломъ и образомъ братіи наставникъ ко спасенію быти; индѣже бы обрѣтался нѣкій таковой отецъ, иже бы и силу священнаго писанія и общежительныхъ уставовъ вѣдѣлъ, совершенное стяжаніе, воли своея и разсужденія умерщвленіе, въ повиновеніи духовномъ подъ отцемъ своимъ исправивый, добрѣ могущій стадо Христово по слову упасти: то и таковой отецъ по такой крайней нуждѣ паки съ добровольнымъ всего собора произволеніемъ, съ благословеніемъ преосвященнѣйшаго митрополита начальникъ надъ братією постановленъ да будетъ: первѣе по самой совѣсти христіанскої и иноческої предъ всемъ соборомъ общавыйся Богу ни единымъ образомъ даже до смерти ниже одинаго своего коего движимаго и недвижимаго имѣнія во общемъ житіи не имѣти и не стяжавати, но вкупѣ со братією вся отъ Бога посылаемая къ состоянію общаго житія нуждныя потребности имѣти обща, таковой начальникъ и таковымъ обра-

зомъ еще надъ общеживущею братією поставленъ будетъ, вѣруемъ, яко паки общему житію благодатію Христовою запусѣнія не будетъ. Таковымъ образомъ, мнимъ, и блаженныя памяти ктиторъ священныя сія обители, общіе въ ней уставивый житіе, повелѣ и странными клятвами утверди: да отъ инаго монастыря игумень въ сей обители Нямецкой лавры поставляемъ не будетъ, да не будетъ, якоже мнимъ, общему житію запусѣнія...

Того ради молитъ преосвященствъ Вашихъ: да сіе наше смиренное моленіе и блаженнаго ктитора нашего законоположеніе благодатною Вашею Властію утвердите, да твердо и непоколебимо сіе въ нашемъ общежитіи держится, да и общее житіе сіе благодатію Христовою и многомогшими вашими молитвами постоянно цѣло и не разоренно пребудетъ“...

Этотъ пунктъ устава въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ такъ и соблюдается. Послѣ смерти одного настоятеля избирается новый изъ среды братіи соборомъ монашествующихъ и представляется епархіальнымъ архіереемъ на утвержденіе Св. Синода.

Ново-Нямецкій монастырь, въ силу приведенныхъ и соблюдаемыхъ правилъ внутренней жизни, представляетъ собою многочисленную семью подвизающихся, связанныхъ другъ съ другомъ взаимною любовью, проникнутыхъ твердымъ сознаніемъ лежащаго на каждомъ долга. Настоятель среди нихъ является отцемъ среди дѣтей, которыхъ онъ и есть духовный отецъ, который никогда, даже—въ мысли, не обособляетъ себя отъ братіи.

Этотъ порядокъ внутренней жизни и непрестанное служеніе Богу, уставное, въ связи съ занимаемымъ имъ мѣстоположеніемъ, привлекаютъ въ монастырь массу богомольцевъ не только изъ Бессарабіи, но и изъ Херсонской, Подольской и другихъ губерній

Имѣя въ виду большое стеченіе въ монастырь богомольцевъ изъ разныхъ городовъ и селъ, иногда изъ такихъ, которые заражены рационалистическимъ и мистическимъ сектантствомъ, Кишиневское епархіальное начальство, учреждая въ 1900 году должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, признало полезнымъ, чтобы означенный миссіонеръ, будучи въ ино-

ческомъ чинѣ, имѣлъ мѣстопребываніе въ Новонямецкой обители, съ полученіемъ жалованія изъ суммъ заграничныхъ мона-

Архимандритъ Туринъ.

стырей. Первымъ миссіонеромъ былъ іеромонахъ Димитрій (Вербидкій), нынѣ епископъ Каневскій, викарій Кіевской митропо-

ліи, а вторымъ архимандритъ Гурій (Гроссу), нынѣ настоятель Смоленскаго Спасо-Авраміева второкласнаго монастыря.

Пребываніе въ монастырѣ миссіонера, увеличиваетъ религіозно-просвѣтительное значеніе его, осуществляя ту миссіонерскую цѣль поддержанія православія, какую имѣлъ въ виду основатель Новонямецкой обители, блаженный памяти игуменъ Теофанъ Кристи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Введеніе	1
Глава 1-я.	
Нямецко-Секулярская лавра. Секуляризація церковныхъ имѣній въ Молдавіи. Разбойническая комиссія. Бѣгство иноковъ изъ монастырей Нямцу и Секу	1— 12
Глава 2-я.	
Бессарабскія имѣнія Нямецкой лавры. Іеромонахъ Теофанъ Кресте, управляющій Бессарабскими имѣніями лавры. Прошеніе іеромонаха Теофана архіепископу Антонію о предствительствѣ предъ русскимъ правительствомъ въ защиту лаврскихъ имѣній въ Бессарабіи. Полномочіе, данное о. Теофану митрополитомъ Софроніемъ для защиты интересовъ лавры; полномочіе для защиты интересовъ всѣхъ монастырей Молдавіи	12— 21
Глава 3-я.	
Ходатайство о. Теофана объ основаніи новаго монастыря предъ архимандритомъ Антоніемъ. Поѣздка о. Теофана въ Петербургъ. Докладная записка министру иностранныхъ дѣлъ и Оберъ-Прокурору Св. Синода. Прошеніе о разрѣшеніи построить новый монастырь въ имѣніи «Кицканы Копанка»	22— 32
Глава 4-я.	
Имѣнія Копанка и Кицканы (историческая справка). Ходатайства о. Теофана о возвращеніи имѣній во владѣніе лавры. Высочайше утвержденныя предположенія комитета министровъ о возвращеніи имѣній во владѣніе лавры	32— 37
Глава 5-я.	
О. Теофанъ извѣщаетъ братію Нямецкой лавры о милостивомъ опредѣленіи. Переходъ нѣкоторыхъ иноковъ лавры черезъ Прутскую границу въ Бессарабію. Водвореніе ихъ въ селѣ Нѣмценахъ Кишиневскаго уѣзда. Преслѣдованія о. Теофана Румынскимъ правительствомъ. Попытки къ возвращенію о. Теофана въ Молдавію. Тщетность усилій Румынскаго правительства воспрепятствовать передачѣ имѣній черезъ о. Теофана лаврѣ	38 - 45
Глава 6-я.	
Іеросхимонахъ Андроникъ. Обстоятельства, предшествованія его бѣгству изъ лавры. Прибытіе его въ Нѣмцены. Жизнь братіи Нѣмценской	45— 64
Глава 7-я.	
Іеросхимонахъ Андроникъ получаетъ во владѣніе имѣнія Кицканы и Копанка. Переселеніе Нямецко-Секулярскихъ иноковъ изъ села Нѣмценъ въ Кицканы. Тщетныя усилія Румынскаго правительства повредить дѣлу о. Теофана. Отношеніе Кицканскихъ поселянъ къ новопоселившимся у нихъ инокамъ	64— 71
Глава 8-я.	
Третья поѣздка о. Теофана въ Петербургъ. Ходатайство объ устройствѣ новаго монастыря. Проектъ основанія новаго монастыря. Высочайшее разрѣшеніе, послѣдовавшее 13 января 1864 года, на устройство новаго Нямецкаго монастыря	71— 78

Глава 9-я.

Новый порядокъ управления имѣніями Молдавской церкви и монастырей въ Бессарабіи. Новыя усилія Румынскаго правительства захватить въ свои руки доходы съ этихъ имѣній черезъ владѣльцевъ ихъ 78— 86

Глава 10-я.

Избраніе перваго игумена Ново-Нямецкаго Вознесенскаго монастыря. Иеромонахъ Теофанъ Кресте, управляющій новаго монастыря. Ходатайство о постройкѣ соборной церкви и разрѣшеніе Св. Синода. Исторія Свято-Николаевской приходской церкви села Кицканъ. Святѣни Ново-Нямецкаго монастыря 86— 93

Глава 11-я.

Исторія постройки соборной церкви. Отношеніе Кицканскихъ поселянъ. Выселеніе ихъ при содѣйствіи солдатъ. Поджогъ иконостаса, остановка постройки церкви. Дѣло объ уплатѣ долговъ о. Теофана. Отобраніе имѣній Молдавскихъ монастырей въ казенное управленіе. Устраненіе о. Теофана отъ управленія имѣніями и отъ управленія монастыремъ 93—106

Глава 12-я.

Управленіе монастыремъ старшей братіей. Ходатайство ея о довершеніи постройки новаго храма. Просьбы о назначеніи настоятеля. Окончаніе постройки соборнаго храма и освященіе его. Устройство монастырской ограды. О. Теофану ввѣряется нравственный надзоръ за братією. Заботы его о соблюденіи братією въ строгости монастырскаго устава. Поѣздка о. Теофана въ Петербургъ и хлопоты его объ измѣненіи правилъ положенія монастыря 107—116

Глава 14-я.

Иеросхимонахъ Андроникъ—наблюдающій. Измѣненія положенія Ново-Нямецкаго монастыря относительно лавры и Молдавскаго митрополита. Временное положеніе о Ново-Нямецкомъ монастырѣ 116—124

Глава 15-я.

Настоятель Ново-Нямецкаго монастыря архимандритъ Германъ; избраніе его настоятелемъ. Краткія біографическія о немъ свѣдѣнія. Заботы его объ обезпеченіи и благоустроеніи Ново-Нямецкой обители. Исходатайствованіе дополнительной нарѣзки въ 323 десятины земли. Устройство новой каменной Св.-Успенской зимней церкви. Перечень другихъ построекъ, возведенныхъ при архимандритѣ Германѣ. Заботы архимандрита Германа объ утвержденіи строгой общежительной жизни по уставу Паисія Величковскаго. Количество монастырской братіи при вступленіи архимандрита Германа, и въ послѣднее время 124—139

Глава 16-я.

Внутренній распорядокъ жизни братіи Ново-Нямецкаго монастыря, или соблюдаемый ею монастырскій уставъ общежительной жизни 139—158

